

Н.Н. Волнина

**РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА ЗАБАЙКАЛЬЯ**

(конец XVII – начало XX вв.)

2015
Москва
Университетская книга

УДК 27
ББК 86.37
В67

Волнина Н.Н.
В67 Роль Русской православной церкви в формировании социокультурного пространства Забайкалья (конец XVII – начало XX вв.): монография / Н.Н. Волнина. – М.: Университетская книга, 2015. – 128 с.

ISBN 978-5-98699-158-0

Рассмотрена роль Русской православной церкви в формировании социокультурного пространства Забайкалья в период с конца XVII в. по начало XX в. В этом контексте представлены исследования миссионерской и культурно-просветительской деятельности Русской православной церкви в Забайкалье в конце XVII – начале XX вв., основанные на архивных материалах и результатах научных работ по данной тематике.

Для исследователей истории православной церкви в Забайкалье, религиоведов, культурологов, историков. Может использоваться при подготовке студентов, магистрантов по направлениям (специальностям) «Религиоведение», «Культурология», «История». Для читателей, проявляющих интерес к историческому прошлому Забайкальского края.

УДК 27
ББК 86.37

ISBN 978-5-98699-158-0

© Волнина Н.Н., 2015
© Университетская
книга, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение	7
Глава 1. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Забайкальской области в конце XVII – начале XX вв.	11
1.1. Формирование административно-территориального и «сакрального» пространства Забайкальской области.....	11
1.2. Объекты миссионерской деятельности Русской православной церкви.....	21
1.3. Формы и методы миссионерской деятельности Забайкальской епархии.....	34
Глава 2. Просветительская деятельность православной церкви в Забайкалье	46
2.1. Система церковно-школьного управления и ее роль в развитии народного просвещения.....	46
2.2. Организация учебного и воспитательного процесса в церковных школах.....	52
2.3. Педагогический состав ведомства православного вероисповедания и его участие в формировании духовных ценностей.....	63
Глава 3. Социокультурная деятельность духовенства в конце XIX – начале XX вв.	72
3.1. Вклад церковных обществ в развитие культуры и духовно-нравственного воспитания населения.....	72
3.2. Основные направления деятельности церковно-приходских попечительств.....	82
3.3. Участие православного духовенства в изучении социокультурного и этнографического пространства Забайкальской области.....	86
Заключение	93
Библиографический список	96
Приложения	105

ПРЕДИСЛОВИЕ

Религиозный фактор играет важную роль в формировании социально-культурных доминант и общественного мировоззрения. Мы видим, что на протяжении всей истории человечества религия влияла на социокультурное развитие общества, на государственные, межнациональные отношения, политику, экономику, семью через деятельность религиозных групп и организаций. Религиозные ценности и целевые установки способствовали развитию или упадку общественных отношений. Степень влияния религии связана с ее местом и ролью в обществе, но каким бы ни было отношение к религии социума, тем не менее религиозный фактор всегда, прямо или опосредованно, воздействует на его жизнедеятельность.

Можно выделить самые различные аспекты влияния религии на социум в целом и конкретно — на православное общество. На протяжении длительного времени православие было идеологической основой духовных, социальных и политических устоев российского общества. Церковь занимала важное место в общественной политической системе, способствовала формированию и укреплению единого многонационального государства на Руси. На разных этапах развития церковь взаимодействовала с государством и оказывала многостороннее влияние на общество.

Это воздействие можно рассматривать через различные виды деятельности церкви: миссионерство, благотворительность, образование. Все они оказывают самое прямое, непосредственное влияние на формирование религиозной среды социума.

Огромное значение православная церковь имела в истории религиозного и культурного освоения и развития коренных народов Восточной Сибири. В XVIII — первой половине XIX вв. духовенство занималось созданием школ, библиотек,

исследованием нового края, его природы, географии, истории, быта, языка и верований коренных жителей.

В настоящем издании рассматривается важная культурологическая и религиоведческая составляющая истории Забайкалья – существование православной культуры в регионе в XVII–XX вв. Изучение культурно-просветительской деятельности православной церкви в Забайкалье до недавнего времени не являлось приоритетным направлением в исследованиях культурологов и религиоведов. Актуальность данной монографии определяется потребностью определить степень влияния православной церкви на формирование социокультурного пространства Забайкальского региона с религиоведческих и культурологических позиций.

ВВЕДЕНИЕ

В силу особенностей исторического развития России православие занимает особое преобладающее место в конфессиональном пространстве страны и Забайкальского региона в частности и рассматривается как культурная ценность и национальное достояние русского народа, опора его национального самосознания.

Распространение христианства на территории Забайкалья связано с освоением и заселением обширного региона русскими переселенцами и относится к первой четверти XVII в. Одновременно с этим процессом происходит проникновение и распространение православной духовной культуры и мировоззрения. Православная церковь в своей культурно-просветительской деятельности затрагивала практически все стороны духовной жизни русских поселенцев православного вероисповедания, оказывала существенное влияние на мировоззрение, уклад жизни коренного населения региона.

Актуальность монографии продиктована необходимостью нового подхода к осмыслению инкультурационной деятельности Русской православной церкви, в частности места церкви в формировании социокультурных доминант Забайкальского региона. Православие в Забайкалье не могло не вызвать глубоких и качественных изменений в культурной жизни края, последствия которых наблюдаются в значительной части составляющих современной культуры региона, поэтому культурно-просветительская деятельность Забайкальской епархии требует комплексного научного анализа.

О влиянии религии на формирование социокультурных доминант, общественное и индивидуальное сознание в свое время писали Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, В.В. Розанов, Г. Спенсер, Л. Фейербах, С.Л. Франк, М. Элиаде, М. Юргенсмайер. Среди современных исследователей можно отметить

работы Т.В. Душиной, А.Б. Зубова, Ю.А. Кимелева, П.М. Корявцева, Г.Г. Майорова, И.В. Метлика, Е.С. Элбакян и др.

О влиянии православия на становление российского государства и общественного мировоззрения говорили такие философы, как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.В. Зеньковский, В.С. Соловьёв, Л.А. Тихомиров, Н.С. Трубецкой, Г.В. Флоровский, А.С. Хомяков. Среди современных авторов в этом направлении можно отметить труды М.А. Алпатова, Т.Ю. Бородай, А.А. Возьмителя, А.Г. Дугина, С.Г. Кара-Мурзы, Ю.С. Пиварова и др.

К исследователям, которые стремились рассмотреть деятельность Русской православной церкви в контексте социально-экономического развития страны, можно отнести К.К. Андриевича, Т.А. Догуревича, К.П. Дьяконова, В. Кильчевского, П.А. Словцова, Ф.А. Кудрявцева, А.А. Преображенского, М.М. Громыко и др. Они рассматривали Русскую православную церковь в качестве особой социально-экономической организации, призванной осваивать просторы Сибири.

Взаимовлияние церкви и различных социальных групп в Сибири, их религиозную ментальность определили Т.В. Батурина, А.Ю. Карпинец, Н.А. Миненко, М.П. Шабанов, Т.А. Воронина, Н.И. Гаврилова, С.В. Кузнецова и другие. Отдельные аспекты культурной жизни российского и сибирского духовенства затрагивают Ю. Освальт, А.М. Адаменко, П.П. Петров, в. Ципин. Церковная жизнь на уровне приходов раскрыта: А.М. Адаменко, Н.Д. Зольниковой, С.В. Кузнецовой, Л.И. Кучумовой, Н.А. Мухортовой и др.

Роль церкви в процессах освоения Восточной Сибири отражена в трудах П.А. Словцова, В.И. Вагина и В.К. Андриевича¹. Распространение православия в Сибири и христианизация сибирских народов рассмотрена следующими исследователями: Л.М. Дамешеком, А.М. Аблажей, А.В. Дуловым,

---

¹ *Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. — Новосибирск, 1995; *Вагин В.И.* Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г. — СПб., 1872. — Т. 2. — 752 с.; *Андриевич В.К.* История Сибири. Ч. 1: Период от древнейших времен до установления главенства города Тобольска и основания Иркутского острога. — СПб., 1889. — 210 с.

А.Д. Жалсараевым, Г.Т. Бакиевой, Е.М. Главацкой, В.В. Ершовым, А.В. Жук, Г.С. Митыповой и др. Деятельность миссий отражена в работах С.И. Бояковой, И.Ю. Ваниной, С.В. Нестерова, А.П. Бородавкина, Н.Ю. Храповой, О.В. Бураевой, В.Т. Михайловой, Т.Д. Скрынниковой и др. Исследованием истории существования православной церкви в Забайкалье занимаются В.И. Косых, Е.В. Дроботушенко и др.

Целью данного исследования является изучение различных видов культурной деятельности православной церкви на территории Забайкальского региона в период административно-территориального становления Забайкальской области и Забайкальской епархии. В свете этой цели в исследовании предусмотрено решение следующих задач:

- 1) выявить особенности формирования административно-территориального и сакрального пространства Забайкальской области в рассматриваемый период;

- 2) исследовать особенности миссионерской деятельности церкви и ее влияние на освоение христианской культуры коренным населением региона;

- 3) определить основные формы миссионерской и культурно-просветительской деятельности Забайкальской епархии;

- 4) изучить деятельность духовенства и его роль в формировании культурной, научной и социальной сфер Забайкальского региона.

В рамках монографии рассматривается положение о базисном характере православного семантического поля в формировании социокультурного пространства региона в границах Российской империи.

Основными источниками для данного исследования стали документы, отразившие деятельность Русской православной церкви в регионе. К ним можно отнести: 1) законодательные акты; 2) материалы официального делопроизводства; 3) публицистические произведения; 4) дневники и 5) частную переписку. Основу для анализа и обобщения составили архивные документы, труды Забайкальской и Иркутской епархий, не вовлеченные широко в научный оборот: выпуски «Иркутских епархиальных ведомостей» и «Забайкальских епархиальных ведомостей», которые позволили выявить статистические дан-

ные, мировоззренческие предпочтения, особенности взаимодействия духовенства и мирян.

Данная монография не претендует на всестороннее исследование заявленной темы. Тем не менее она важна для полного и объективного представления о культурно-просветительской деятельности Забайкальской епархии и имеет практическую значимость для широкого круга читателей.

Глава 1

Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Забайкальской области в конце XVII – начале XX вв.

1.1. Формирование административно-территориального и «сакрального» пространства Забайкальской области

Православие в Забайкалье появилось вместе с отрядами казаков в начале XVII в. при присоединении Сибири к Российскому государству. Изначально Восточная Сибирь относилась к ведению Тобольской епархии, а в регионе существовали ее подразделения – десятины (благочиния) и заказы.

В XVII в. структура органов епархиального управления в Восточной Сибири была такой же, как и в европейской части России. Однако огромное территориальное пространство сибирской епархии не позволяло ей нормально функционировать на всей территории и не давало возможности четко организовывать сферу своей деятельности. В начале XVIII в. Сибирская митрополия насчитывала около 200 церквей и 37 монастырей.

Кроме того, в Восточной Сибири наблюдалась очень низкая христианская культура русского населения, так как среди русских землепроходцев, проводивших колонизацию края, встречалось немало «авантюристов», деятельность которых не всегда отвечала требованиям христианской морали. Сказывался и недостаток священнослужителей.

Все это требовало изменения системы управления церковью на территории Сибири. В декабре 1706 г. была учреждена Иркутская епархия как викариатство Тобольской митропо-

лии, а с 1727 г. епархия становится самостоятельной и включает в себя практически всю территорию Восточной Сибири. С XVIII в. Забайкалье стало входить в ведение Иркутской епархии.

Особым этапом в истории епархиального управления считается 1841 г., когда был утвержден «Устав Духовных Консисторий». Консистория под непосредственным руководством архиерея должна была осуществлять административные функции: строительство церквей и школ, ведение хозяйства и финансовых дел, формирование личного состава духовенства. Кроме того, консистория контролировала открытие и закрытие приходов, отводила земельные участки для церквей и монастырей, отвечала за организацию епархиальных съездов и др. Она состояла из Присутствия и Канцелярии.

Присутствие представляло собой собственно управление. В него входили настоятели монастырей, представители приходского духовенства. «Первоприсутствующим» членом был правящий архиерей. Члены Присутствия принимали решения по делам, производимым в консистории: занимались духовной цензурой, инспектировали духовные училища, назначали законоучителей в светские учебные заведения, готовили отчеты о состоянии дел церквей и монастырей. Данной деятельностью они занимались безвозмездно, без отрыва от основных дел. В конце XIX в. члены Присутствия были освобождены от богослужений в будничные дни — это была единственная компенсация за работу в консистории.

В Канцелярии работали светские люди, ею руководил секретарь, который назначался Святейшим Синодом по предложению секретаря консистории и на основании утверждения обер-прокурора. Помощниками секретаря канцелярии были секретари подотделов («столов»), так называемые «столоначальники». Канцелярия занималась регистрацией входящей и исходящей документации, хозяйственной и ссудной частью, контролировала исполнение указов императора, Синода и др.

Юрисдикция консисторий распространялась на духовенство и мирян. В 1883 г. Консистории получили новый устав. Согласно ему, «Духовная Консистория есть присутственное место, через которое, под непосредственным начальством

епархиального архиерея, производится управление и духовный суд в поместном пределе православной российской церкви, именуемой епархией». При консистории были организованы и попечительские советы, которые занимались материальным обеспечением детей-сирот и вдов священников и церковнослужителей.

Деятельность Русской православной церкви активизировалась в ходе реформ 1860-х гг. Происходят некоторые изменения епархиальной структуры управления. Вводятся должности благочинных, управляющих территориальными округами епархии. Одной из главных обязанностей благочинного была ответственность за нравственное состояние духовенства. Это привело к появлению при Духовном правлении новой должности духовника целого благочиния. На место благочинного избирали наиболее активных, высоконравственных, подготовленных священников, пользующихся авторитетом среди прихожан и духовенства.

В XIX в. происходит улучшение качества церковного управления в Сибири, так как постепенно из огромной Сибирской и Тобольской митрополии стали выделяться новые епархии.

Из-за обширности Иркутской епархии и значительной численности православного населения и храмов стали возникать затруднения в управлении ее забайкальской частью. В связи с этим Синод принял решение образовать особую самостоятельную епархию в пределах гражданского управления Забайкальской областью. В 1862 г. учреждено Селенгинское викариатство Иркутско-Нерчинской епархии РПЦ и Забайкальская Духовная миссия с церковно-административным центром при Посольском Спасо-Преображенском монастыре.

В январе 1894 г. было создано Читинское викариатство и 12 марта того же года была выделена самостоятельная Забайкальская епархия с наименованием епископа епархии «Забайкальский и Нерчинский» и с помещением архиерейской кафедры и епархиального управления в г. Чите. Образованию Забайкальской епархии активно способствовал епископ Селенгинский Мелетий (Якимов) (1835–1900). Именно ему принадлежит записка Святейшему Синоду, составленная в 1885 г.,

которая содержит подробное обоснование того, почему на Забайкальской земле должна существовать самостоятельная епархия.

19 октября 1894 г. вышел Указ Святейшего Синода об открытии в Забайкальской епархии Забайкальской Духовной Консistorии — церковно-административного и церковно-судебного органа при епископе². С открытием Забайкальской Консistorии из Иркутской духовной консistorии были переведены все производящиеся по Забайкальской епархии дела, документы, метрические книги и др.

С 1900 г. в каждой епархии был свой печатный орган, издавались «Епархиальные ведомости». В качестве хозяйственного епархиального управления при епископе имелся архиерейский дом.

В начале XX в. Забайкальская епархия насчитывала 1285 священно- и церковнослужителей, которые обслуживали 420 храмов. Монахи, монахини и послушники (154 человек) проживали в 5 монастырях. К 1914 г., по данным благочинных, насчитывалось до 520 тысяч православного населения обоего пола, единоверцев — до 20 тыс. человек. В сравнении — количество православных верующих в Иркутской епархии в 1914 г. составляло 464 068 человека. В структуру Забайкальского епархиального управления входили епархиальный архиерей, vicарный епископ (с 1916 г.), Духовная консistorия, училищный совет, духовные учебные заведения.

Что же представляла собой Забайкальская область в административном отношении ко второй половине XIX в.? Указом императора Николая I от 11 июля 1851 г. была учреждена Забайкальская область (когда-то состоявшая из двух округов — Верхнеудинского и Нерчинского), Чита была возведена в степень областного города, а Троицкосавск, Кяхта и Усть-Кяхта составили особое градоначальство.

На территории области вводилось упрощенное управление. В его состав входили: военный губернатор, областное правление, инспектор по медицинской части, областной прокурор. Забайкальское областное правление составляли *военный губернатор*, одновременно являющийся Наказным

---

² ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2.

атаманом Забайкальского казачьего войска, и *областное управление*. Первым военным губернатором был назначен командир 3-й бригады 24-й пехотной дивизии генерал-майор П.И. Запольский. Назначение и увольнение губернатора происходило на основании высочайших указов по представлению министра внутренних дел, после предварительного согласования с военным министром. Важную роль в назначении и отставке губернатора играло мнение генерал-губернатора Восточной Сибири.

Площадь Забайкальской области составляла 486 615 кв. верст, в ее состав входило до 680 поселений (7 городов, 7 слобод, до 35 сел, 300 деревень и более 300 улусов). В гражданско-административном отношении Забайкальская область делилась на 8 округов: Читинский, Нерчинский, Нерчинско-Заводский, Акшинский, Верхнеудинский, Баргузинский, Селенгинский, Троицкосавский.

О религиозной ситуации в Забайкалье писал председатель Государственного совета, статс-секретарь А.Н. Куломзин. По его сведениям, общее число населения Забайкальской области на 1896 г. составляло 561 542 чел., из которых православного вероисповедания — 393 869, раскольников — 27 991, буддистов — 161 658, шаманистов — 3529, представителей прочих вероисповеданий — 2476³.

Такая картина складывалась постепенно. В начале XVII в. в Восточной Сибири проживало около 100 тыс. человек, среди которых самыми многочисленными были буряты, якуты, эвенки (тунгусы) и др. Практически все население исповедовало разные варианты язычества. Самым многочисленным этносом на территории Забайкалья были буряты. В дальнейшем при заселении региона русскими все более заметным становится влияние православия на формирование социокультурного пространства области.

В 1681 г. в Забайкалье (в «Дауры») из Москвы была направлена миссия из 12 человек во главе с игуменом Феодосием для распространения православия среди бурят. В 170 верстах от

---

³ Всеподданнейший доклад статс-секретаря А.Н. Куломзина по поездке в Сибирь для ознакомления с положением переселенческого дела. — СПб., 1896.

Селенгинска ими был основан Селенгинский Троицкий монастырь, долгое время остававшийся одним из центров миссионерской и просветительской деятельности.

Миссионерская деятельность русской церкви в XVII в. была слабой: крестить насильно запрещалось, политика в приграничных с Китаем районах была осторожной. Принципы и методы крещения были определены царскими грамотами и наказами воеводам. В начале 1740-х гг. российское правительство, опасаясь конфликтов с Китаем, вообще приостановило миссионерскую деятельность в Забайкалье. Крещение бурят приобрело единичный характер.

Основной вклад в распространение православия в Забайкалье внесли Иркутские архиереи (епископы Иннокентий (Кульчицкий), Иннокентий (Нерунович)), которые занимались активной просветительской деятельностью среди коренных народов Забайкалья.

В конце XVII в. в Забайкалье из Монголии стал активно проникать буддизм. К середине XVIII в. он охватил селенгинских бурят и хоринцев, а к концу XVIII в. — тункинских и аларских бурят. К 1741 г. на территории Забайкалья находилось около 140 лам, в то время как представителей православного духовенства насчитывалось всего 83 человека. К 1792 г. на территории Селенгинского духовного правления было 240 лам, а численность православного духовенства и монашествующих составляла 238 человек⁴.

Новым явлением в XVIII в. стало «раскрещение». В 1720—1724 гг. был принят ряд законов, устанавливавших круг льгот для крестившихся «иноверцев» на 3 года. Воспользовавшись налоговой льготой, выданной «иноверцу» после крещения, новокрещенные затем порывали с православием и возвращались к прежней вере.

В целом процесс христианизации носил сложный и противоречивый характер, зачастую осуществлявшийся только формально. Иногда среди крещеных бурят встречались и истинно верующие, которые в дальнейшем становились священнослужителями-миссионерами, складывалось национальное

---

⁴ Персианов Г. Из истории Енисейской епархии // Журнал Красноярско-Енисейской епархии. Красноярск, 2000. — С. 12.

православное духовенство. С 1861–1862 гг. в Забайкальской епархии были учреждены «миссионерские станы», главной целью которых была просветительская деятельность среди «инородцев».

Распространение христианства в Забайкалье осуществлялось иными методами, чем использовавшиеся в буддизме. В отличие от лам, православные миссионеры вели открытую борьбу с шаманизмом, уничтожали культовые сооружения. Однако на бытовом уровне христианство уживалось с шаманизмом, и в определенной среде населения сложился православно-шаманистский тип религиозности. Такой тип свойственен карымам⁵. Влияние православия на шаманизм бурят отразилось на культовой системе (появление в пантеоне богов христианского происхождения), на календарных сроках устройства тайлаганов⁶, проведении сельскохозяйственных работ. К концу XIX в. у бурят-шаманистов устанавливается традиция приурочивать тайлаганы к христианским праздникам. Православие повлияло даже на некоторые стороны быта: в конце XIX в. редким стало такое явление, как многоженство.

Можно выделить несколько факторов, повлиявших на формирование двоеверия среди бурят-шаманистов: во-первых, многие бурятские дети учились в миссионерских и церковно-приходских школах, где обязательно преподавались богословско-догматические предметы; во-вторых, существовали переводы и издания христианской литературы на монгольском языке.

Влияние православия на мировоззрение бурят-буддистов было выражено в меньшей степени, однако следует отметить, что многие из крещеных инородцев одинаково исповедовали буддизм и православие, буддизм и шаманизм, а иногда и все эти три религии. Таким образом, к началу XX в. в Забайкалье

---

⁵ *Анахина М.В.* Русская православная церковь в Забайкалье: XVII – начало XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Улан-Удэ, 2000. – С. 108.

⁶ Тайлаган – общественное жертвоприношение у бурят-шаманистов (в отличие от частных жертвоприношений, называемых «кырык»). Происходят в период с половины мая по половину октября и устраиваются обыкновенно до или после каких-нибудь работ или периодов жизни инородцев.

на уровне народного сознания сложилось своеобразное мировоззрение, которое в той или иной мере сочетало элементы различных религиозных систем.

Иначе ситуация складывалась со старообрядцами. До 1730-х гг. старообрядчество в Восточной Сибири распространялось через ссылки отдельных личностей. С 1735 по 1737 гг. в Иркутскую епархию было сослано около 60 староверов. Массовые ссылки старообрядцев начались в 60-х гг. XVIII в. В Забайкалье за 1765–1768 гг. прибыло более десятка партий. Так, в одной из партий, прибывшей в Тарбагайскую волость Забайкалья, насчитывалось 237 мужчин и 240 женщин. Все они были расселены по разным населенным пунктам⁷.

Как отмечают исследователи А.В. Дулов и А.П. Санников, староверы были поселены большими семейными общинами, поэтому очень быстро им удалось образовать свою этнографическую группу, за которой впоследствии было закреплено название «семейские». Отношения с официальной церковью у старообрядцев Забайкалья не складывались. Староверы не участвовали в основных таинствах церкви – исповеди и причастии, не посещали богослужения, более того, их влияние в регионе усиливалось благодаря тому, что зачастую они были состоятельными людьми, прилежными в труде и дисциплине⁸.

В XVIII в. за исповедание веры старообрядцы не преследовались и могли формально соблюдать «древнее православие». Но демонстрировать свою приверженность данной вере им было запрещено, публичное проявление обрядовой стороны соответствовало преступлению и наказывалось.

По данным Консistorии, в 1914 г. старообрядцев насчитывалось до 33 000 человек. Согласно отчетам миссионеров, среди сибиряков не было расположения к расколу, возможно потому, что они «довольно равнодушны к суждениям о вере». Случаи присоединения к православию старообрядцев были крайне редки, как считали миссионеры, «забайкальский раскол отличался упорством, фанатизмом и замкнутой жизнью».

---

⁷ Термен А.И. Среди бурят Иркутской губернии и Забайкальской области. Очерки и впечатления. – СПб., 1912. – С. 23–24.

⁸ Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX вв. – Иркутск: ИГУ, 2006.

Староверы жили большими семьями отдельно от православных, что затрудняло проведение священнослужителями проповедей и крещения.

Кроме шаманизма, буддизма, старообрядчества к концу XIX в. в Забайкалье появились иудаизм, католицизм, ислам, баптизм, штундизм, адвентизм, хлыстовство (иоанниты). Баптисты проживали в Карымской, Хилке, с. Танхой; хлыстовцы – в Чите, Верхнеудинске; иудеи – в Чите, Сретенске и других населенных пунктах, расположенных вблизи Забайкальской железной дороги. Среди причин распространения других религий в Забайкалье можно назвать доступное объяснение своего учения, большое количество бесплатной религиозной литературы, частные религиозные беседы со своими последователями, оказание материальной помощи нуждающимся; священнослужители были из числа состоятельных людей, поэтому населению не нужно было их содержать.

В начале XX в. в Забайкалье появляются крещенные в православие китайцы, корейцы, японцы, поселившиеся в Забайкальской области в связи со строительством железной дороги и после русско-японской войны. Проживая некоторое время под влиянием христианской среды, многие из китайцев и корейцев заинтересовывались учением и историей христианства и без миссионерского воздействия принимали крещение. Используя это обстоятельство, Забайкальская епархия, не имея священнослужителей со знанием этих языков, отправляла в Читинское миссионерское училище или в Иркутскую духовную семинарию новокрещенных, сознательно принявших православие.

Первые сведения о крещении корейцев относятся к 1895 г., и с этого времени в документальных источниках постоянно описываются данные факты. Активно корейцы и китайцы крестились в 1911, 1912 и 1915 гг. В Чите была открыта миссионерская школа для корейцев, а среди священнослужителей-миссионеров были корейцы и китайцы. Среди таких священников можно назвать иереев Романа Ивановича Кима и Константина Ипатьевича Кима.

Так, в 1913 г. К. Ким получил назначение священником в корейский приход Иннокентьевской миссионерской церкви в г. Чите. В 1914 г. был направлен в церковь ст. Могоча по просьбе

священника Михаила Орлова, который писал в Забайкальскую Консисторию: «Мною было крещено 7 корейских подданных, но они почти не знают русского языка, а желающих принять крещение довольно большое количество. Прошу командировать корейского священника для наставления их в христианстве, потому что таинство крещения над ними было совершено без предварительной подготовки»⁹.

Как отмечает исследователь С. Кудрявцев, «в 1910 после аннексии¹⁰ Кореи японскими властями резко возрос приток корейцев в Приморье и Забайкалье. В это же время отмечается и массовое их обращение в православие», которое стало для Забайкальской миссии явлением неожиданным. «Миссия к нему была совершенно не подготовлена; не было ни средств, ни людей...». В 1911 г. начальником миссии архимандритом Ефремом (Кузнецовым) к принятию православия в г. Чите было подготовлено 65 корейцев. Они были крещены в р. Читинке. Это событие сопровождалось торжественным крестным ходом и «громдным стечением народа», о чем свидетельствует сохранившаяся с того времени фотография¹¹. В этом же году для христианизации корейцев было принято решение издавать журнал «Православие» на корейском языке. Его редактором стал кореец Авраам Ефремович Кузнецов.

В целом XVIII–XIX вв. стали периодом укрепления позиций православной церкви в Забайкалье. Определялись формы и методы миссионерской деятельности. Забайкальская область становилась не только сложным, организованным в административно-гражданском отношении регионом, но и своеобразным сакральным социокультурным пространством для разных этнических групп.

К началу XX в. Забайкальская епархия представляла собой сложную церковно-административную единицу, находившуюся в территориальных рамках области. При Забайкальской

⁹ ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1014. Л. д. 33.

¹⁰ Аннексия (лат. *ad nectere* – присоединять) – официальное присоединение государством всей или части территории другого государства в одностороннем порядке.

¹¹ Кудрявцев С. Преосвященный Ефрем // Забайкалье: наука, культура и жизнь. Региональный научно-популярный журнал. – 2003. – № 3 (7). – С. 48–50.

Духовной Консistorии была сформирована четко организованная структура управления (см. *Приложение А*). Роль консистории в управлении епархией была высока.

Изначально сакрализация пространства забайкальского региона осуществлялась в рамках общегосударственной мировоззренческой платформы, ее православно-обусловленного ценностного ядра. Освоение территорий и формирование церковно-институциональной сферы проходили одновременно, поэтому можно отметить важную роль церкви в укреплении приграничных зон, просвещении коренных народов Забайкалья, развитии культуры и образования местного населения.

1.2. Объекты миссионерской деятельности Русской православной церкви

Миссионерство как явление религиозной культуры можно рассматривать в двух аспектах: *содержательном* и *функциональном*. В содержательном плане анализируются задачи и методы миссионерской деятельности, особенности религиозного сознания, интерпретация и толкование вероучительных догматов, т.е. все то, что характеризует миссионерскую деятельность как сферу религиозной культуры. В функциональном плане анализируется специфическая роль миссионерства в межкультурных контактах.

Как отмечает Н.В. Карташева, изучение миссионерства с точки зрения его коммуникативной и интеграционной функций имеет большое значение в понимании культурно-исторической роли миссионерства, так как именно благодаря своей главной цели (передачи и распространения христианства) миссионерство активно включается в процесс межкультурного взаимодействия¹².

На этом пути деятельность миссионеров затрагивает не только богословские, но и важнейшие общекультурные вопросы. Среди них такие как проблема соотношения нацио-

---

¹² *Карташева Н.В.* Русское православное миссионерство как явление культуры: На примере деятельности св. Иннокентия (Вениаминова) // Автореф. дисс. ... канд. культурологии. – М., 2000. – С. 15.

нального и общечеловеческого в культуре отдельного народа, определение адекватности восприятия носителями языческой культуры христианской культурной традиции.

Как уже было отмечено, миссионерская деятельность православной церкви в Забайкалье началась в XVII в. Она развивалась в три основных этапа. Первый этап связан с началом колонизации Забайкалья, крещение на этом этапе носит эпизодический характер; второй этап — это период освоения Забайкалья и активной миссионерской деятельности православной церкви, характеризовавшийся строительством церквей, монастырей, миссионерских школ; третий этап — время усиления влияния буддийского духовенства среди бурят, издание Указа о свободе вероисповедания, приведшего к резкому падению авторитета православного духовенства среди «иностранцев», хотя все так же продолжается рост количества церквей, школ, издания духовной литературы и переводов.

Миссионерская деятельность православного духовенства осложнялась из-за кочевого образа жизни местного населения, его сложного этнического состава, разнообразия языков и верований. Миссионеры начинали свою деятельность, не зная языков и обычаев аборигенов, поэтому в большинстве случаев обращения в православие носили формальный характер.

До начала XVIII в. Даурская миссия основала Троицкий Селенгинский и Преображенский Посольский монастыри, которые представляли собой главные центры христианизации коренного населения. Крещенные в монастырях буряты до 60-х гг. XIX в. селились в вотчинах монастырей. Указы XVII в. регламентировали обязательно отделять «новокрещенных» от своей среды, выдавать им «билет для льготы по ясачному сбору». Монастыри получили право записывать новокрещенных в разряд монастырских крестьян, если последние не будут против. Так образовались целые селения из крестившихся иностранцев: Троицкое, Посольское, Куналейское и др.

В 1830 г. был основан Чикойский скит со штатом 9 человек, приписанный к Троицкому Селенгинскому монастырю. Была построена церковь, скит был утвержден в разряде заштатных монастырей. Основной деятельностью обители стало миссионерское служение среди «бурят-ламаитов» и «раскольников», проживавших в данной местности.

По делу об усилении мер по христианизации забайкальских бурят Святейший Синод 3 декабря 1837 г. издал «Учреждение о сибирских инородцах», которым определил учредить миссию из шести миссионеров к церквям Укырской Спасской, Кульской Спасской и Селенгинской, поставить им в обязанность посещать крещеных и некрещеных бурят в их улусах и просвещать христианским учением. Для этого Иркутскому епархиальному начальству было предписано каждому миссионеру назначить свой круг деятельности, контролировать работу миссионеров, учитывать количество новокрещенных бурят. В то же время данный указ запрещал земскому начальству преследовать инородцев за их языческую религию.

Данное «Учреждение...» для миссионеров имело больше отрицательных последствий, чем положительных. Так, в большинстве случаев власти настаивали, чтобы священники крестили бурят только с разрешения тайшей¹³. Кроме того, с миссионеров стали требовать отчеты по количеству крещаемых, что привело к более формальному подходу к христианизации инородцев. Следует отметить, что коренное население Восточной Сибири еще со времен присоединения к Российской империи обязано было платить натуральный налог пушниной — ясак. По мере вхождения в состав России и адаптации «инородцев» к общерусским хозяйственным, культурно-бытовым, религиозным и иным традициям на коренных жителей Сибири стали распространяться и другие обязанности. Если «инородец» становился полноправным подданным Российской империи, то он освобождался от уплаты налога, и часть этой подати налагалась на его общину.

Исследователь Л.Н. Харченко считает, что эти меры «...осложняли до предела жизнь новокрещенных в их сообществах. Аборигены, принявшие крещение, как правило, подвергались притеснениям среди своих соплеменников, вплоть до физических воздействий. Причем именно налоговая льгота становилась одной из главных причин негативного отношения к новокрещенным, так как сумма ясачного налога выбывшего раскладывалась на всех членов сообщества»¹⁴.

¹³ Тайша — у монголов племенной вождь, старейший родоначальник более или менее обширной родовой группы.

¹⁴ Харченко Л.Н. Миссионерская деятельность православной церкви в Сибири (вторая половина XIX в. — февраль 1917 г.). Очерк истории. — СПб., 2004. — С. 36.

В 60-х гг. XIX в. активным помощником в миссионерской деятельности духовенства стал боханский тайша И. Пирожков. За содействие в распространении христианства среди идинских, осинских и балаганских бурят он был награжден орденом Владимира 4-й степени, а также чином коллежского регистра.

Серьезным препятствием для миссионерской деятельности оставался языковой барьер. Для коренного населения богослужение оказывалось недоступным для понимания, так как они не знали русского языка. Священники и миссионеры в первое время миссионерской деятельности в Забайкалье были вынуждены искать переводчиков.

В «Иркутских епархиальных ведомостях» за 1871 г. был опубликован отчет миссионера, в котором было сказано: «При прочих миссионерских станах еще не введено совершение Литургии на монгольском языке за неимением способных к тому причетников и частью по неудобопонятности перевода для тамошних жителей, из коих некоторые, особенно инородцы Кударинского и Баргузинского ведомств, едва-едва понимают даже разговорный язык монгольский, не говоря о литературном... Существующие переводы не понятны для всех почти инородцев, кроме бурят Селенгинского ведомства, которые говорят на чистом монгольском языке, и эти переводы во многих местах затемняют смысл церковного Богослужения»¹⁵.

В 60-е гг. XIX в. активизируется деятельность духовенства епархии. Учреждаются «миссионерские станы»¹⁶. В 1864 г. на территории Забайкальской области насчитывалось 10 миссионерских станов, 3 из которых были учреждены в трех монастырях Забайкалья. В 1862 г. при Посольском Преображенском

---

¹⁵ Забайкальская православная миссия в 1870 году (Прибавления к Иркутским Епархиальным Ведомостям). — 1871. — № 44 (30 окт.). — С. 775.

¹⁶ Миссионерский стан — региональный центр православной миссии, религиозная община, занимающаяся только миссионерской и просветительской деятельностью, в функции которой входят: организация работы по созданию миссионерских переводов на национальные языки народов, проживающих на территории данного региона, богослужебных текстов; обеспечение деятельности миссионерских приходов религиозной литературой и иными методическими материалами; предоставление, при возможности, гуманитарной помощи.

монастыре была открыта миссионерская церковно-приходская школа для инородческих детей.

Объединению миссионерского дела в масштабах всей Российской империи и приданию ему единообразия способствовало создание в 1865 г. Православного миссионерского общества. В 1870 г. в Москве было учреждено Всероссийское православное миссионерское общество, комитеты которого в дальнейшем были организованы в Иркутской (1870 г.) и Забайкальской епархиях (1899 г.). Деятельность данных обществ привела к увеличению количества «миссионерских станов». Православные миссионерские общества помогали просветительской деятельности Иркутской и Забайкальской миссий выделением денежных средств на содержание миссионеров, миссионерских школ, издание книг для инородцев и проч.

С 1881 г. император Александр III проводил особую политику в отношении присоединения коренных народов Восточной Сибири к империи. Он стремился распространить на новые территории общенациональный политико-административный, хозяйственный и социокультурный уклад. Принятие православия «инородцами» рассматривалось как составной элемент политики интеграции.

В конце XIX в. на основе осуществления идеи необходимости единства Российской империи возникает замысел ликвидации сословия «инородцев» как такового. В связи с этим стратегические цели империи по экономической, политической и социокультурной интеграции коренных народов Сибири в состав национального Российского государства не только сливались и взаимно дополняли друг друга, но и приобретали новые очертания. Поэтому русскую колонизацию Сибири и Забайкалья в частности можно рассматривать как интеграцию коренного населения в общероссийские национальные процессы.

Практически те же идеи высказывал иркутский архиепископ Вениамин (Благонравов), опубликовавший специальную брошюру, в которой изложил собственное понимание миссионерских задач. Он полагал, что распространение православия в Сибири должно приводить местное население не только к смене веры, но и к их обрусению. Архиепископ Вениамин писал: «...вселенское православие в России существует как

русская вера, и только тот называется русским, кто православный. Римско-католик — поляком, лютеранин — немцем, магометанин — татарин, язычник в Сибири остается бурятом, пока он не православный. Православие всех делает русскими, и каждый из них почтет для себя оскорблением, если по принятии православия его назовут не русским.

Таким образом, в отношении к иноверцам православие должно вести борьбу не просто с чужою верою, но и с чужою национальностью, с нравами, привычками и всей обстановкою обыденной жизни инородцев — убеждать их в превосходстве русского национального быта, чтобы сделаться им не по вере только, но и по национальности русскими. Эта перемена в их глазах есть такое условие, без которого нельзя быть настоящим христианином»¹⁷.

Эту задачу ясно понимали и другие миссии. Так, в отчете Камчатского епархиального училищного совета определена основная задача миссионерства: «... посредством живой проповеди о Христе... располагать язычников к принятию христианской веры, учить правилам веры и нравственной жизни... и на началах христианских создать их жизнь личную, семейную и общественную, которая во всем бы согласовывалась с жизнью культурного человека. Российское государство... всегда стремилось и стремится к сближению инородцев-язычников со своим великим отечеством и слиянию их по вере и языку с русскими, одним словом, к обрусению.

Православие в этом случае составляет главную существенно-характерную отличительную основу русского духа, русского народа. Оно дало отечеству нашему истинную жизнь и само неразрывно соединилось с его жизнью, по этой-то существенно русской особенности наша миссия по отношению к инородцам есть миссия не только истинного просвещения, но вместе с тем и миссия истинного обрусения...»¹⁸. В конце

---

¹⁷ *Вениамин, архиепископ Иркутский и Нерчинский*. Жизненные вопросы православной миссии в Сибири. — СПб., 1885. — С. 7.

¹⁸ Отчет Камчатского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в Камчатской епархии за 1893—1894 уч. год // Камчатские епархиальные ведомости. — 1895. — 30 апр. — № 8.

XIX в. поставленные задачи определили деятельность Русской православной церкви в Восточной Сибири.

К 1870 г. количество станов в Забайкалье увеличилось до 12: в *Селенгинском округе* было четыре стана: 1) Кударинский; 2) Селенгинский; 3) Цаганусунский; 4) Усть-Керанский; в *Верхнеудинском округе* — три стана: 5) Онинский, или Хоринский; 6) Тугнуйский; 7) Иргенский; в *Баргузинском округе* — два стана: 8) Улюнский, или Баргузинский; 9) Баунтовский; в *Читинском округе* — один: 10) Агинский; в *Нерчинском округе* — один: 11) Ононский; в *Иркутской губернии* — один: 12) Голоустинский. Из перечисленных станов один (Иргенский в Верхнеудинском округе) с 1859 г. оставался без миссионера из-за отсутствия людей, способных к миссионерской деятельности; второй (Голоустинский) был закрыт с 1868 г., так как не хватало средств на его содержание¹⁹. В 1900 г. в составе Забайкальской Духовной консистории насчитывалось уже 24 миссионерских стана²⁰, количество которых к 1914 г. увеличилось до 29 (из них миссионерских — 21 и 8 так называемых сотрудничеств).

Миссионерские станы старались устроить при степных думах и инородческих управах, т.к. именно здесь миссионерам предоставлялась хорошая возможность входить в межличностные контакты с «инородцами». Обычно разговор начинался с бытовых тем, житейских дел, интересующих местное население, а затем постепенно переходил на религиозные темы. Богослужения совершались в храмах при миссионерских станах в воскресные и праздничные дни, а также в улусах и селениях, где проживали «новокрещенные», в ходе миссионерских поездок. Огромная территория края, малочисленность миссионеров затрудняли работу миссии. Проповедники вынуждены были приспосабливаться к кочевому образу жизни бурят, к особым формам хозяйствования, родовым взаимоот-

---

¹⁹ *Епископ Мартиниан*. Забайкальская православная миссия в 1870 году. — Иркутск: Библиотека Восточносибирского отдела императорского Русского географического общества. Иркутский краеведческий музей. — С. 1–2.

²⁰ Отчет о состоянии Забайкальской Духовной Миссии за 1900 г. // Забайкальские епархиальные ведомости. — 1901. — № 10. — С. 8–15.

ношениям. Миссионерские поездки очень часто проходили в тяжелых условиях из-за природно-климатических особенностей региона, из-за отдаленности и труднодоступности многих территорий.

Главной причиной, препятствовавшей распространению христианского учения в Забайкалье, был влияние ламаизма на мировоззрение коренных жителей. Фактическое число лам в Восточной Сибири достигало 10 тыс., большинство их не имело официальных должностей, но жило за счет имений дацанов, треб и подношений от населения. Запрещено было расширять дацаны и собирать с бурят деньги для них, но ламы вместе с бурятскими начальниками имели возможность обходить эти запреты. В результате во второй половине XIX в. дацаны превращаются в двух-, трехэтажные здания в китайском стиле, поражающие население богатством и пышностью. Некоторые из них строились из камня и вызывали недовольство русского духовенства, служившего рядом в бедных сельских церквях.

Помимо того, что буддизм для забайкальских бурят, медленно переходивших к земледелию, был традиционно более близкой и понятной религией, чем христианство, многие дацаны Забайкалья превратились в великолепные, богато украшенные дворцы, вокруг которых создавались крупные поселки. При дацанах было воздвигнуто несколько металлических скульптур-бурханов Майдари, высотой до 9–11 м. Соседние русские церкви отличались бедностью, миссионеров было слишком мало, и далеко не все они пользовались авторитетом. Ламы же, не порицая прямо православие, старались различными способами не допустить перехода бурят-буддистов в другую веру. Поэтому зачастую коренные жители противостояли миссионерской деятельности православных проповедников.

Существовали некоторые факторы, дающие возможность сближения миссионеров с коренным населением. Одним из них являлась бесплатная медицинская помощь, которую оказывала миссия; учреждение миссионерских школ, где богословские предметы велись на монгольском языке; устройство стана в той местности, где жили буряты, исповедовавшие

шаманизм; поддержка миссионерской деятельности местными властями; приезд к «инородцам» высокопоставленного церковного начальства. Так, в 1890 г. миссия открыла аптеку около Кыренского дацана в Тункинской долине. К середине 1890 г. почти у всех миссионеров имелись аптечки с лекарствами, необходимыми для оказания первой медицинской помощи.

В отчете о благосостоянии благочиния 9-го благочиннического округа Забайкальской епархии за 1902 г. говорится о том, что «некоторые священники занимаются оспопрививанием (Георгий Решиков Захаровской Крестовоздвиженской церкви). Чтобы получить необходимую медицинскую помощь, крестьяне по р. Чикой находятся в большом затруднительном положении, во-первых, по недостаточности медицинских средств, а во-вторых, по недостаточности медицинского персонала, а потому лечение больных священниками весьма желательно»²¹.

Были и такие факторы, которые сводили «на нет» всю миссионерскую работу. К ним относился безнравственный образ жизни русских людей, который отталкивал от себя язычников. «Инородцы, всюду наблюдая безрелигиозную жизнь забайкальского православного населения, далеко превосходящую их своею порочностью, приписывают это самой христианской вере, а потому не только отказываются принять это учение, но и слушать таковое отказываются», — писал миссионер о. Епифаний Кузнецов об условиях миссионерской работы в Забайкалье²². Стать христианином для бурята было настоящим подвигом веры.

Согласно отчетам миссионеров миссиями с 1862 по 1869 гг. крещены 2402 человека, с 1870 по 1902 гг. — 10 512 «инородцев».

В связи с выходом указа о веротерпимости в 1905 г. встал вопрос о реорганизации Забайкальской инородческой миссии. Следует отметить, что в начале XX в. эффективность миссионерской деятельности церкви среди коренных народов

---

²¹ ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 188. Л. д. 206.

²² Отчет о состоянии Забайкальской духовной миссии за 1904 г. — Чита, 1905. — С. 55.

Забайкалья заметно снизилась. Это было связано и с выходом манифеста о веротерпимости, и с отменой льгот и подарков за крещение, и с отсутствием взаимодействия миссионеров по вопросам христианизации с органами местной власти. Хотя само государство продолжало ставить перед обществом и церковью задачу просвещения коренных народов Сибири.

В отчете начальника Забайкальской инородческой миссии за 1906 г. отмечалось, что «главное внимание в настоящее время миссия должна обратить на просвещение новокрещенных инородцев, стоящих на низкой степени как духовного, религиозно-нравственного и умственного, так и внешне культурного развития».

Начальником миссии в отчете были представлены основные направления миссионерской деятельности: 1) создание миссионерских инородческих школ по системе Н.И. Ильминского²³, принятой в западной части России; 2) активизация «переводческого дела» христианских молитв и богослужебных текстов на родной для инородцев разговорный язык; 3) организация съездов всех забайкальских миссионеров совместно с лицами, интересующимися миссионерством, для обмена опытом.

В отчете начальника миссии была четко определена особая позиция по христианизации местного населения, которая противоречила ранее существовавшей. По его мнению, обучение детей инородцев на русском языке и задача их «обрусения» являются не только нежелательными, но и губительными для принятия христианства. Практикуя в отношении «инородцев» меры обрусения, миссионер может оттолкнуть их от православия, а не приблизить к нему.

Таким образом, церковь к началу XX в. попыталась реорганизовать свою миссионерскую деятельность, учитывая этническую самобытность коренных народов, создавая новые

---

²³ Преподавание в народной школе по системе Н.И. Ильминского (одноклассной четырехлетней) велось на 1-м отделении (2 года) исключительно на родном языке, а русский язык изучался как учебный предмет. На 2-м отделении русский становился языком преподавания. Лучшие учителя нерусских народных школ, по Н.И. Ильминскому, — люди одной национальности с учениками. От русских учителей он требовал знания родного языка учащихся, использования его в учебно-воспитательной работе.

структуры, увеличивая количество миссионерских станов, выпуская в больших количествах религиозную литературу на национальных языках.

Кроме противоязыческой миссии, занимающейся обращением «инородцев» в православие, в Забайкалье действовала противораскольническая программа, которая тоже оказалась малоуспешной. В рапорте настоятеля Селенгинского монастыря архимандрита Иринарха епископу Забайкальскому и Нерчинскому Георгию в 1895 г. указано, что «забайкальских раскольников» посетил сосланный из Томской губернии в город Киренск «лжеепископ Мефодий». Он пробыл около трех недель, беспрепятственно проживая все это время в селе Куйтун. Для старообрядцев его прибытие не прошло бесследно. Последние говорили миссионерам: «Епископ совершал все как есть по древней благочести, произвел на них умиление и укрепил их в мысли, что если уже идти им за епископом, то пойдут они скорее за этим, чем за православным». Мефодий враждебно настроил против миссионерских собеседований староверов. Так, 4 октября 1895 г. миссионерами была объявлена беседа для старообрядцев, никто из них (за исключением 5 человек), несмотря на приглашение, не явился под тем предлогом, что у них не было свободного времени²⁴.

Подобный случай произошел в июле 1893 г. Среди старообрядцев появился беглый поп, который разъезжал по «раскольническим селам», служил, совершал требы, публично проклинал православных и православную церковь. Местный священник вначале обратился к местной власти, затем к военному губернатору с просьбой принять меры. Но ничего предпринято не было²⁵.

Среди причин таких явлений епископ Забайкальский и Нерчинский Георгий называл слабую противораскольническую миссию: «На 40 000 раскольников в Забайкальской епархии нет ни одного противораскольнического миссионера. Вторая причина заключается в скученности и их относительной замкнутости. Живут они большими селами, имеют свою волостную администрацию в лице волостных правлений,

---

²⁴ ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 17. Л. д. 7.

²⁵ Там же. Л. д. 9.

представляют из себя отдельный мир, в который проникнуть православному священнику-миссионеру весьма трудно. В-третьих, безнаказанному открытому проявлению раскола в Забайкалье способствует равнодушное к нему отношение гражданской власти»²⁶.

Меры, принимаемые против старообрядцев, такие как чтение проповедей и создание церковно-приходских школ, были недостаточными. Это подтверждал и священник К. Дроздовский Туркинского прихода Богородской церкви: «С раскольниками же для вразумления их в заблуждениях, при всяких удобных случаях и при посещении их домов ведутся беседы о вере, но пока спасти их в заблуждениях веры – без всяких добрых результатов»²⁷. Для предотвращения распространения раскола среди православного населения, проживающего рядом со старообрядцами, велись проповеди и духовно-нравственные беседы.

Миссионерская деятельность православного духовенства исследователями оценивается по-разному. Согласно одной точке зрения, христианизация была насильственным процессом, принуждавшим коренное население принимать веяние «чужой» культуры и «чужого» мировоззрения с целью избежать преследования со стороны властей. При таком подходе миссионерская деятельность русской церкви оценивается как неэффективная, не достигшая каких-либо позитивных результатов.

Согласно другой точке зрения, христианизация коренного населения Забайкалья была добровольным процессом, имевшим для бурят прогрессивное значение в формировании нравственной, повседневной, культурной жизни. По мнению ведущего научного сотрудника Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН О.В. Бураевой, «христианство оказало большое внимание на мировоззрение бурят и их образ жизни. Кроме того, крещение способствовало переходу к оседлости и привело к более тесным контактам с русскими в быту, зарождению семейных связей»²⁸. Через просветитель-

---

²⁶ Там же. Л. д. 10.

²⁷ ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 97. Л. д. 11.

²⁸ *Бураева О.В.* Православие у бурят (XVII – начало XX в.) // Этнографическое обозрение. – 2010. – № 1. – С. 57.

скую деятельность церкви местное население приобщалось к русской культуре, имело возможность получить европейское образование.

Как отмечает исследователь культуры бурят В.Т. Михайлова, переход на оседлость, изменение форм и типов жилищ и поселений, широкое внедрение русской, а также европейской бытовой культуры не могли не привести к изменениям в духовной культуре бурят. Эти и другие изменения в материальной сфере – яркие показатели смены ориентиров в культурном пространстве, выход на новую модель поведения²⁹.

Задачи государственного обустройства социополитического и культурного пространства Восточной Сибири XVIII – начала XX вв. обусловили особую роль православной церкви в рамках интегрирующего принципа «политической русификации»³⁰. В связи с этим социокультурные и методологические характеристики православной миссии имели идеологические основания формирования регионального пространства религиозной культуры, именно поэтому миссионерская деятельность церкви оценивается неоднозначно.

Исследователь Г.С. Митыпова отмечает: «Несмотря на некоторые негативные явления в ходе христианизации, в целом миссионерская деятельность Русской православной церкви в Забайкалье в период со второй половины XVII до начала XX в. имеет положительное значение, так как она способствовала приобщению коренного населения Забайкалья через христианство к мировым гуманистическим ценностям, русской культуре, новым социально-экономическим отношениям, расширяя их информационное поле и мировоззренческие представления, в определенной мере способствовала образованию и просвещению бурятского общества, установлению межнациональных контактов»³¹.

---

²⁹ Михайлова В.Т. Православие в духовной культуре бурят (30-е гг. XVII в. – 1917 г.) – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 1999.

³⁰ Арзуманов И.А. Геополитические тенденции и перспективы трансформации межконфессионального поля Забайкальского региона // Мировая политика: взгляд из будущего. Материалы V Конвента РАМИ. – М.: МГИМО-Университет, 2009. – С. 125.

³¹ Митыпова Г.С. Православие в истории и культуре Бурятии. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2005. – С. 27.

В целом, миссионерская деятельность Русской православной церкви приводила к расширению межнациональных связей и способствовала культурному взаимовлиянию коренных народов и переселенцев, проживающих на территории Забайкальской области.

1.3. Формы и методы миссионерской деятельности Забайкальской епархии

Русская православная церковь в Забайкалье содействовала не только распространению христианского вероучения, но и грамотности среди местного населения. Говоря об исторических формах и методах православной миссии, протоиерей Борис Пивоваров писал, что хотя внешние выражения, в которых открывается дух Евангелия, могут принимать изменения, но самый дух истинной Церкви Христовой всегда один и тот же — любовь к Богу и другим людям. «Внешние выражения — это исторические формы миссии. Методы же православной миссии определяются духом любви Христовой. Формы миссионерской деятельности могут меняться, но всегда и везде действовать православный миссионер может только в евангельском духе»³².

В 2007 г. Русской православной церковью был утвержден документ «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» на основе исторического опыта, накопленного церковью за годы ее развития³³.

Согласно Концепции, в миссионерской деятельности церкви выделяются пять основных форм:

1) *воспитательная миссия* (создание просветительских центров, проведение духовно-нравственных мероприятий и бесед, катехизация новокрещенных);

2) *апологетическая миссия* (противораскольническая, противосектантская, катехизическая деятельность);

³² Протоиерей Борис Пивоваров. История миссионерской деятельности русской православной церкви и современность // Миссионерское обозрение. — 1997. — № 1 (15). — С. 20–23.

³³ Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // <http://www.patriarchia.ru/db/print/220922.html>.

3) *информационная миссия* (освоение информационного пространства через организацию приходских библиотек, православного телевидения и радио, издание миссионерской литературы, предназначенное для формирования целостного представления о вере);

4) *внешняя миссия* (православное свидетельство, осуществляемое в различных этнокультурных и этноконфессиональных условиях);

5) *миссия примирения* (формирование терпимости среди людей разных национальностей, возрастов и социальных групп к вере, традициям и обычаям разных народов, развитие диалога культур).

В конце XIX – начале XX вв. таких форм миссионерской деятельности не выделялось. Они сводились к двум основным – *апологетической* и *воспитательной (просветительской)*.

Основными методами миссионерской и культурно-просветительской деятельности церкви были церковные *проповеди*, которые кроме объяснения догматических положений затрагивали практические стороны жизни; создание *церковно-приходских школ*; *церковных библиотек*; проведение *духовно-нравственных бесед и чтений*.

Проповедь относилась к апологетической форме миссионерской деятельности. Ей уделялось большое значение, так как от проповеди зависело складывание общей религиозной ситуации в регионе, поэтому будущие проповедники-миссионеры кроме основных богословских дисциплин изучали риторику, пиитику, гомилетику. Профессор Московской Духовной академии начала XX в. М.М. Тареев считал, что проповедь должна быть импровизированной живой речью, простой и поучительной³⁴. На развитие проповеднического искусства в России во второй половине XIX в. большое влияние оказал митрополит Московский Филарет (Дроздов). Он считал, что проповедь является не только важным и необходимым средством укрепления христианского вероучения, но и формированием духовно-нравственной культуры населения.

Характерной чертой сибирской, в частности забайкальской, церковной проповеди являлась ее нравственно-практическая направленность. В 60–70-е гг. XIX в. забайкальские миссио-

³⁴ Тареев М.М. Христианская философия. – М., 1917.

неры уже не ограничивались кругом догматических положений. Прежде всего, они видели проповедь как своеобразное средство регулирования общественной, государственной и личной жизни.

Не все священнослужители владели навыками составления проповедей. Это мастерство чаще всего наблюдалось среди духовенства, получившего высшее профессиональное богословское образование. В худшей ситуации находилось сельское духовенство, у которого и образовательный уровень, и возможности совершенствования профессионального мастерства были ниже.

Святейший Синод, понимая, что значительная масса духовенства столкнется с трудностями проповеднической деятельности, предлагал меры по их устранению: 1) в духовных семинариях для студентов старших курсов была введена обязательная проповедническая практика в городских церквях; 2) издавались труды известных проповедников отдельными изданиями или на страницах епархиальных ведомостей, а также образцовые проповеди, поучения и речи; 3) большое значение уделялось формированию библиотек различных уровней: благотворительных, церковных и личных.

Основными направлениями проповедничества явились: 1) миссионерско-просветительская работа среди коренного населения; 2) укрепление морально-нравственного климата в среде традиционного православного населения; 3) обращение внимания общества на важность правильного воспитания детей; 4) формирование в народном сознании забайкальского населения мысли о важности прививания и соблюдения основ гигиены и санитарии с целью предотвращения вспышек эпидемий. Церковное проповедничество осуществлялась не только с амвона храма³⁵, но и через крестные ходы, почитание чудотворных икон, миссионерские поездки.

Следует отметить, что в начале XIX в. рост количества церквей происходил быстрее, чем повышались образовательный уровень и материальное благосостояние духовенства, что

---

³⁵ Амвон (от греч. *ambon* – возвышение) – в православных храмах возвышение перед алтарем, с которого произносятся проповеди, читается Евангелие.

явилось основной причиной упрощения и даже деградации проповеднического мастерства. В отчетах обер-прокурора Святейшего Синода указывается на то, что поскольку большинство православного народа нуждается в разъяснении истин веры и нравственности, то необходимо обязать духовенство регулярно произносить краткие катехизические поучения, т.к. именно проповедь является «действенным началом и верным путем религиозно-нравственного образования народа»³⁶.

Введение в повседневное употребление кратких поучений способствовало тому, что все большее количество священнослужителей вырабатывало навыки свободного общения не только с русским православным населением, но и с новокрещенными инородцами. Нередким стало произнесение поучений экспромтом, свидетельствовавшее о высоких профессиональных качествах и эрудиции священнослужителей. В каждой епархии эти умения считались особенно важными, подчеркивались при составлении отчетов благочинными и отражались в клировых ведомостях.

Во второй половине XIX в. одной из актуальных проблем стала борьба с эпидемией оспы. Священнослужители Восточной Сибири должны были наряду с миссионерской деятельностью проводить просветительные мероприятия по профилактике эпидемических заболеваний и необходимости оспопрививаний.

Для этой деятельности духовенство имело в своих библиотеках особые брошюры, например «Пастырское увещание об оспе», или статьи в епархиальных ведомостях по данной проблематике. Священники, получившие высшее образование, располагали практическими навыками оспопрививания, усвоенными на старших курсах духовных академий. Кроме того, их знания были не только постоянно востребованы, но и приносили конкретные положительные результаты, о чем прямо указывается в отчетах сибирской администрации³⁷.

---

³⁶ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшаго Синода по ведомству православнаго исповедания ... [Текст] за 1898 г. — СПб.: Синодальная типография, 1901. — 224 с.

³⁷ Всеподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора за 1886 г. — Хабаровск, 1887.

Кроме традиционной проповеди одним из методов миссионерской и просветительской деятельности духовенства являлись *внебогослужебные собеседования и религиозно-нравственные чтения*. Собеседования представляли собой неформальную разновидность диалога священства с прихожанами по определенным темам, проводились в выходные и праздничные дни. Чтения являлись больше «формой клубной работы», куда привлекалась широкая общественность (местная интеллигенция, учащиеся школ), на которых организовывалось совместное чтение произведений русской классической литературы с последующим обсуждением, подготовка к предстоящим праздникам, проведение настольных игр и др. Данные мероприятия были рассчитаны на самых разных слушателей, как по социальному, так и по возрастному составу.

Идея о необходимости проведения таких форм миссионерства и просветительской деятельности возникла в конце 60-х — начале 70-х гг. XIX в., однако в практику она вошла в конце 80-х гг. Основной проблемой внедрения внебогослужебных собеседований и религиозно-нравственных чтений явилась перегруженность духовенства своими профессиональными обязанностями, а также то, что данные мероприятия должны были проводиться бесплатно, на личном энтузиазме священника и могли привлекать внимание только в том случае, если священник обладал искусством ораторской речи.

Также в конце XIX в. распространенным средством миссионерской деятельности стало формирование *церковных библиотек*. Первые библиотеки появляются в монастырях и Иркутском архиерейском доме. Очень богатые библиотеки были собраны при Посольском Спасо-Преображенском и Селенгинском Троицком монастырях. В 1828 г. вышло «Положение о способах к улучшению состояния духовенства», которое обязало создать библиотеки во всех приходах. В 1832 г. Святейший Синод обязал духовенство создавать на свои средства общие благочиннические библиотеки, которые были богаче по своим книжным фондам. Так, к 1911 г. в Забайкальской епархии было 190 церковно-приходских библиотек и 13 благочиннических.

Первоначально церковные библиотеки комплектовались произведениями отечественных проповедников. К концу 70–80-х гг. епархиальные центры уже обладали изданиями проповедей местного духовенства. В Забайкалье популярными были «Слова» и «Речи» известных миссионеров: епископов Иннокентия (Вениаминова), Иннокентия (Кульчицкого), протоиереев П. Громова, А. Виноградова.

Чаще всего библиотеки открывались при церковно-приходских школах. Самыми большими в Забайкальской епархии были библиотеки селений Усть-Кяхтинское (Троицкосавского округа), открытой по инициативе священника в. Бильтюгова и насчитывавшей в 1897 г. 447 книг, а также в с. Батаканское (Нерчинско-Заводского уезда), где имелось более 400 книг.

В целях комплектования библиотек литературой церковью принимались различные меры: бесплатная высылка книг Синодом, приобретение книг епархиальными просветительскими обществами или самими священниками, обязательная выписка на приходские средства журналов «Церковный вестник», «Епархиальные ведомости». На съезде благочинных в 1901 г. было отмечено, что «церковные библиотеки имеются при всех церквях благочиния. В состав их входят в большинстве случаев богословские журналы, как, например, «Христианское чтение», «Труды Киевской Духовной академии» и т.п. — малодоступные для низших членов причта, а тем более для прихожан.

Только за последние годы библиотеки благочиния стали пополняться более доступными по содержанию журналами, как, например, «Кормчий», «Странник», «Церковный вестник», книг же общедоступного религиозно-нравственного содержания совсем в них не замечается. Чтобы доставить возможность низшим членам причта заниматься самообразованием и грамотным прихожанам дать подходящую пищу для ума и сердца — признать желательным пополнение церковных библиотек общепонятными книгами религиозно-нравственного и исторического содержания»³⁸.

---

³⁸ ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 188. Л. д. 105.

Библиотеки при церковных школах разделялись на педагогические и для чтения. Первая состояла из учительской и ученической литературы: методические руководства, книги для самообразования, программы учебных предметов, справочные руководства. Вторая включала в себя книги духовного содержания, историю церкви, гражданскую историю, книги о гигиене, сельском хозяйстве, ремесле, повести, рассказы, подборку статей из журналов. Опыт работы церковно-приходских библиотек был ярким примером просветительской и миссионерской деятельности церкви среди грамотного населения региона.

Кроме названных выше, важным методом миссионерской и просветительской деятельности епархии было создание *церковно-приходских и миссионерских школ*. Как уже отмечалось, первые миссионерские школы открывались при монастырях. Миссионерские училища были открыты при Посольском Спасо-Преображенском и Селенгинском Троицком монастырях. В 1863 г. миссионерская школа была открыта при Кударинской степной думе.

К началу 70-х гг. XIX в. в Забайкальской епархии функционировало 7 миссионерских школ, к 1907 г. – 21 миссионерская школа (практически при каждом миссионерском стане). Школы организовывались за счет средств миссионерских обществ и станов. Некоторые новокрещенные инородцы также жертвовали деньги на их содержание и обучение своих детей. Преподавание осуществляли сами священники-миссионеры, что было не совсем удобным, так как им зачастую необходимо было совершать миссионерские поездки по улусам. В качестве учителей привлекались также псаломщики, которые имели мало опыта и знаний. В дальнейшем к преподаванию в таких школах стали привлекать специально подготовленных учителей.

В отличие от обычных двухгодичных церковно-приходских школ, срок обучения в миссионерских школах составлял 3 года. Это было связано с тем, что первый год обучения был посвящен изучению инородцами основ русского языка. В остальном программа обучения совпадала с церковно-приходской школой: так же изучались Закон Божий, Священная история Ветхого и Нового Заветов, церковное пение, русская грамматика,

чение и письмо, арифметика, география, бурятский язык, церковная история, отечественная история, церковнославянский язык. Как отмечал А.Е. Басалаев, «некоторые способные выпускники миссионерских школ в дальнейшем продолжали свое обучение в средних и высших учебных заведениях»³⁹.

Если преподавание в миссионерских школах было организовано на хорошем уровне, то такие школы становились образцовыми и оказывали благотворное влияние на новокрещенных инородцев. При этих школах организовывались религиозно-нравственные чтения, уроки прикладного творчества, столярные мастерские. Во внеурочное время для бурятских детей устраивались развлечения, праздники. Так, в «Забайкальских епархиальных ведомостях» за 1901 г. мы находим заметку о том, что в селе Харашибирь учащимися и учителями миссионерской школы для всех селян был устроен праздник Рождества Христова. Школа не смогла вместить всех желающих: буряты – и дети, и взрослые, которые никогда раньше не видели наряженной елки, не слышали библейских рассказов, не получали подарков, с удовольствием принимали участие в данном мероприятии. Для них этот праздник стал необыкновенным, радостным событием, а искреннее, доброжелательное отношение к детям расположило родителей не только к учителю, но и к школе, к самому школьному делу⁴⁰.

В 1895 г. при Селенгинском Троицком монастыре была учреждена «Школа для подготовки псаломщиков к единоверческим церквям»⁴¹. В Забайкальской епархии была слабо развита миссионерская деятельность среди старообрядцев, поэтому открытие такой школы явилось важным событием для всего Забайкалья. Часто миссионеры, вступая в полемику со староверами, проигрывали спор из-за отсутствия знаний по догматическому богословию, а старообрядцы еще более укреплялись в своих раскольничьих позициях. В основу орга-

³⁹ Басалаев А.Е. Миссионерские школы [Электронный ресурс] // Энциклопедия Забайкалья: [web-сайт]. <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=5015> (10.01.2012).

⁴⁰ Забайкальские епархиальные ведомости. – Чита. – 1901. – № 20. – С. 10–11.

⁴¹ Дроботушенко Е.В. Православные монастыри Забайкалья во второй половине XIX – начале XX в. – Улан-Удэ, 2001. – С. 165.

низации школы были положены «Правила о противораскольничьей миссионерской школе», составленные Самарским епископом Гурием. Обучение в такой школе велось 3 года, изучались православный катехизис, объяснение православного богослужения, краткая история церкви, история раскола и обличение его на основании старопечатных книг, церковное пение и чтения, краткая гражданская история, изучение авторитетных среди старообрядцев книг дониконовской эпохи.

В 1880 г. после перевода Забайкальской духовной миссии и ее начальника из Посольского Спасо-Преображенского монастыря в г. Читу сюда же было переведено и Центральное миссионерское училище. В 1903–1904 гг. прошла его реорганизация – были образованы 4 класса с годичным обучением в каждом.

Кроме общеобразовательных предметов, учащиеся изучали педагогические – дидактику и методику, а также специально-миссионерские предметы: шаманизм, ламаизм и их обличение, этнографию коренных народов Забайкалья, историю православного миссионерства, церковный устав, церковное пение, краткую историю и обличение русского раскола, правила организации церковного хора⁴².

При училище была устроена образцовая школа с трехгодичным прохождением курса (обучение велось по программе церковно-приходской школы). Эта школа служила для старших учеников местом практики при подготовке их к учительской деятельности. Сначала училище размещалось в нескольких комнатах архиерейского дома, а в 1907 г. для него было построено отдельное здание с домовым храмом. В 1907 г. в училище и школе при нем обучалось 126 учеников, из них: 98 русских, 25 бурят, 1 эвенк, 2 китайца. Из 126 учащихся 122 были православными, 4 – буддистами⁴³.

Большое значение в миссионерском деле играла и переводческая деятельность миссии. Переводческое дело миссии стало развиваться в связи с деятельностью Российского

---

⁴² Отчет о состоянии Забайкальской духовной миссии за 1907 год. Типолиитография Забайкальское товарищество печатного дела. – Чита, 1908. – С. 93, 96.

⁴³ Отчет о состоянии Забайкальской духовной миссии за 1907 г. – С. 98–99.

Библейского Общества (РБО). В 1817 г. РБО была предпринята попытка перевода Библии на бурят-монгольский язык, для чего в Петербург командировали несколько хоринских бурят в сопровождении переводчика. Многолетний труд завершился переводом Нового Завета на бурят-монгольский язык в 1826 г. Перевод был отпечатан в типографии РБО тиражом 2000 экземпляров⁴⁴. Почти 1000 экземпляров были направлены в Иркутскую и в Забайкальскую епархии.

Затем в течение нескольких лет под руководством архиепископа Иркутского и Нерчинского Михаила (Бурдукова) проводилась работа по сличению этого перевода со славянским текстом Нового Завета и исправлению ошибок. К работе были привлечены несколько священников Иркутской епархии, знающих бурятский язык, а также лучший губернский переводчик, уроженец Забайкалья А.В. Игумнов.

Как отмечает исследователь З.А. Шагжина, в дальнейшем этот перевод не получил широкого распространения и применялся духовенством чаще всего в качестве учебника в школах. Один из участников переводческой комиссии, преподаватель Иркутской духовной семинарии прот. А. Бобровников, выходец из русско-бурятской семьи, параллельно составил грамматику бурят-монгольского языка, которая в 1835 г. была опубликована в Петербурге. Эта грамматика впоследствии использовалась в качестве учебного пособия в школах и семинарии Иркутской епархии⁴⁵.

Особую роль в переводческом деле миссии в разные годы сыграли крещеные буряты, которые в дальнейшем стали священниками – это Николай Доржеев, Яков Чистохин, Николай и Яков Болдоновы, Андрей Солдатов, Василий Тарбаев и др.⁴⁶. Помимо переводов богословской и религиозно-нравственной литературы ими были написаны десятки статей исторического, этнографического содержания, миссионерские записки и пр.

---

⁴⁴ *Шагжина З.А.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Забайкалье: вторая пол. XVII – начало XX вв.: дисс. канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2000. – С. 115.

⁴⁵ *Шагжина З.А.* Миссионерская деятельность... – С. 116.

⁴⁶ Там же. С. 117.

В 1867 г. в Иркутской епархии был учрежден иркутский комитет православного миссионерского общества, при котором в 1892 г. начала свою работу переводческая комиссия. За несколько лет комиссией были сделаны переводы на бурятский язык таких книг, как «Поучения готовящимся к святому причастию» (1896 г.); чин Божественной литургии свт. Иоанна Златоуста (1896 г.); учебник русского языка для бурят (1896, 1900, 1907 гг.); некоторые молитвы и церковные песнопения и т.д.⁴⁷.

В Забайкальской епархии в начале XX в. бурятомиссионером Кужертаевского стана священником Андреем Солдатовым совместно с начальником забайкальской миссии протоиереем Епифанием (Кузнецовым) был сделан перевод Великого славословия. Миссионер Тугнуйского миссионерского стана священник Василий Тарбаев перевел на бурятский язык молитву за царя⁴⁸.

Переводческое дело развивалось в Забайкалье медленно, так как среди миссионеров было мало людей, не только свободно владеющих бурятским языком, но и имеющих опыт составления переводов. Как отмечается в «Забайкальских епархиальных ведомостях» за 1902 г., миссионерам предписывалось самостоятельно заниматься изучением бурятского языка, делать самые простейшие переводы. Например, составлять и иметь при себе специальные карманные книжечки, на одной стороне которых содержались бы краткие религиозно-нравоучительные фразы на русском языке, на другой стороне — эти же фразы на бурятском языке. Таким образом, миссионер с течением времени мог овладеть многими словами на бурятском языке и становился способным составлять уже более пространные фразы⁴⁹.

Переводческая деятельность затрагивала только бурятский язык. Язык другого коренного народа Забайкалья — эвенков — в то время был бесписьменным⁵⁰. Деятелей, способных само-

---

⁴⁷ Там же. С. 120.

⁴⁸ Отчет о состоянии Забайкальской духовной миссии за 1907 год... — С. 105.

⁴⁹ Забайкальские Епархиальные Ведомости. — Чита. — 1902. — № 2. — С. 4–5.

⁵⁰ Эвенкийская письменность была создана только в 30-е гг. XX в.

стоятельно создать эвенкийскую письменность, в Забайкалье не было. Кроме того, в составе миссии не было ни одного священника, знающего разговорный эвенкийский язык⁵¹. Однако эвенки были очень отзывчивы на христианскую проповедь, даже предлагаемую через переводчика. Многие из них знали или довольно быстро осваивали разговорный русский язык и поэтому способны были понимать миссионеров.

Таким образом, проповедь, перевод и издание религиозно-нравственной литературы, богослужение, школьное образование на родном языке коренного населения Забайкалья были главными методами среди апологетической и воспитательной форм миссионерской деятельности Русской православной церкви.

---

⁵¹ Отчет о состоянии Забайкальской духовной миссии за 1907 год... – С. 10.

Глава 2

Просветительская деятельность православной церкви в Забайкалье

2.1. Система церковно-школьного управления и ее роль в развитии народного просвещения

Во второй половине XIX в. в России происходят изменения в образовательной политике. В 1884 г. выходит в свет «Положение о церковно-приходских школах», которое оказывает существенное влияние на развитие начального образования. Обязанность по открытию, устройству и работе школ возлагается на приходское духовенство. Церковно-приходскими школами называли «начальные училища, открываемые православным духовенством. Школы сии имеют целью утверждать в народе православное учение веры и направленности христианской и сообщать первоначальные полезные знания»⁵².

К 1861 г. духовенством было основано свыше 18 тысяч начальных училищ, за которыми впоследствии закрепилось название «церковно-приходских школ» (употреблялись также названия: «священнические школы», «церковные школы», «школы для поселянских детей»). Низшая ступень давала возможность получить не только начальное духовное образование для детей духовенства, но и дать основы грамоты детям других сословий. После издания «Положения ...» стали создаваться одноклассные (2-годичные) и двухклассные (4-годичные, а с начала XX в. – 3-годичные) церковно-приходские школы.

Народное образование в Забайкальской области до второй половины XIX в. развивалось медленно. В начале XIX в. Забайкалье входило в Иркутскую губернию, ее ведомству

---

⁵² Пругавин А. С. Законы и справочные сведения по начальному образованию. – СПб., 1898. – С. 370.

принадлежали и уездные училища. Церковно-приходские школы существовали, но в малых количествах. Среди причин медленного развития начального народного образования в Забайкальской области можно назвать:

1) отсутствие центральной власти для управления учебными заведениями. До 1867 г. управление учебными заведениями в Восточной Сибири было вверено губернаторам. Забота о материальном положении школ возлагалась на Приказ общественного призрения, а педагогическая забота – на Директора народных училищ. Если в европейской части России в земских губерниях сложился единый тип земской школы для сельской местности и приходского училища в городах, то в Забайкальской области, где отсутствовали земства, для каждой категории населения существовал свой тип начальной школы (казачья, железнодорожная, приходская и т.п.), и организация таких школ зависела от инициативы как ведомств, так и отдельных частных лиц;

2) второй причиной, препятствовавшей развитию народного образования в Забайкалье, был недостаток учителей. Проблема комплектования педагогическими кадрами была связана с отдаленностью региона, низкой оплатой труда и социальной незащищенностью учителей;

3) третья причина связана с разбросанностью поселений на большом пространстве друг от друга, в связи с чем отправлять на учебное время детей в селение, где есть школа, могли позволить себе лишь единицы.

После выхода «Положения о церковно-приходских школах» ситуация в начальном образовании в Забайкальской области изменилась в лучшую сторону. С 1884 по 1899 г. число церковно-приходских школ увеличивается в несколько раз. Так, до 1885 г. в Забайкальской области насчитывалось всего 57 церковно-приходских школ, школ грамоты и миссионерских с 1672 учащимися⁵³. В 1889 г. было уже 211 школ, из которых 131 – церковно-приходских, 80 школ грамоты. В 1905 г. из 277 всех начальных церковных школ одноклассных церковно-приходских насчитывалось 198, двухклассных – 12, школ грамоты – 67. Заведовали церковными школами священники приходов, попечители.

---

⁵³ Забайкальские епархиальные ведомости. – Чита, 1900. – № 6.

Во второй половине XIX в. в Забайкалье стали прибывать переселенцы. Увеличение численности населения, возникшие в связи с этим трудности в управлении приходами из-за отдаленности епархиального управления, побудили Святейший Синод решить вопрос об образовании в Забайкалье самостоятельной епархии.

В 1894 г. появляется Забайкальская и Нерчинская епархия с епископской кафедрой в Чите. В связи с этим меняется и система школьного управления. С учреждением самостоятельной епархии последовали изменения в деле заведования и надзора за церковно-приходскими школами, находившимися в ведении Иркутского епархиального училищного совета.

Ранее управление этими школами осуществлялось через отделение, учрежденное в 1885 г. в г. Чите — Читинское церковное братство св. Кирилла и Мефодия и святителя Иннокентия. 25 апреля 1894 г. был утвержден новый Устав Братства, где в § 8 говорилось о возложении заведования церковно-приходскими школами на Забайкальский епархиальный училищный совет. Однако на самом деле училищный совет братства действовал до января 1895 г.⁵⁴

Забайкальский епархиальный училищный совет подчинялся Училищному совету при Святейшем Правительствующем Синоде и представлял собой распорядительную инстанцию в управлении церковно-приходскими школами. По Определению Синода № 2218 от 24 июля — 2 августа 1896 г. епархиальный училищный совет «главной целью своей деятельности поставлял достижение согласия и единства действий между всеми подведомственными ему учреждениями и лицами школьного дела в видах возможно лучшей постановке его»⁵⁵.

К функциям Забайкальского епархиального училищного совета можно отнести организацию и направление учебно-воспитательного процесса, руководство деятельностью окружающих (уездных) отделений училищного совета, рассмотрение отчетности отделений, решение вопросов расширения сети

⁵⁴ ГАЗК. Ф. 7. Оп. 2. Д. 45. Л. д. 1—5.

⁵⁵ ГАЗК. Ф. 7. Оп. 12. Д. 127. Л. д. 72—73.

церковно-приходских школ и школ грамоты, рассмотрение запросов по обеспечению учебных заведений учебными пособиями, книгами, оборудованием, решение кадровых вопросов.

Забайкальский епархиальный училищный совет имел в своем составе 9–11 постоянных членов, которые изначально были представителями духовенства. С 1898 г. в состав совета входят и представители светских учреждений. Училищный совет возглавлял председатель – священник одной из читинских церквей. Деятельность совета контролировалась архипастырем – епископом Забайкальским и Нерчинским. С 1895 г., одновременно с училищным советом, в округах стали действовать его отделения. К концу 1898 г. их насчитывалось семь: Баргузинское, Верхнеудинское, Петровско-Заводское, Троицко-Савское, Акшинское, Нерчинское и Нерчинско-Заводское. В дальнейшем количество Отделений было сокращено до четырех. В состав каждого Отделения входило 13 членов, которые были не только из числа духовенства, но многие являлись почетными гражданами, представителями власти в округах (См.: *Приложение Б*).

В ведении епархиальных училищных советов, кроме указанных церковных школ, находились еще воскресные школы. В них обучались в основном взрослые – те, кто не имел возможности нормально обучаться в школе или желал пополнить свое начальное образование. Соответственно этому организовывались и учебные занятия. В одних обучали чтению, письму, элементарному счислению и главнейшим истинам православной веры, в других – повторяли известное или сообщали новое. Воскресные школы организовывались и существовали по личной инициативе учителей. Труд обучающихся не оплачивался. К началу XX в. воскресных школ в Забайкальской области было две – Читинская (открыта в 1895 г.) и Шелопугинская (открыта в 1897 г.).

Наблюдение за состоянием дел в школах епархии осуществляли епархиальные наблюдатели от училищного совета и наблюдатели в уездных отделениях. По итогам посещения церковных школ наблюдатель представлял отчет в Забайкальский епархиальный училищный совет, где он обсуждался и, если

это было необходимо, направлялся в Училищный совет при Святейшем Синоде. «Отчет наблюдателя представляет собой интерес с двух сторон: он, во-первых, должен отображать деятельность Забайкальской церковно-школьной инспекции за отчетный год, во-вторых, дать картину и внутренней жизни церковной школы за то же время»⁵⁶.

Таким образом, наблюдатель во время своей командировки должен был дать оценку учебному процессу, воспитательному делу, проверить наличие литературы, пособий, осмотреть школьные помещения, присутствовать на уроках и экзаменах, просмотреть школьные тетради учеников. При этом он давал рекомендации, указывал на недостатки в обучении и воспитании молодого поколения.

Так, в отчете Верхнеудинского уездного наблюдателя школ церковно-приходских и школ грамоты за 1900 учебный год содержатся рекомендации по ведению уроков: «На уроке Закона Божия во второй год учения при пересказе о сотворении мира законоучитель может познакомить детей с такими сведениями: что представляет из себя земля, на которой мы живем, ее устройство, моря, реки, суша и проч., затем при прохождении дальнейших уроков познакомить детей с тем, как складывалась жизнь человека семейная, общественная, нравы и обычаи людей... Сообщение таких сведений займет не очень много времени, но уроки оживит и будет полезным в учебно-воспитательном отношении»⁵⁷.

Епархиальный наблюдатель предлагал в церковной школе совмещать обучение и занятие «некоторыми ремеслами или мастерскими, пригодными для данной местности». Многие церковные школы имели небольшие земельные участки, где предлагалось для работы привлекать учащихся. Также управляющим школ рекомендовалось устраивать при школах читальни, где проводить в праздничные и воскресные дни вечерние чтения для родителей и учащихся с пением молитв. Поскольку на первом месте в церковной школе стояло воспитание в духе православной церкви, то наблюдатель, посещая школы, большое внимание уделял воспитательному процессу. Он узнавал,

---

⁵⁶ Забайкальские епархиальные ведомости. — 1903. — № 19. — С. 283.

⁵⁷ ГАЗК. Ф. 7. Д. 162. Оп. 2. Л. д. 82.

посещают ли ученики и учителя церковные службы, поют ли в церковных хорах, хорошо ли знают молитвы. В связи с этим для наблюдателя очень важным было выявить и нравственный облик учителей.

Кроме того, наблюдатель следил за единообразием учебников в школах, проверял учебные пособия. Он мог назначить единовременные пособия учителям в зависимости от продолжительности и качества их службы. Из того же отчета Верхнеудинского Уездного наблюдателя школ церковно-приходских и школ грамоты за 1900 учебный год мы видим его возмущение несправедливым распределением жалования учителям: «Ввиду существующего неравномерного распределения жалования учащихся, судя по их трудам, успешности ведения дела и времени службы, я полагал бы более справедливым назначить оклады жалованья не по школам, сообразно числу учеников в школе, а по успешности ведения обучения учащими и времени их службы в школе района... Ныне же на каждую школу назначается определенный оклад жалованья, и не берется во внимание труд учителей... вследствие чего бывает так, что малоопытный учащий при небольшом числе учеников получает содержания гораздо больше, чем учащий, успешный при большом числе учеников»⁵⁸.

Епархиальный наблюдатель имел свою канцелярию и печать, необходимые для повседневной работы. В своей деятельности он руководствовался «Правилами о церковно-приходских школах» и «Правилами о школах грамоты», программами для церковно-приходских школ и школ грамоты, правилами об уездных отделениях епархиального училищного совета, распоряжениями и разъяснениями Святейшего Синода и его Училищного совета, распоряжениями епархиального архиерея.

В работе Забайкальского епархиального училищного совета была своя определенная иерархия, где каждое звено подчинялось вышестоящему органу. Таким образом, уездные наблюдатели контролировали работу церковных школ, выполняя те же самые обязанности, что и епархиальные наблюдатели, только уже на меньшей территории, в рамках округа (уезда).

---

⁵⁸ ГАЗК. Ф. 7. Д. 162. Оп. 2. Л. д. 83.

Уездные наблюдатели почти ежегодно собирались на съезды для обсуждения проблем преподавания в школах, резолюции съездов направлялись в епархиальный совет для рассмотрения и вынесения вердикта. Рассматривались разные предложения, например о возможной унификации учебников в церковно-приходских школах и в школах Министерства народного просвещения, об обмене учителями между школами в целях получения опыта работы и др.⁵⁹.

Установившаяся с середины 90-х гг. XIX в. система управления церковными школами просуществовала до 1918 г. Ее образовывали епархиальный училищный совет, уездные отделения, наблюдатели, заведующие школами. Каждый из них имел единый принцип организации, подчиняясь центральному ведомству, что обеспечивало единство и порядок в образовательном пространстве. После издания Декрета об отделении Церкви от государства в 1918 г. и в последующие годы духовное образование в России было фундаментально разрушено. Его возрождение начнется только после 1943 г., а в Забайкалье – только с 1994 г.

2.2. Организация учебного и воспитательного процесса в церковных школах

До 1885 г. почти все церковно-приходские школы помещались в домах священников или домах, арендуемых приходом, а иногда и в церковных сторожках. Однако уже в 1886 г. из общего количества церковно-приходских школ 14 % имели собственные помещения, 14 % размещались в наемных домах, 72 % имели бесплатные помещения или в домах причта, или в частных домах благотворителей⁶⁰. В 1890 г. уже 53 % всех церковных школ имели собственные здания. В 1905 г. из 210 школ 160 располагались в собственных помещениях, 12 – в домах церковнослужителей или благотворителей; 38 – в арен-

⁵⁹ Забайкальские епархиальные ведомости. – 1907. – № 7. – С. 83–85.

⁶⁰ Исторический очерк церковно-школьного дела в Забайкалье // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1907. – № 20 (15 окт.). – С. 430.

двух помещениях. Эта статистика позволяет говорить о том, что в Забайкальской области отмечалась важность и значимость нормальной организации учебного и воспитательного процесса в школах. Только имея собственное здание, школа была способна правильно организовать весь учебный процесс.

Многими священниками в отчетах о состоянии церковно-приходских школ указывалось на то, что главной причиной неудовлетворительности школьного дела является недостаток материального обеспечения школы и отсутствие собственного помещения.

Согласно «Правилам о церковно-приходских школах» (1884 г.) церковные школы в первую очередь выполняли воспитательную функцию. Так, обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев, подготавливая положение об устройстве церковно-приходских школ, писал Александру III в 1883 г.: «Народ у нас пропадает, раскол и секты держатся от невежества: люди вырастают, не получая первых, самых основных понятий о Боге, о церкви, о заповедях. Этому невежеству не поможет ученье, криво устроенное, не приспособленное к жизни, оно может еще более развратить простого человека, отрывая его от жизни и действительности. Для блага народного необходимо, чтобы повсюду, поблизости от него и именно около приходской церкви, была первоначальная школа грамотности, в неразрывной связи с учением Закона Божия и церковного пения, облагораживающего всякую простую душу» (Письмо от 28 марта 1883 г.); «Чтобы спасти и поднять народ, необходимо дать ему школу, которая просвещала бы и воспитывала бы его в истинном духе, в простоте мысли, не отрывая его от той среды, где совершается жизнь его и деятельность... В эту минуту окончено уже составление положения о церковно-приходских школах» (30 июля 1883 г.)⁶¹.

В связи с этим в параграфе первом «Правил» была закреплена основная цель создания церковно-приходской школы: «...утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской, и сообщать первоначальные полезные

---

⁶¹ Победоносцев К.П. Письма к императору Александру III. – http://rpczmoskva.org.ru/wp-content/uploads/pobed_pisma.pdf.

знания»⁶². Стоимость обучения в забайкальских церковно-приходских школах составляла от 15 до 20 руб. в год, дети из неимущих семей обучались бесплатно за счет пожертвований попечителей.

Обучение в церковных школах строилось на основе специально разработанных учебных программ. Такие программы были введены в действие указом императора от 2 июля 1886 г. за № 1412⁶³. Они определяли порядок изучения предметов, их объем и последовательность в одноклассных и двухклассных церковно-приходских школах. Следует отметить, что Министерством народного просвещения подобного рода программы для земских школ были созданы только в 1897 г.⁶⁴

Учебный год в школе начинался с церковного новолетия (1 сентября по ст. стилю) и заканчивался либо 11 мая (по ст. стилю), в день поминовения св. братьев Кирилла и Мефодия – просветителей славян, либо 28 мая, когда детей забирали родители для помощи по хозяйству.

В некоторых случаях занятия начинались в середине октября с первым снегом, когда окончательно заканчивались все сельскохозяйственные работы и у детей появлялось свободное для учебы время. Учебный год обычно продолжался 5–6 месяцев, поэтому программы продлить срок обучения не выполнялись. В связи с этим в 1893 г. было разрешено обучение в одноклассной школе с 2-х лет до 3-х. Обучение начинать сентября с теми детьми, кто мог прийти, проводя или ознакомительные беседы, или курс повторения, а с октября приступать к изучению основной программы.

Важнейшей составляющей образовательной системы церковных школ являлись предметы религиозного характера. На первое место ставилось обучение *Закону Божию*. Объем данного предмета был различен в разных типах церковных школ.

---

⁶² Правила о церковно-приходских школах // Полное собрание законов Российской империи за 1884 год. – СПб., 1887. – Собрание 3. – Т. 4. – № 2318. – С. 372–374. – [эл. ресурс: =1466&regim=3].

⁶³ РГИА. Ф. 797. Оп. 97. Д. 134. Л. д. 71.

⁶⁴ Примерные программы предметов, преподаваемых в начальных народных училищах ведомства министерства народного просвещения // А.С. Пругавин. Законы и справочные сведения по начальному образованию. – СПб.: Издание О.Н. Поповой, 1904. – С. 138–142.

Согласно программам, в одноклассных церковно-приходских школах изучали молитвы, священную историю Ветхого и Нового Заветов, катехизис.

В двухклассных помимо этого – краткую церковную историю. Предметы Закона Божия имели теоретический и практический характер. Изучение теоретической и практической (участие в богослужениях) частей в первоначальный период обучения шло одновременно. На последующих этапах обучения (в двухклассной, второклассной школах) этого порядка не придерживались.

Во всех школах уроки начинались и заканчивались молитвой. По воскресным и праздничным дням учащиеся обязаны были посещать богослужения. В ходе уроков по богослужению ученики знакомились с устройством храма, священными предметами, литургией. Законоучители могли выбрать два способа ведения уроков по теме богослужения: теоретический и практический. Епархиальным училищным советом приветствовалось объяснение такого рода тем в практической плоскости (храме).

Закон Божий по программе обучения должен был составлять 7 часов в неделю, остальные предметы находились от него в тесной зависимости. Программы давали и методические рекомендации для преподавания данного предмета: «Наставник должен заботиться о живости и впечатлительности рассказа, избегать сухого перечня лиц и событий. Весьма полезно зачитывать детям соответствующие места из священных книг, как можно ближе придерживаясь текста. Оживлению рассказа должны способствовать изображения, особенно в первое время учения. Использовать их следует с осторожностью: выбирать только те, которые соответствуют истине событий, без художественной фантазии; помнить, что священное изображение есть предмет не только созерцания, но и преклонения, остерегаться каких-либо поводов к оскорблению религиозного чувства»⁶⁵.

Так, в отчете за 1900–1901 учебный год Верхнеудинского уездного наблюдателя церковно-приходских школ и школ грамоты Забайкальской епархии дана рекомендация законоучи-

---

⁶⁵ Программы учебных предметов для церковно-приходских школ. – СПб., 1886. – С. 13.

телям школ Верхнеудинского округа: «На уроке Закона Божия во второй год учения при пересказе о сотворении мира законоучитель может познакомить детей с таковыми сведениями: что представляет из себя земля, ее устройство, моря, реки, суша, животные, затем при прохождении дальнейших уроков познакомить их, как складывалась жизнь человека семейная, общественная, нравы и обычаи людей ветхозаветных, их жилища, образ жизни, и как люди живут теперь. Сообщение таковых сведений не очень-то много займет времени, а уроки оживит и несомненно будет полезным в учебно-воспитательном отношении, так как познакомит учащихся с жизнью человека в прошлом и настоящем, покажет между ними разницу.. При несообщении же таковых сведений иногда приходится встречаться с такими фактами: ученик кончил полный курс школы, хорошо читает, пишет, считает, знает Священную Историю, но что представляет из себя земля, на которой он живет, есть ли еще какие-нибудь народы, отчего образуется дождь, снег, чем объясняются перемены времени и проч., не знает, а иногда причиной грома считает поездку святого пророка Илии по небу, верит в тех же домовых, леших, русалок и т.д.»⁶⁶.

При осмотре школ епархиальный наблюдатель также обращал внимание на меры к нравственному развитию детей — классную дисциплину, чтение утренних и вечерних молитв, посещение учениками богослужений и участие в них, на говение в течение года, на награды и наказания, на устройство воскресных чтений, на развлечения и игры детей в школе и дома и т.п. В беседах рекомендовал заведующему и учащим стараться понять ребенка, сообразовываться с его природой и постепенно вести его по пути доброго воспитания. Опять задушевность отношений, искренняя привязанность к детям указывается как единственная гарантия успеха в деле воспитания⁶⁷.

Еще одним важным религиозным предметом в школе было *церковное пение*. Для изучения церковного пения особых навыков не требовалось. В Программах указывалось, что «только

---

⁶⁶ ГАЗК. Ф. 7. Оп. 2. Д. 162. Л. д. 82–83.

⁶⁷ Годовой отчет Забайкальского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ за 1901–1902 гг. // Ф. 7. Оп. 2. Д. 218. Л. д. 3–4.

немота и глухота служат препятствием к пению. К церковному пению можно легко приспособить всякий голос и всякий слух»⁶⁸. Единственной проблемой было отсутствие учителей, владевших музыкальной грамотой. Значимость церковного пения была очевидна: в тех храмах, где звучали песнопения в исполнении детей и взрослых, народ с удовольствием посещал богослужения.

В журнале № 17 съезда благочинных округов от 25–28 июля 1901 г. было опубликовано решение благочинных о том, что все священнослужители непременно своею обязанностью должны считать обучение церковному пению детей в школах и введение общего пения в церквах общеупотребительных молитв и песнопений народом: «все единогласно признали введение при церквах епархии общего пения общеупотребительных молитв и церковных песнопений весьма желательным и необходимым. Как известно, подъем религиозного чувства и молитвенного настроения находится часто в зависимости от пения. Где пение в храме хорошее, там и молящихся бывает больше. ... Для достижения более или менее благоприятных результатов постановили обратить особое внимание на церковное пение детей в школах, лично заниматься в школах пением с детьми при всяком удобном случае, привлекая по возможности в школу для пения и взрослых»⁶⁹.

В Отчете о состоянии церковно-приходских школ в Забайкальской епархии за 1898 г. мы находим прямое указание на роль церковного пения в жизни селян: «При организации в школах певческих хоров народ охотно стал посещать храмы, стал отставать от работы в праздничные дни, а при открытии в некоторых школах религиозно-нравственных чтений стал отставать и от питейных домов и, кроме того, стало заметно желание населения иметь церковные школы, что усматривается отчасти и заметным показателем роста церковно-приходских школ»⁷⁰.

---

⁶⁸ Программы учебных предметов для церковно-приходских школ... — С. 19.

⁶⁹ ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 188. Л. д. 36.

⁷⁰ Отчет о состоянии церковно-приходских школ Забайкальской епархии за 1898 г. // Ф. 7. Оп. 2. Д. 127. Л. д. 95.

Церковнославянский язык представлял отдельный предмет изучения в школе. Он преподавался 4 часа в неделю. Программа изучения церковнославянской грамоты требовала начинать обучение славянскому языку после того, как дети ознакомятся с механизмом русского чтения. При чтении текстов на славянском языке от учащихся требовалось понимание простейших слов и выражений и грамотное прочтение текста. Полное понимание смысла прочитанного было не нужно, оно достигалось по мере изучения Закона Божия к концу обучения в одноклассной школе.

Преподаванию *русского языка* в школе отводилось 7 уроков в неделю. Главная цель занятий — разумное беглое чтение, правильное написание без грубых ошибок, осмысленное выражение мыслей как устно, так и письменно, т.е. правильная передача смысла прочитанного. Для этого учащиеся очень часто писали сочинения на заданные темы, которые в дальнейшем прилагались к отчетам в епархиальный училищный совет о состоянии церковных школ.

Важным предметом в школе было также *чистописание*. Оно было рассчитано на весь курс обучения. Для данного предмета использовались специально разработанные прописи, в которых учащиеся учились писать печатные и прописные буквы.

Арифметике, или *счислению*, отводилось 6 уроков в неделю. Ученики изучали приемы устных и письменных вычислений, решали задачи, выполняли письменные и устные упражнения в производстве четырех действий арифметики. Учитель на уроках арифметики обязан был познакомить детей с таблицами сложения, вычитания, умножения и деления. Учащиеся изучали простейшие дроби, русские меры длины, веса, времени, сыпучие и жидкие тела, счет монет, сложение и вычитание на торговых счетах.

В двухклассной школе помимо всего этого ученики должны были уметь решать задачи с квадратными и кубическими мерами, задачи по времяисчислению, находить части по данному целому и целое по одной его части. В целом предмет арифметика был очень насыщен и интересен для детей. Уроки по русской истории были предусмотрены только в двухклассных школах, кроме них изучались сведения по географии.

Следует отметить, что содержание программ было очень насыщенным и в какой-то мере представляло собой подробные разработки уроков. Каждому разделу программы давался перечень учебных пособий и методических рекомендаций. Они служили надежными руководствами в дидактическом и методическом плане для законоучителей и учителей церковно-приходских школ.

В программах подчеркивалось главное отличие церковной школы от школ других ведомств: единство учебного и воспитательного процесса, где преподавание всех предметов было проникнуто одной идеей – нравственного совершенствования человека в соответствии с учением православной церкви, формирования любви к церкви, престолу и Отечеству.

Так, в отчете о состоянии церковно-приходских школ за 1898 г. о Петровско-Заводской школе Горного ведомства сказано: «Об этой школе, так щедро обеспеченной в материальном отношении (1200 руб. учащим при готовом помещении, отоплении, освещении, воде и квартире для одного из учителей), стыдно подробно говорить. Можно сказать только, что ни разумного обучения, ни нравственного воспитания, ни дисциплины здесь нет. Из горного начальства мало кто обращает на учебный процесс внимания. Сама школа находится в плачевном состоянии: число учащихся достигает лишь 30 человек, тогда как в Петровском Заводе детей школьного возраста более 500. Это печальное состояние горно-заводской школы дало повод крестьянам содержать за свой счет частных учителей»⁷¹.

По мнению устроителей церковно-приходских школ, школа должна, прежде всего, воспитывать детей, развивать в них добрые нравственные качества, «смягчить грубые нравы и возвысить нравственность народа».

При некоторых церковно-приходских школах устраивались особые ремесленные отделения. О роли таких отделений говорится в докладе в Забайкальский епархиальный училищный совет заведующего Агинской церковно-приходской школой иеромонаха Дамаскина: «Имею честь предложить на благоу-

---

⁷¹ Отчет о состоянии церковно-приходских школ Забайкальской епархии за 1898 г. – Л. д. 83.

смотрение училищного совета вопрос о постройке здания для Агинского церковно-приходского училища с ремесленным при нем классом. В настоящее время здания для помещений школы нет, и я поместил школу в своей квартире. Но так как инородцы с. Аги выражают желание отдавать своих детей в церковную школу, то необходимо построить новое помещение школы на 50 человек. Устройство при школе ремесленного класса дало бы возможность населению улучшить свое весьма бедное хозяйственное положение, и мысль моя об устройстве ремесленного класса встретила горячее сочувствие не только среди крещенных инородцев с. Аги, но даже и некрещенных. Общество обещает всячески поддерживать материально ремесленный класс в будущем»⁷².

К 1910 г. таких школ, при которых были открыты ремесленные отделения, в Забайкальской епархии было более тринадцати. В них развивалось столярное и переплетное дело, корзиночное производство, рукоделие, сельскохозяйственное дело⁷³.

Дополнительные формы обучения должны были не только интеллектуально развивать учащихся, но прежде всего отвечать потребностям их повседневной трудовой жизни. В «Правилах ведения преподавания сельского хозяйства в учительских школах ведомства православного исповедания» сказано о том, что «в церковно-учительских или второклассных школах, которые располагают участками земли, пригодными для устройства сельскохозяйственных занятий для учащихся, вводится, по мере возможности, преподавание сельского хозяйства вообще или отдельных его отраслей... Цель: воспитать в учащихся сознательное отношение к окружающим явлениям сельского хозяйства и любовь к сельским работам, а также сообщение им сведений, полезных для последующей их деятельности»⁷⁴.

---

⁷² Журналы, рапорты, ведомости о количестве учебных заведений и протоколы заседаний преподавателей начальных учебных заведений // ГАЗК. Ф. 4. Оп. 7. Д. 1. Л. д. 40.

⁷³ Забайкальские епархиальные ведомости. — 1903. — № 18; 1907 — № 2.

⁷⁴ Циркуляры училищного совета при Св. Синоде в Забайкальский епархиальный училищный совет // ГАЗК. Ф. 7. Оп. 2. Д. 50. Л. д. 59.

После окончания курса обучения учащиеся должны были пройти выпускные испытания на получение свидетельства об окончании школы. Для этого уездные отделения епархиального училищного совета рассматривали и утверждали состав экзаменационных комиссий. В состав комиссии входили представители ведомства народного просвещения, инспекторы начальных училищ, местные благочинные священники, учителя, которые не обучали экзаменуемых. На экзамены допускались родители детей, представители местной власти. Оценки за экзамен выставлялись следующие: 5 – «отлично», 4 – «очень хорошо», 3 – «хорошо», 2 – «посредственно», 1 – «слабо». Ученик, получивший двойки по двум предметам, не имел права на переход в следующий класс, но допускался к осенней переэкзаменовке. Лучшим ученикам выдавались похвальные листы. Кроме того, им предоставлялось право сдавать экзамен в уездных училищах Министерства народного просвещения на получение льготы IV разряда, ст. 53 «Устава о воинской повинности» 1874 г. о сокращении срока службы на два года.

В качестве главной методики обучения использовался наглядный метод обучения. Приемы наглядного обучения были разработаны немецким педагогом Ф.А.В. Дистервергом⁷⁵, внедрены в программу обучения в казачьих школах в 60–70-е гг. XIX в., но не получили там признания. Этот опыт восприняли церковно-приходские и министерские школы. На уроках использовались атласы, карты, «волшебный шар». Главным методом этих школ стал метод развивающего обучения.

В воспитательных целях в школах устраивались праздники. Ежегодными и традиционными были праздники, посвященные Рождеству Христову, Пасхе и памяти первых славянских

---

⁷⁵ Дистервег А. (1790–1866) не только пропагандировал, но и внедрял в школьную практику идеи в понимании принципа наглядности. Наглядность он считал основой обучения, придавая большое значение ознакомлению детей с предметами, непосредственно доступными их органам чувств. Он допускал различные ее формы. В тех случаях, где невозможно непосредственное ознакомление с самим предметом, он предлагал обращаться к изображениям на картинах, к воспоминаниям о пережитом детьми за пределами школы, для сравнения, аналогий и других средств.

учителей – Кирилла и Мефодия. Чаще всего рождественские елки устраивались там, где были попечители школ. В этом случае предусматривалась подготовка сценария, установка елки, декораций, вручение детям подарков.

Праздник в честь св. Кирилла и Мефодия проходил в конце учебного года. Сначала все ученики посещали торжественное богослужение, затем праздник продолжался в учебных классах. Некоторые школы по этому случаю украшались флагами, зеленью, лентами. Дети читали стихи, исполняли песнопения. По окончании праздника учащиеся получали сладости или книги.

Важное значение в воспитательном процессе имела «твердая дисциплина в школе». Во время уроков нельзя было разговаривать, садиться за парту без разрешения учителя. При входе учителя в класс ученики должны были вставать. В классе каждый ученик должен был находиться на своем месте. Епархиальный училищный совет определял в качестве основного средства укрепления дисциплины личный пример учителя, а также разумное сочетание поощрений и наказаний.

В качестве поощрений использовались похвала, поручение вне очереди обязанностей дежурного, похвальные листы. Среди наказаний учителем предусматривались замечания, «выговор наедине», строгий выговор перед всем классом, «лишение места за скамьей» на определенное время, «удаление к порогу», оставление после уроков в классе, лишение детских игр или исполнения дежурства, внесение имен учеников в штрафную книгу с указанием проступка, что в дальнейшем могло повлечь уменьшение балла по поведению.

Учителям категорически запрещалось унижать детей и жестоко обращаться с ними, кричать на детей, удалять из класса, лишать пищи, ставить детей на колени, бить линейкой и т.д.⁷⁶ В исключительных случаях непослушания и совершения проступков в школу приглашались родители, которым предлага-

---

⁷⁶ О дисциплинарных мерах, применяемых в церковно-приходских школах: Определение Св. Синода от 16–30 января 1891 г. за № 90 // Сборник законоположений и распоряжений о церковных школах ведомства православного вероисповедания / сост. Д.И. Тихомиров. – СПб: типогр. Д.Д. Полубояринова, 1903. – С. 129–130.

лось принять «родительские меры воздействия». Если поведение ученика не поддавалось исправлению, то его отчисляли из школы, предварительно получив на это разрешение училищного совета. В случае нарушения требований о запрете физических наказаний учащихся учителя могли быть оштрафованы или отстранены от педагогической деятельности.

В целом, можно сказать о том, что учебно-воспитательный процесс в церковно-приходских школах сводился к единой системе, этому способствовала строгая регламентация церковной жизни и жесткая соподчиненность всех ее звеньев. Образовательный компонент церковных школ, несмотря на достаточно широкий спектр изучаемых религиозных предметов, не был узкоклерикальным. Об этом свидетельствуют «расписания учебных предметов и числа уроков», представленные в отчетах училищному совету. По общему количеству часов предметы церковного характера не превосходили общеобразовательные. Учебный процесс в церковных школах строился на реализации главной идеи – религиозно-нравственного воспитания личности ребенка и в связи с этим имел широкий спектр воспитательных средств.

2.3. Педагогический состав ведомства православного вероисповедания и его участие в формировании духовных ценностей

Преподавательский состав церковно-приходских школ определялся «Правилами о церковно-приходских школах» 1884 г. В § 10 говорилось о том, что обучение в них обязаны были производить местные священники или «другие, по соглашению с ними, члены причта, а равно особо назначаемые для того, с утверждения епархиального архиерея, учителя и учительницы, под наблюдением священника»⁷⁷. Священники были заведующими церковно-приходскими школами. Обязанности законоучителей-священников заклю-

---

⁷⁷ Правила о церковно-приходских школах // Полн. собр. законов Российской империи за 1884 год. – СПб., 1887. – Собр. 3. – Т. 4. – № 2318. – С. 372–374.

чались в преподавании Закона Божия, в наблюдении за работой светских учителей, в руководстве их педагогической деятельностью, в наблюдении за религиозно-нравственным развитием учащихся, в заботе о материальной базе школы, изыскании средств для ее развития. В 90-е гг. XIX в. школой могли заведовать и руководители школьных попечительств.

Вплоть до 80-х гг. XIX в. в церковных школах Забайкальской епархии практически единственным учителем являлся священник. В некоторых школах (особенно в школах грамоты) преподавали псаломщики, дьяконы, светские учителя, имевшие незаконченное начальное или домашнее образование. Уровень образования учителей в это время был достаточно низким.

До первой половины 70-х гг. XIX в. не было особых, установленных кем-либо, требований для занятия учительской деятельностью. Фактически правом преподавания могли пользоваться все грамотные люди. Поэтому рядом со специально подготовленными учителями из школ всех типов и ведомств встречались учителя из крестьян или ссыльнопереселенцев, с так называемым «домашним образованием», то есть практически без какого-либо систематического образования. В это же время в сельских школах впервые появляются народные учительницы из крестьянской, мещанской и духовной среды.

Проблему обеспечения церковных школ хорошо подготовленными специалистами Училищный совет при Святейшем Синоде решал в нескольких направлениях. Законоучителей готовили в духовных семинариях и духовных училищах, преподавателей общеобразовательных дисциплин — в открываемых к началу 1890-х гг. женских епархиальных училищах. Кроме того, открывались второклассные и церковно-учительские школы.

В 1880-е гг. от учителей стали требовать получения «права на преподавание». Оно могло быть получено в результате сдачи специальных экзаменов. В 1888 г. Святейшим Синодом было утверждено Положение «Об испытаниях и свидетельствах на звание учителей и учительниц церковно-приходских школ». Согласно этому положению, право проведения испытаний и выдачи свидетельств на звание учителей предоставлялось

педагогическим собраниям правлений духовных училищ (семинарий), а также епархиальным училищным советам. Те, кто получал звание учителей церковно-приходских школ, уравнивались в правах и положении с учителями начальных училищ разных ведомств.

К испытанию на звание учителя допускались лица православного вероисповедания: мужчины не моложе 17 лет и женщины — не моложе 16 лет. Местом испытания становились женские епархиальные и духовные училища.

В Забайкальской области образовательный ценз учителей был недостаточно высоким, в некоторых школах — даже крайне низким. В Отчете о состоянии церковно-приходских школ Забайкальской епархии за 1898 г. говорится о том, что «причиной недостаточного развития церковно-школьного дела служит, по заявлению большинства заведующих школами, одно и то же обстоятельство — недостаток по деревням сколько-нибудь подготовленных к учительству лиц. Это заявление касается, главным образом, школ грамоты, большинство среди которых, будучи предоставлено в отношении выбора учителей само себе, уже по одному этому обречено носить характер школ часто случайных, открывающихся и закрывающихся в зависимости от того, находится ли лицо, соглашающееся за известную плату обучать в школе, и умеет ли общество удержать его в случае, если лицо окажется сколько-нибудь удовлетворяющим невзыскательным требованиям общества от учителя»⁷⁸. Кроме того, в данном Отчете отмечалось, что «епархия находится еще в зачаточном состоянии и не имеет у себя среднеобразовательных учебных заведений, которые бы давали специально учителей для церковных школ... Только небольшая половина учителей в церковных школах епархии имеет звание народных или домашних учителей. В школах же грамоты в учительствующем элементе преобладают поселенцы и бродячие грамотеи, ищущие себе насущный кусок хлеба. От этого и большинство школ грамоты, именно в Нерчинском округе, носят совершенно случайный характер»⁷⁹.

---

⁷⁸ ГАЗК. Ф. 7. Оп. 2. Д. 127. Л. д. 76.

⁷⁹ Там же. Л. д. 79.

Согласно «Историческому очерку церковно-школьного дела в Забайкалье», опубликованному в Забайкальских епархиальных ведомостях в 1907 г., личный состав учителей в церковно-приходских школах Забайкальской епархии к 1905 г. значительно улучшился. «С 1900 по 1905 гг. с полным средним или специально-педагогическим образованием было 52 человека; получивших по экзамену свидетельство на звание начального учителя или учителя одноклассной школы — 64 человека; учителей и учительниц, не имеющих свидетельств на звание учителя, но некоторым по их общему образованию положено сокращенное испытание на звание начального учителя — 77 человек; лиц с начальным или домашним образованием — 7 человек. Число лиц, имеющих “по экзамену” свидетельства на звание учителя, увеличилось с 1900 г. на 10 %»⁸⁰.

Оплата труда учителей была, с одной стороны, строго фиксированная, с другой — зависела от материального положения школы и попечительских пожертвований. Кроме того, заработная плата зависела и от того, где располагалась школа — в городе или деревне. В городах, где попечительские советы школ состояли из обеспеченных и уважаемых граждан, часть средств на школы могла идти из городской думы. Да и сами приходы городских церквей были более обеспеченными, чем сельские.

В целом оплата труда учителей колебалась от 100 до 430 руб. в год (для сравнения — в министерских школах — от 347 до 591 руб.). Были даже такие учителя, которые получали содержание натуральной оплатой — продуктами питания, бесплатной квартирой, домашним скотом и т.п. Самыми низкооплачиваемыми были учителя школ грамоты (от 60 до 120 руб. в год). Все это способствовало тому, что сельские школы зачастую комплектовались низкоквалифицированными преподавателями.

Материальное обеспечение учителей было причиной большой текучести кадров, стремления к смене рода деятельности, общественного положения. Малообеспеченность побуждала учителей оставлять педагогическую службу и переходить на более выгодные места.

---

⁸⁰ Исторический очерк церковно-школьного дела в Забайкалье // Забайкальские епархиальные ведомости. — 1907. — № 20 (15 окт.). — С. 428.

В 1891 г. для церковно-приходских школ были установлены следующие нормы: один учитель на 40 учащихся, «если позволяет помещение, то и два учителя», от 40 до 80 учащихся — «дозволяется иметь еще 1-2 учителя, если средств достаточно»⁸¹. Однако по отчету на заседании съезда забайкальского духовенства и мирян в 1907 г. было отмечено, что из 219 учителей епархии 84 имеют «недостаточное образование»⁸². Чтобы исправить эту ситуацию, епархиальный училищный совет организовывал краткосрочные педагогические курсы для повышения квалификации учителей. Такие курсы проходили в летние месяцы (1898, 1902, 1903 гг.).

Кроме этого, чтобы привлечь выпускников духовных семинарий и училищ в церковно-приходские школы, Устав духовных семинарий закреплял определение Святейшего Синода от 1878 г., предписывающее выпускникам семинарий, не поступившим «на священно-церковно-служительские места», занятие педагогической деятельностью в церковно-приходских школах. Поскольку обучение в семинариях было бесплатным, их выпускники на протяжении определенного времени (пяти лет) обязаны были отработать потраченную на их обучение сумму. «В случае же выхода сих воспитанников в другую службу ранее выслуги в начальных училищах положенного срока, они обязаны возратить причитающуюся с них за недослуженное время сумму по расчету семинарского правления»⁸³. В духовные училища на бесплатной основе могли поступать только дети духовенства, дети других сословий должны были платить за обучение⁸⁴. Однако для привлечения учителей в школы в 1895 г. Святейший Синод постановил, что дети учителей освобождаются от платы за обучение в духовных училищах,

---

⁸¹ Сборник узаконений и распоряжений о церковных школах ведомства православного исповедания / сост. Ф. Федотов. — СПб., 1907. — С. 203–204.

⁸² Забайкальские епархиальные ведомости. — 1907. — № 14. — С. 232.

⁸³ Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884 г., с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода. — СПб.: Синодальная типография, 1888. — С. 89.

⁸⁴ Устав духовных училищ // Уставы православных духовных семинарий и училищ... — СПб., 1888. — С. 116.

а также второклассных церковно-приходских и церковно-учительских школах⁸⁵.

Наряду с материальным вознаграждением и социальными льготами учителя поощрялись различными ведомственными и государственными наградами. Например, за особые заслуги в деле народного просвещения учителя награждались Библией синодальной печати.

В 1907 г. правительство Российской империи приступило к осуществлению разработанного в предшествующие годы комплексного плана введения в стране всеобщего, обязательного, бесплатного начального обучения. «Церковно-приходские школы, вошедшие в школьную сеть, как открытые, так и подлежащие открытию в течение ближайшего учебного года, получают пособие от казны на равных основаниях со школами, состоящими в ведомстве Министерства народного просвещения, из кредита, ассигнуемого по финансовой смете Святейшего Синода»⁸⁶.

В целях улучшения материальных условий и поднятия социального статуса учителей в 1916 г. Государственной Думой IV созыва этот законопроект о постепенном введении всеобщего начального обучения в Российской империи был утвержден. Согласно законопроекту все церковно-приходские школы включались в общую сеть начальных учебных заведений и подлежали полному государственному обеспечению, но при этом священнослужители сохраняли функции надзора за школами.

Также был принят законопроект «Об отпуске из государственного казначейства средств на увеличение содержания преподающим в церковно-приходских школах», который определял: «Отпускать из средств государственного казначейства, начиная с 1916 года, в дополнение к отпускаемым ныне средствам по семьсот сорок шесть тысяч двести пятьдесят

---

⁸⁵ Всеподданейший отчет обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева по ведомству православного вероисповедания за 1896–1897 гг. — СПб.: Синодальная типография, 1899. — С. 232.

⁸⁶ Законопроект «О введении всеобщего начального обучения в Российской Империи» от 20 февраля 1907 г. // <http://www.old.fripr.ru/newfripr/cnt/news/history/01/040>.

девять рублей в год на увеличение содержания учащим и законоучителям в церковно-приходских школах»⁸⁷.

В дальнейшем были утверждены еще два законопроекта, которые повышали оклад законоучителям при расчете так называемых «пятилетних надбавок», когда за каждые 5 лет службы законоучителю должна была выплачиваться надбавка к окладу в размере 60 руб. и за каждый «педагогический комплект» (т.е. за каждых дополнительных 50 учащихся в школе)⁸⁸. Реализовать эти законопроекты в полной мере не удалось в связи с революцией 1917 г., но этот опыт был применен при создании начальных школ в СССР в 1920–1930-х гг.

Несмотря на трудности материального положения и большую загруженность, большинство учителей церковно-приходских школ считали главной своей обязанностью не только обучать детей грамоте, но и быть для них примером в процессе формирования нравственных и религиозных ценностей.

На одном из заседаний Училищного совета К.П. Победоносцев отметил, что «в церковно-приходских школах существенно необходимо, чтобы обучение сводилось к воспитанию и наоборот: надо всеми способами развивать в душе ребенка зерно умственного и нравственного воспитания. Как? Конечно, не одним лишь выполнением программ. Возьмем для примера Закон Божий: его цель – духовно-нравственное воспитание человека; но если свести его к механическому заучиванию рассказов священной истории, фактов из жизни Спасителя, выражений из Священного Писания, с оценкою баллами, то это будет обучение Закону Божию, которое никакой пользы не принесет. Так и со всяким другим предметом преподавания. Обучение должно сводиться к возбуждению умственных интересов, чувства правды, привитию привычек нравственных, необходимых для дома и жизни. И вот для

⁸⁷ Законопроект «Об отпуске из государственного казначейства средств на увеличение содержания преподающим в церковно-приходских школах» от 28 мая 1916 г. // <http://www.old.frip.ru/newfrip/cnt/news/history/01/040>.

⁸⁸ *Осинов О.В.* Преподавательский состав церковно-приходских школ Оренбургской епархии в конце XIX – начале XX вв. // http://www.lib.csu.ru/vch/1/2003_01/006.pdf.

такого обучения великое значение имеет церковная школа с добрым учителем. Толкуют о всеобщем обучении, но сколько бы ни заводили школ, как бы ни расширяли курсы и программы, без хорошего учителя ничего нельзя достигнуть»⁸⁹.

И такие учителя, радеющие за воспитание подрастающего поколения, были среди забайкальцев. В «Записной книжке сельского учителя», опубликованной в епархиальных ведомостях, мы находим воспоминания забайкальского учителя о внеклассном воспитании: «С первого же года моего учительства я замечал, что мои воспитанники занимаются на переменах некрасивыми развлечениями: там образовывалась куча барахтающихся на земле ребятишек, здесь ссорятся, там дерутся. Надо поправлять беду: стал я выходить к ним на улицу на переменах, приучал детей к гимнастическим упражнениям, правильно организованным и приличным играм, и как же я был рад! Ребятки мои в восхищении от подобных развлечений, я сам был уверен в пользе таких занятий для их организма и видел, что воспитанники более и более привязываются ко мне, и я входил в их жизнь и внеклассную. Игры меня настолько сблизили с учениками, что они во мне видели старшего брата, с которым можно охотно поделиться своими радостями и охотно рассказывали свои детские мысли и планы, так что я ближе и удобнее знакомился с их мировоззрением, с детскою душой, что так нужно и дорого воспитателю»⁹⁰.

В конце XIX в. педагогические качества учителя формируются под влиянием развития наук о человеке. Изменяется представление о ребенке, он рассматривается не только как объект воздействия социальной среды, но и как личность, способная активно воспринимать явления окружающего мира и активно перерабатывать их. Ребенок – это не пассивный слушатель, а активный участник педагогического процесса, и задача учителя – найти особый подход к каждому ребенку, чтобы развить и реализовать его нравственные, интеллектуальные и психологические возможности.

---

⁸⁹ Цит. по: Иркутские епархиальные ведомости. – 1898. – № 24 (15 дек.). – С. 663.

⁹⁰ Из записной книжки сельского учителя // Иркутские епархиальные ведомости. – 1898. – № 19 (1 окт.). – С. 498–501.

Чтобы способствовать развитию религиозно-нравственных ценностей ребенка, учитель должен был обладать такими качествами, как эмоциональная уравновешенность, доброта, тактичность, что, к сожалению, встречалось редко, особенно у тех учителей, которые обладали низким образовательным цензом.

В целом подавляющее число учителей церковно-приходских школ епархии были истинными подвижниками своего дела и добросовестно, в меру возможностей, выполняли нелегкие обязанности, придерживаясь главного принципа своей деятельности – обучая, воспитывая.

Глава 3

Социокультурная деятельность духовенства в конце XIX – начале XX вв.

3.1. Вклад церковных обществ в развитие культуры и духовно-нравственного воспитания населения

К концу XIX – началу XX вв. Русская православная церковь выработала и реализовывала на практике разные формы культурно-просветительской деятельности. Немалую роль в этой деятельности играли различные церковные попечительства, православные церковные братства, общества трезвости.

Православными церковными братствами назывались организации православных мирян и духовенства, созданные при каком-либо храме или епархии и ставящие своими целями одно или несколько из таких направлений деятельности, как благотворительность, просвещение, миссионерство, церковное устройство.

В начале 1860-х гг. на страницах церковной печати в связи с обсуждением проблем реформирования прихода и приходской жизни возник вопрос о возрождении православных церковных братств. В это время в обществе ощущалось желание преобразовать всю сферу церковно-общественных дел. Многие священники были обеспокоены утратой нравственного воздействия христианства на общество⁹¹. Одну из мер оживления приходской жизни они видели в возрождении православных церковных братств в России.

---

⁹¹ Беллюстинин И. Русь православная // Православие: pro et contra: осмысление роли Православия в судьбе России со стороны деятелей Русской культуры и церкви. – СПб., 2001. – С. 49–64.

В Забайкальской области такое православное церковное братство во имя св. братьев Кирилла и Мефодия и святителя Иннокентия Иркутского Чудотворца было образовано 26 ноября 1885 г.: «Начало Церковному Братству было положено Преосвященнейшим Мелетием, епископом Селенгинским, викарием Иркутской епархии. 26 ноября 1885 г. им было открыто в Чите Братство св. Кирилла и Мефодия и св. Иннокентия, имевшее целью служение противоязыческой миссии путем создания и развития миссионерской школы, а также просвещение народа через распространение религиозно-нравственной литературы и через открытие церковных школ»⁹².

Православные церковные братства в России конце XIX — начале XX вв. сохранили большинство признаков древних братских организаций. Каждое братство действовало на основании собственного устава, имело братскую икону (древние братства имели, как правило, братский храм или придел), чтит традиции. Так, Читинское церковное братство имело свою священную хоругвь с изображением св. Кирилла и Мефодия и св. Иннокентия Иркутского чудотворца.

Главным условием для вступления в церковное братство было православное исповедание. Пол, сословие, материальное состояние не имели значения. Однако преимущественно православные братства состояли из священнослужителей.

Отчеты, опубликованные в «Иркутских епархиальных ведомостях» и «Забайкальских епархиальных ведомостях», а также содержащиеся в архивных документах, дают достаточно полную картину о деятельности братства св. Кирилла и Мефодия. Из его устава мы узнаем о том, что «братство учреждается в видах содействия православному миссионерскому обществу в содержании миссионерских училищ для воспитания новокрещенных в духе православия и вообще устройства и содержания церковно-приходских школ в Забайкальской области»⁹³. В епархиальном церковном братстве св. Кирилла, Мефодия и св. Иннокентия преобладали лица духовного сословия, но наравне с ними участвовали в работе дворяне, чиновники,

---

⁹² ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 703. Л. д. 14.

⁹³ Иркутские епархиальные ведомости. — 1885. — № 35 (31 авг.). — С. 194–198.

купцы, мещане, крестьяне. В братствах выделялось несколько групп членов: почетные, пожизненные, действительные, сотрудники и непременные.

До 1894 г. читинское братство состояло под покровительством и высшим руководственным наблюдением архиепископа Иркутского. Председателем братства назначался епископ Селенгинский, викарий Иркутской епархии. 22 января 1889 г. при братстве было открыто Читинское отделение Иркутского епархиального училищного совета. Устав самого братства через 10 лет был переработан первым самостоятельным епископом Забайкальской епархии Преосвященнейшим Георгием (Орловым).

С 1895 г. главной целью братства стало содействие епархиальному училищному совету в устройстве и содержании церковно-приходских школ и школ грамоты Забайкальской епархии. «Братчики» ставили перед собою следующие задачи: 1) возбуждать и поддерживать в обществе преданность чистому православному учению; 2) охранять «чад православной церкви от вредных лжеучений, появляющихся и распространяющихся в наше время», содействовать подавлению и искоренению сих лжеучений и заботиться о возвращении в церковь заблуждающихся и отпавших от нее; 3) содействовать укреплению и возвышению доброй нравственности в православном обществе.

Все братское дело было возложено на Забайкальский епархиальный училищный совет и тесно связано с этим учреждением. С 1899 г. Преосвященнейший Мефодий (Герасимов), вступив в управление епархией, сам лично ведал делами братства, выделил его из епархиального училищного совета и направил его деятельность на поддержку Миссионерского училища.

В *почетные члены* братства избирались лица, оказавшие важные услуги братству своими трудами и заботами об его интересах или жертвующие в пользу братства от 25 до 50 руб. ежегодно. В *действительные члены* поступали лица, обязавшиеся вносить в установленные сроки не менее 3 руб. в год, а внесшие в пользу братства не менее 60 руб. одновременно считались действительными членами пожизненно. *Сотрудниками* братства считались лица, обязавшиеся содействовать ему личными своими трудами. *Непременными членами* (без определенного

денежного взноса) состояли все священнослужители с церковными старостами и приходскими попечителями, учителя церковных училищ и попечители церковно-приходских школ. За особенные заслуги и деятельность непреременные члены могли получить звание сотрудников и действительных членов⁹⁴.

В 1894–1895 г. членами Читинского церковного братства были: почетных – 30 человек; пожизненных – 36; действительных – 338; непреременных – 561⁹⁵. Читинское братство имело свои органы самоуправления, которые состояли из общих собраний и совета. Общие собрания выносили решения по главнейшим вопросам в жизни братства, проверяли расходы организации за отчетный год, финансовое состояние общества, составляли смету расходов на год. На общие собрания возлагалось избрание почетных членов братства и выборных членов совета.

Совет братства выполнял текущую работу. Он состоял под председательством епископа Селенгинского и из пяти членов, назначаемых общим собранием из членов братства с согласия председателя. Совет братства заботился об умножении членов братства и об увеличении средств через приглашение к пожертвованиям и деятельному участию лиц, известных своею благотворительностью; обсуждал нужды училищ и распределял средства сообразно их потребностям; сотрудничал с государственными и общественными организациями; представлял ежегодные отчеты о своей деятельности архиепископу Иркутскому как покровителю братства.

Председателями братства в свое время были Преосвященный Георгий, епископ Забайкальский и Нерчинский (1894–1898), епископ Мефодий (Герасимов) (1899–1909), викарный епископ Селенгинский Софроний (Старков) (1910 г.). Казначеем братства в 1910 г. был назначен епископ Селенгинский, викарий Забайкальской епархии Ефрем (Кузнецов).

В связи с тем, что члены совета братства исполняли свои обязанности безвозмездно, они вынуждены были собираться на заседания в свободное от основной работы время. В боль-

---

⁹⁴ Иркутские епархиальные ведомости. – 1885. – № 35 (31 авг.). – С. 195

⁹⁵ Из Отчета братства за 1894–1895 гг. // ГАЗК. Ф. 7. Оп. 2. Д. 45. Л. д. 5.

шинстве случаев это были энтузиасты, люди, искренне верившие в несомненную пользу деятельности православного братства. Ядро братства составляли, как правило, люди высокообразованные, «лучших нравственных качеств», преданные православной церкви и Отечеству.

Общие собрания членов Читинского братства были двух видов: годовые и чрезвычайные. Годовые собрания созывались 11 мая и 26 ноября в дни главных праздников братства (11 мая – день св. братьев Кирилла и Мефодия, 26 ноября – день памяти св. Иннокентия Иркутского и день создания братства). На таких собраниях рассматривались и проверялись отчеты братства, избирались почетные члены, утверждались пожизненные, избирались члены совета. Чрезвычайные собрания созывались «в случаях экстренной надобности».

Кроме этих собраний, члены братства участвовали в благотворительных съездах, на которых решались вопросы о церковно-приходских школах каждого благочиния. Членами совета изыскивались способы к усилению деятельности и средств братства, открывались отдельные склады книг и учебных принадлежностей в пределах благочиний.

Средства Читинского церковного братства составлялись из разных источников. Общими видами дохода являлись членские взносы, частные пожертвования, кружечные сборы, сборы по подписным листам и книжкам, проценты с капиталов. Совет располагал денежными и вещественными средствами, прежде всего на миссионерские училища, а потом уже на церковно-приходские школы и на пользу религиозно-нравственного просвещения народа.

В 1909 г. братство было реорганизовано. Целью стало объединение всего духовенства и мирян епархии в деле проведения в жизнь церковно-общественных идей. С этого времени братство ставило своими задачами проповедничество, внебогослужебное религиозно-нравственное просвещение, развитие церковно-приходской жизни через организацию приходских кружков ревнителей (в виде приходских советов, попечительств), епархиальной и приходской взаимопомощи, как нравственной, так и материальной (например, потребительные общества и мелкий кредит), и благотворительность.

Братство принимало на себя цели и патриотические, действуя в духе евангельского мира и любви, чуждое партийности как братство церковное, а не как политический союз⁹⁶.

Были определены конкретные предметы деятельности: а) организация проповедничества; б) открытие религиозно-нравственных бесед и чтений; в) содействие изданию епархиального печатного органа («Забайкальских епархиальных ведомостей»); г) организация хора из любителей пения и устройство курсов пения и чтения; д) содействие обществам трезвости в подкреплении их основных задач – насаждении трезвости в населенных пунктах епархии; е) помощь малоимущим; ж) развитие взаимообщения между духовенством и мирянами.

Читинское церковное братство действовало в рамках традиционных для православных братств сфер: религиозно-просветительской, миссионерской, благотворительной. Спецификой деятельности православного братства Забайкальской области конца XIX – начала XX вв. было тесное переплетение миссионерской и религиозно-просветительской деятельности.

Религиозно-просветительская деятельность была многопланова. Братство контролировало проведение внебогослужебных собеседований при церквях, расширяло сеть церковных школ Забайкальской области, занималось распространением религиозно-нравственной литературы. Так, благодаря деятельности братства в 1895 г. было открыто 6 церковно-приходских школ⁹⁷. В период становления Советского государства церковное братство во имя св. Кирилла и Мефодия продолжало свою деятельность и содержало на свои средства детский приют, открытый в 1911 г., в котором в апреле 1922 г. находилось около 15 детей старше 2 лет⁹⁸. Сам приют на 30 детей-сирот, подкидышей и беспризорных просуществовал до 1926 г.⁹⁹. Кроме этого, братство учреждало богадельни, бесплатные столовые для бедных и т.д. В 1914 г. при братстве функционировал приют для

---

⁹⁶ ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 703. Л. д. 15.

⁹⁷ ГАЗК. Ф. 7. Оп. 2. Д. 45. Л. д. 5.

⁹⁸ *Саввин Д.В.* Епископ Селенгинский Софроний (Старков): архипастырь великих перемен и потрясений // http://www.sedmitza.ru/data/2009/11/27/1234916977/173_202.pdf.

⁹⁹ НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2720. Л. д. 20.

брошенных детей и сирот воинов (около 60 детей), были организованы две школы для беженцев (около 80 человек).

В миссионерской работе братства можно выделить два направления: первое – укрепление авторитета православной церкви в народе и второе – борьба с сектантством и язычеством. Рассматривая первый аспект миссионерства, следует подчеркнуть, что оно являлось составляющим звеном всей просветительской работы братств. Церковно-приходские школы воспитывали детей в духе православной веры, книжные лавки братств распространяли в большинстве своем церковную литературу. Много сил церковное братство уделяло и второму аспекту миссионерства – наставлению на «истинный путь» «колеблющихся», раскольников, инородцев. Посредством рекомендаций, снабжения литературой оно помогало Забайкальской духовной миссии.

В плане благотворительной деятельности братство способствовало сбору материальных средств для неимущих семей, а также «устройству яслей для нужд детей, родители коих лишены возможности работать, потому что не с кем оставить малюток, помещение просить у города»¹⁰⁰. В 1914 г. в яслях состояло около 30 грудных детей и 10 детей переселенцев. К 1916 г. при братстве функционировали комитет по сбору пожертвований на нужды войны; дамский комитет по заведению приютом – «Ясли»; лекционная комиссия; общество трезвости; строительная комиссия для построения здания Духовной семинарии. В 1914 г. общее число членов братства составляло 501 человек, из них в Чите проживало 210, иногородних было 292. В 1916 г. братство насчитывало 456 членов, из них живущих в Чите – 136 и 320 иногородних.

Безусловно, религиозная составляющая была главной, но не единственной в работе братства. Деятельность его членов способствовала повышению образовательного и культурного уровня населения, обращала общественное внимание на православную культуру и традиции православной церкви. Исследователь православных церковных братств Ф.А. Дорофеев определил братства как самоуправляющиеся организации мирян в рамках религии, созданные с религи-

---

¹⁰⁰ ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 703. Л. д. 17.

озными и социально-бытовыми целями, закрепленными в уставе или традиции и имеющие четыре направления деятельности: благотворительность, миссионерство, образование и церковно-устроительную деятельность¹⁰¹. Главной целью таких церковных обществ было духовное просветительство.

Таким образом, религиозно-просветительская деятельность Читинского церковного братства св. Кирилла, Мефодия и св. Иннокентия конца XIX – начала XX вв. представляла собой опыт объединения части населения и духовенства для решения проблем в сфере просвещения, благотворительности, социальной и культурной жизни региона.

Немалую роль в деле социального и духовного просвещения играли *общества трезвости*, организуемые приходским духовенством. Первое общество трезвости появилось в 1858 г., а к 1917 г. в стране действовало более 3000 обществ трезвости.

Русский юрист начала XX в. Э.Н. Берендс отмечал, что употребление спиртных напитков устранить из человеческого общества нелегко. Если это и удастся, то не при помощи карательных и запретительных мер. Самым лучшим средством в борьбе с пьянством выступает распространение просвещения, причем такого, которое усиливает в человеке чувство ответственности, развивает в нем сознание нравственного долга, чуткости и совести¹⁰².

К концу 1910 г. в Восточной Сибири насчитывалось 30 обществ трезвости. 29 из них действовало при церковных храмах, одно было утверждено гражданской властью. Из 30 обществ 24 были открыты в Забайкальской области¹⁰³. Самое первое Общество трезвости появилось в Забайкальской епархии в 1890 г. в Читинском уезде, с. Зюльзинское; второе – в 1897 г. в с. Доронинское того же уезда. Большинство обществ

¹⁰¹ Дорофеев Ф.А. Эволюция православных братств Руси/России (опыт конкретно-исторического исследования): Дис. ... канд. ист. наук. – Н. Новгород, 1998. – С. 24.

¹⁰² Берендс Э.Н. О прошлом и настоящем русской администрации: (записка, составленная в декабре 1903 года). – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913.

¹⁰³ РГИА. Ф. 797: Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода. Оп. 80. 2-й отд. 3 стол. Д. 141. Ч. 2. Л. д. 955.

трезвости было открыто с 1907 по 1910 г. Все они просуществовали до 1917 г.

Каждое общество имело типовой устав, в котором были четко обозначены права и обязанности членов общества: «Общество состоит из неограниченного числа членов обоего пола, всех званий и состояний. Лицо, вступающее в члены общества, обязано служить примером для других, отказавшись от употребления всяких охмеляющих напитков... В общество трезвости принимаются и люди, совсем не пьющие вина, чтобы служили примером для слабых невозддержанных членов общества. Желательно бы было, если бы члены общества оставили курение табаку, как вред, расслабляющий умственные и телесные силы»¹⁰⁴. По уставам общества имели в основном одну и ту же цель – искоренение и борьбу с пьянством в народе. Общества разными методами пытались достигать этой цели.

В 1882 г. С.А. Рачинским, выдающимся педагогом и общественным деятелем, было организовано «согласие» (общество) трезвости, куда вошли ученики и выпускники его школы, а также сельские жители. «Для меня стало очевидным, что для ограждения моих учеников от окружающего их зла нужны средства более сильные, чем простые увещевания и поучительные речи. Единственное средство, которое я мог придумать, было устройство в тесном кругу моих учеников общества трезвости при абсолютном воздержании от спиртного.

Мысль о таком обществе была встречена большинством моих учеников в высшей степени сочувственно, и 5 июля 1882 года, в день моих именин, после молебна преподобному Сергию Радонежскому, нами был произнесен в церкви торжественный обет трезвости сроком на один год. С тех пор этот обет ежегодно 5 июля обновлялся почти теми же лицами, с небольшим ежегодным численным приростом. Число членов нашего общества колебалось между 50 и 70 (кроме детей). Состояло общество почти исключительно из бывших учеников Татевской школы, и постоянное его ядро составляли вышедшие из этой школы учителя», – писал С.А. Рачинский¹⁰⁵.

---

¹⁰⁴ ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 171, Л. д. 2.

¹⁰⁵ Цит. по: Мороз А., Цыганков в. Уроки трезвости. – М., СПб., 2006. – С. 183–184.

Он считал, что главное направление православной трезвенной работы — это практическое осуществление заповедей Божиих, соединение идей трезвости с православным просвещением. Им было определено главное средство обретения трезвой жизни — обет трезвости как церковная форма отречения от пьянства, который предполагает изменение всей жизни человека, начинающего путь нравственного, духовного совершенствования. По типу общества трезвости С.А. Рачинского организовывались общества по всей империи, в частности в Забайкалье.

Деятельность обществ была разнообразной: выписывались антиалкогольные издания, по воскресным и праздничным дням проводились религиозно-нравственные и просветительские беседы и чтения, для трезвенников пытались создавать условия проведения свободного времени и отдыха. При обществах трезвости устраивались библиотеки, практиковалось совместное пение и создание любительских хоров духовных песнопений.

Члены обществ распространяли литературу о вреде пагубных привычек, наглядные материалы (листовки) о последствиях употребления алкоголя, старались формировать и укреплять традиции проведения праздников без «пьяных застолий».

В «Забайкальских епархиальных ведомостях» № 12—13 за 1913 г. мы находим описание одной из форм работы общества трезвости: 19 мая в с. Зюльзя был устроен праздник трезвости. На церковной площади была выстроена арка, украшена венками из зелени и флагами, с короною посередине, а по бокам крестами и надписями «Зюльзинское общество трезвости основано в 1890 г.», «Трезвость — счастье народа»... После Литургии был совершен крестный ход от храма к арке, где состоялся молебен св. Иоанну Предтече, были розданы брошюры о вреде пьянства. Во второй половине дня жители Зюльзи встретились за селом в поле. Для них состоялся концерт: хор исполнял патриотические и народные песни, почетные граждане села читали стихи, отрывки статей о вреде пьянства, исполняли песни, выступил хор балалаечников, было организовано чаепитие со сладостями, проведены игры. Вечером все вернулись в село к арке, «которая была красиво иллюминирована разноц-

ветными фонариками, бенгальскими огнями, фейерверками, бриллиантовыми свечами и проч. Была устроена беседа около арки. Все присутствующие на празднике остались довольны, так как каждый получил кроме подарка и назидание в том, что можно праздновать и без водки»¹⁰⁶.

Деятельность обществ трезвости способствовала оздоровлению населения, но все-таки не могла кардинально решить проблему пьянства даже в масштабах конкретного церковного прихода.

В целом, церковные общества играли значительную роль в формировании социокультурного пространства региона и в деле просвещения населения Забайкалья.

3.2. Основные направления деятельности церковно-приходских попечительств

В ряду разных форм организации народного просвещения Русской православной церковью особую культурно-историческую роль играла попечительская деятельность. Она зародилась в начале XIX в., а со второй его половины сформировалась как массовый институт попечительства, культурно-исторический, общественно- и церковно-государственный механизм организации и развития общества.

Попечительство в XIX в. понималось прежде всего как благотворительность. Оно существовало в двух формах – государственной и государственно-общественной. В государственно-общественную форму попечительства входили как попечительские советы, организованные при приходах церкви и церковно-приходских школах, так и отдельные попечители – представители разных слоев общества. То есть попечительство было и государственной службой, и благотворительностью, опекой, частной и общественной помощью учебным заведениям, богадельням, приютам и т.д. Несмотря на данное разделение, в них проявлялось много общего, включая духовно-нравственные, христианские корни попечительства и благотворительности.

---

¹⁰⁶ Праздник трезвости в Зюльзинском приходе // Забайкальские епархиальные ведомости. – 1913. – № 12 – 13. С. 185.

В благотворительной деятельности забайкальских церковных попечительств можно выделить три основных направления: *организационное, практическое и аналитическое*. К организационному относилось создание благотворительных обществ, вовлечение в работу заинтересованных лиц из числа органов власти, привилегированных сословий, купцов. Практическая деятельность была связана с участием в работе обществ Красного креста, помощью в развитии системы школьного образования, попечительством бедным, сиротам, инвалидам, материальной помощью духовенству. Аналитическая деятельность включала подведение итогов различных благотворительных кампаний, финансовой отчетностью перед Консисторией, Святейшим Синодом и обществом, составление аналитических записок и взаимодействие со средствами массовой коммуникации.

В середине 1860-х гг. Высочайше утвержденным Положением позволялось в каждом приходе организовывать особые попечительства, заботящиеся об «удовлетворении нужд приходских церквей»: строительство и содержание церковных зданий, домов для причта; изыскание средств на открытие школ, больниц, богаделен, приютов и других благотворительных учреждений; оказание «бедным людям прихода в необходимых случаях возможных пособий ... погребением неимущих умерших и ... содержании в порядке кладбищ»¹⁰⁷.

Согласно Положению попечительства имели право взаимодействия с духовным и другими ведомствами, когда для благоустройства прихода необходимы были особые пособия, содействие казны или иных лиц. Попечительствам, существовавшим на добровольные пожертвования, разрешалось устанавливать единовременные или постоянные сборы с прихожан при наличии решения их общего собрания. Эти отчисления и сборы использовались на пособия бедным прихожанам. Наиболее состоятельные горожане, чаще всего купцы, помогая церкви, создавали благоприятные условия для развития ее миссионерской и просветительской деятельности. Например, в 1903 г. верхнеудинский мещанин П.А. Фролов построил вто-

---

¹⁰⁷ Положение о приходских попечительствах при православных церквях. – Томск: Типография приюта и Дома трудолюбия. – 1910. – С. 2–7.

рокласную церковную школу, затратив на это 23 000 р., которая по решению Верхнеудинского городского общества стала именоваться «Фроловской».

Большую помощь попечительские общества оказывали в развитии церковно-приходских школ. За счет таких обществ оплачивалось обучение детей из малообеспеченных (неимущих) семей, детей-сирот; закупались книги для библиотек и учебно-методическая литература для школ. В каждом из отчетов о состоянии церковно-приходских школ достаточно подробно описывалась благотворительная деятельность церковного попечительства с указанием имен попечителей, места их службы, материальные затраты и поступления. Епархия получала полную информацию о состоянии благотворительной деятельности на приходах, в особых случаях попечители получали благодарности от Духовной Консистории.

Одним из наиболее крупных попечительских обществ в области было Читинское братство Кирилла, Мефодия и святителя Иннокентия. В 1896 г. это общество оказало материальную помощь 93 церковно-приходским школам, 107 школам грамоты, сумма помощи за год составила 4772 руб. 48 коп.

Наибольшую активность церковные попечительства проявляли во время различных бедствий: эпидемий, неурожаев или военных конфликтов. Так, в 1914 г. церковные попечительства провели 48 сборов на «нужды войны, на подарки воинам и на оказание помощи семьям взятых на войну». Контроль за сохранностью и расходованием средств со стороны епархиальной власти был очень строгим.

В 1897 г. церковных попечительств насчитывалось 67, в 1898 г. – 115. При церквях на церковном и общественном содержании находилось три богадельни (дома престарелых) на 32 человека, 3 больницы на 50 мест¹⁰⁸.

К 1900 г. в Забайкальской епархии существовало уже 130 приходских попечительств, в то время как в Иркутске было 91. Основная благотворительная деятельность забайкальских церковных попечительств пришлась на период русско-японской войны – 1904–1905 гг. Епархия не только

¹⁰⁸ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1897–1898 гг. – СПб.: Синодальная типография, 1899.

активно собирала средства для семей раненых и погибших и продовольствие для солдат действующей армии, но и уступила под госпитали и лазареты лучшие здания духовных образовательных учреждений (например, женское епархиальное училище). Покровительница Российского общества Красного Креста императрица Мария Федоровна лично подписала благодарность епископу Мефодию (Герасимову) за «предоставленные безвозмездно для раненых и больных воинов зданий Миссионерского училища и женского монастыря в Чите, здание женского училища в Верхнеудинске... и благодарность ... за участие к раненым и больным воинам»¹⁰⁹.

Попечительские советы помогали семьям мобилизованных в армию, которые без кормильцев попадали в трудное материальное положение. Им содействовали в проведении сельскохозяйственных работ, помогали деньгами, продуктами, дровами и др.¹¹⁰.

В 1915–1917 гг. попечительства занимались помощью беженцам, прибывшим в Забайкалье из западноукраинских губерний. Епархиальное братство св. Кирилла и Мефодия открыло для них столовую и организовало две школы для их детей, обеспечив их одеждой и школьными принадлежностями.

Для помощи духовенству, уволенному за штат, а также семьям умерших членов причта с середины XIX в. во всех епархиях существовали попечительства «о бедных духовного звания», оказывавшие за счет взносов духовенства, отчислений от церквей, частных пожертвований, капиталов в банках и других средств незначительную помощь этим лицам. С 1862 г. священникам, ушедшим со службы, их вдовам и сиротам назначалась пенсия. При 35-летнем стаже священник получал 90 руб. в год, вдова с детьми – 65 руб., без детей – 55 руб. В 1919 г. в Забайкальской епархии был образован Комитет по оказанию помощи беженцам духовного звания.

Церковные попечительства действовали до 1920-х гг. Еще в 1922 г. епархией были организованы сборы денежных средств, одежды и продовольствия для голодающих Советской

---

¹⁰⁹ ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 142. Л. д. 64.

¹¹⁰ Очерки истории Забайкальского края / под ред. Н.В. Гордеева. – Чита: Экспресс-издательство, 2009. – Т. 1. – С. 115–116.

России. Одно из основных направлений деятельности Русской православной церкви — благотворительность — оставалось в Забайкальской епархии в числе приоритетных до самого момента ее упразднения.

3.3. Участие православного духовенства в изучении социокультурного и этнографического пространства Забайкальской области

Вопрос о значении деятельности духовенства в изучении Забайкалья и социокультурном развитии региона долгое время не являлся предметом специального исследования. Однако следует отметить, что кроме церковных обществ в развитии культурной, социальной, научной жизни Забайкалья особый вклад внесли отдельные представители духовенства, принимавшие участие в исследованиях различных областей науки.

Священники, обладавшие высоким образовательным цензом, не ограничивались только богослужебной деятельностью — они активно принимали участие в культурно-просветительской и научно-исследовательской деятельности. Многие из них занимали видные должности в государственных научных и общественных учреждениях. Так, епископ Георгий (Орлов) состоял почетным членом Забайкальского областного отделения Приамурского отдела императорского Русского географического общества. В Уставе данного общества в § 16, 31 говорится о том, что «в члены общества избираются лица, принимающие деятельное участие в успехах наук, составляющих предмет общества; общество избирает в почетные члены особ, известных учеными трудами»¹¹¹.

Кроме того, некоторые забайкальские священники участвовали в работе Забайкальского и Троицкосавского отделений Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРО). Они занимались археологией, зоологией, биологией, ихтиологией и др. Например, широко

---

¹¹¹ Устав Императорского Русского Географического Общества. — СПб.: типография Министерства Внутренних Дел, 1850. — С. 4–7.

была известна деятельность Верхнеудинского священника-миссионера Андрея Аргентова после выхода в свет его «Путевых записок» о Восточной Сибири, положительные рецензии на которые дали генерал-губернатор Восточной Сибири Муравьев-Амурский и архиепископ Иркутский Парфений¹¹². В Российском географическом обществе Аргентов являлся членом комитета акклиматизации животных и растений. Общество наградило его серебряной медалью за этнографические труды, его имя вошло в «Словарь русских писателей и ученых» С.А. Венгерова¹¹³.

Вероятно, целью, побудившей представителей духовенства заниматься делами, не связанными со служебными обязанностями, было стремление реализовать собственные научные склонности, а также возможность с пользой применить наблюдения, полученные в процессе многолетней профессиональной деятельности.

Это стремление поощрялось и Святейшим Синодом. Так, в 1864 г. Синод порекомендовал создавать в епархиях собственные архивные комиссии, в 1866 г. — заводить церковно-приходские летописи, в 1868 г. — составлять церковно-исторические и статистические описания епархий и др. Светские научные общества тоже нередко обращались к духовенству за помощью в проведении тех или иных исследований, сохранении памятников истории и культуры. Ярким примером такого тесного сотрудничества является деятельность Русского географического общества, отделение которого существовало и в Забайкалье.

Местные статистические службы также нередко привлекали приходских священников в качестве «добровольных статистиков» — как людей, осведомленных в местных вопросах и способных грамотно заполнить опросные листы, статистические анкеты и т.п.

---

¹¹² *Аргентов А.* Путевые записки священника Андрея Аргентова. Восточная Сибирь. — Н. Новгород: Типография Ройского и Душина, 1886. — 48 с.

¹¹³ *Венгеров С.А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней): Т. 1 (А). — СПб.: Семеновская Типо-литография, 1889. — С. 726–728.

Многие из священников, занимавшиеся этнографией сибирских народов, имели многолетний опыт миссионерской деятельности, знали предмет своего исследования на практике. Миссионерская работа являлась важной частью профессиональных обязанностей духовенства. Без знания нравов, обычаев, уклада жизни и особенностей существования конкретного народа невозможно вызвать у него в приверженность к новой вере. Поэтому успешно действовавшие миссионеры, помимо профессиональных обязанностей, занимались этнографическими, историческими и иными исследованиями.

Задачи распространения православного вероучения среди инородцев требовали его простого и понятного изложения представителям просвещаемых народов, что предполагало изучение их традиций, обрядов, а также знание основ языка. Так, в одном из отчетов о деятельности миссионерских бурятских школ за 1905 г. находим рекомендации наблюдателя этих школ: «Весьма желательно, чтобы учителя бурятских школ знали не только разговорный бурятский, но и книжный (монгольскую письменность), для того, чтобы иметь возможность следить за ходом преподавания монгольского языка и даже преподавать монгольский язык...».

Те, кто хорошо понимал эту задачу, сыграли немалую роль в научных этнографических исследованиях региона. Занятия общественной деятельностью, не относящейся к прямым служебным обязанностям, в том числе научно-исследовательской работой, становятся типичными для наиболее образованной части духовенства.

Этнографическими изысканиями в Забайкалье занимались священники-миссионеры К. Стуков, А. Малков, Н. Затопляев, чьи статьи регулярно публиковались в научных сборниках отделений ВСОРГО. В 1890 г. на средства хамбо-ламы Д.Г. Гомбоева вышли «Записки» ВСОРГО по этнографии: «Сказания бурят, записанные разными собирателями», большая часть из которых была составлена и переведена протоиереем Н. Затопляевым¹¹⁴. Переводами и этнографическими исследованиями занимались священники из крещеных

---

¹¹⁴ Сказания бурят, записанные разными собирателями. – Т. 1. – Вып. 2. – Иркутск: типография К.И. Витковской, 1890. – 159 с.

бурят — Я. Чистохин, И. Телятьев. Последний добился проведения богослужений среди хоринских бурят на монгольском языке. Я. Чистохин известен как этнограф и член ВСОРГО, успешно работавший на протяжении длительного периода.

Широко известны были переводы священников-миссионеров Р. Цыремпилова (переводчик Верхнеамурского манчжурского стана), этнографа А. Норбоева (благочинный при Агинской степной думе), переводчика Н. Нилова-Доржиева (протоиерей, в дальнейшем — преподаватель факультета восточных языков С.-Петербургского университета), переводчика А. Бобровникова (составитель «Грамматики монгольского языка») и др.

Значительный вклад в изучение этноконфессионального пространства региона внес протоиерей И.А. Подгорбунский, преподаватель миссионерских предметов, монгольского и бурятского языков. Он родился 12 ноября 1862 г. в с. Батаканское Нерчинско-Заводского уезда, закончил Нерчинское духовное училище, Иркутскую духовную семинарию и Казанскую Духовную академию. В совершенстве знал французский, немецкий, английский языки, изучал буддизм. Им был опубликован ряд работ: «Шаманистские верования монголов и бурят», «Буддизм, его история и основные положения его учения», «Буряты: (физический тип и духовная личность)» (1903), «Русско-монголо-бурятский словарь» (1909), «Материалы для грамматики разговорного бурятского языка» (1910). Он был приглашен в качестве преподавателя в Иркутскую духовную академию. Его перу принадлежало много статей по исследованию религий, быта, истории и языка забайкальских и иркутских инородцев.

Для семинаристов им было написано два учебника: по основам буддизма и по шаманизму. В 1911 г. он опубликовал «Русско-монголо-бурятский словарь» с указанием различий в наречиях всех бурятских районов Иркутской губернии. Большое внимание уделял изучению фонетики бурятского языка и выработки транскрипции для миссионерских переводов. Стремясь поставить свой предмет как можно лучше, о. Иннокентий создал музей, где собрал все необходимое для изучения буддизма и шаманизма. Он увлекался фотоде-

лом. В Музее города Иркутска до сих пор хранится коллекция фотографий, сделанных Иннокентием Александровичем и его сыном В.И. Подгорбунским. Их фотографии отображают виды Прибайкалья, типы местных жителей, их быт и культуру.

Иннокентий Александрович скоропостижно скончался 19 сентября 1913 г. в возрасте 51 года от паралича сердца. За свою короткую, но яркую жизнь Иннокентий Подгорбунскийнискал почет и уважение со стороны духовенства Забайкальской и Иркутской епархий, а также коренного населения Забайкалья. Ученая деятельность И.А. Подгорбунского создала ему известность знатока буддизма и авторитет в области монголоведения не только в России, но и за рубежом.

Очень интересна деятельность протоиерея С.Е. Боголюбского (1813–1874). Он занимался исследованием распространения христианства в Забайкалье, строительства церквей в Нерчинском крае, этнолингвистическими изысканиями (записывал слова и фразы, характерные для забайкальцев). Боголюбский успешно трудился и в научной сфере: он был действительным членом Сибирского отдела Русского географического общества (СОРГО). Кроме того, он прекрасно разбирался в механике, гидравлике, горной инженерии. В 1854 г. им был представлен доклад «Описание Шахтаминских золотых приисков», который получил высокую оценку сотрудников СОРГО¹¹⁵.

С.Е. Боголюбский проявил себя и в качестве прекрасного агронома, его достижения в этой области внесли огромный вклад в развитие сельского хозяйства Забайкалья. На первой в Чите Выставке сельскохозяйственных продуктов и промышленных изделий (1862 г.) им были представлены экспонаты сельскохозяйственных культур с краткими описаниями к каждому о благоприятном времени посева и жатвы, урожайности и способах употребления, а также изложены преимущества выращивания одних культур перед другими.

По оценке экспертов, 80 образцов из 148 были признаны лучшими, большинство из лучших были представлены С.Е. Боголюбским. На выставке за «множительные труды на пользу местного хозяйства» протоиерей Сергей Боголюбский

---

¹¹⁵ ГАЗК. Ф. 18. Оп. 1. Д. 25. Л. д. 3.

был отмечен похвальным отзывом¹¹⁶. После этого Боголюбский был приглашен в Лондон для участия в сельскохозяйственной выставке (1862 г.), где получил медаль за «семена хлебов превосходного качества»¹¹⁷.

Сфера деятельности С.Е. Боголюбского была разнообразной: кроме основных – священнослужительства и педагогической деятельности, он занимался администрированием, агрономией, этнолингвистикой, горной инженерией, историей христианства.

Не до конца выяснена жизнь и деятельность известного в свое время священника В.С. Богоявленского (1886–1918(?)). Благодаря своей деятельности он снискал уважение не только среди духовенства, но и среди простого народа. Богоявленский принимал активное участие в решении городских проблем, открывал школы грамоты, был известным педагогом не только в церковно-приходских школах, но и в Духовном училище. В 1917 г. он был гласным Читинской городской думы, членом школьной комиссии, был утвержден почетным членом Забайкальского областного попечительства «о детских приютах».

Богоявленский занимался активной проповеднической и просветительской деятельностью, за что в 1918 г. был арестован по подозрению в контрреволюционной деятельности и приговорен к 6 месяцам тюремного заключения. После освобождения продолжал выполнять священнические обязанности и проповедническую деятельность. Судьба его после 1918 г. неизвестна.

Кроме того, большую роль священнослужители сыграли в профилактике эпидемий в Забайкалье, оказывали бесплатную медицинскую помощь. Так, в 1890 г. Забайкальская православная миссия открыла аптеку около Кыренского дацана в Тункинской долине. К середине 1890 г. почти у всех миссионеров имелись аптечки с лекарствами, необходимыми для оказания первой помощи.

В целом, взаимодействие между православной церковью и обществом выражалось в сотрудничестве представителей духовенства и различных светских организаций. Представители

---

¹¹⁶ ГАЗК. Ф. 210. Оп. 1. Д. 646. Л. д. 606, 607, 608, 611, 617.

¹¹⁷ ГАЗК. Ф. 210. Оп. 3. Д. 656. Л. д. 92, 105, 106, 110.

епархии могли быть избраны в органы местного самоуправления, а значит, могли участвовать в городских делах. Кроме того, представительство духовного ведомства было обязательным в различных общественных организациях. Например, представители духовенства являлись действительными членами различных общественных попечительских советов и комитетов. Духовенство входило в состав Забайкальского статистического комитета в качестве непременных и действительных членов.

Лучшие представители забайкальского духовенства активно участвовали в работе светских организаций, научных центров, публиковали свои научные исследования, помогали в формировании музейных коллекций и экспозиций. Однако большая часть низшего, малограмотного приходского духовенства оставалась абсолютно равнодушной к новым культурным и научным веяниям. На этой почве нередко происходили их столкновения с интеллигенцией, выступавшей за реформирование церковно-приходского образования и деятельности духовенства, за приближение его к потребностям жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социокультурная и миссионерская деятельность духовенства Забайкальской епархии конца XIX – начала XX вв. имеет важное значение для формирования культурного и религиозного пространства региона. Можно отметить значительную роль православия в становлении региональной культуры русского и коренного населения Забайкалья в эпоху капитализации экономики в XVII–XIX вв. Развитие православной культуры в Забайкалье проходило в общем контексте политического, экономического и культурного развития России.

К началу XX в. Забайкальская епархия представляла собой сложную церковно-административную единицу, находившуюся в территориальных рамках области. При Забайкальской Духовной Консистории была сформирована четко организованная структура управления. Освоение территорий и формирование церковно-институциональной сферы проходили одновременно, поэтому можно отметить важную роль церкви в укреплении приграничных зон и просвещении коренных народов Забайкалья.

Среди трудностей объективного порядка в функционировании церкви на территории Забайкалья следует назвать огромную территорию, большую удаленность населенных пунктов друг от друга, отсутствие достаточного материального обеспечения. Кроме того, большую сложность для деятельности епархии в регионе представлял крайне низкий уровень культурного и нравственного развития населения. В конечном итоге это приводило к формированию низкого образовательного, культурного и нравственного уровня забайкальского сельского духовенства.

Однако следует отметить, что в Забайкалье сформировалась целая плеяда представителей православного духовенства, сумевшая в органическом единстве не отторгать, а адекватно

адаптировать и интерпретировать местные бурятские системы ценностных ориентаций, не разрушая традиционный уклад жизни местного населения. Церковь принимала активное участие в экономическом освоении региона, занималась земледелием, строительством, развивала различные ремесла и промыслы, основывала поселения русских колонистов. Зачастую именно представители православного духовенства являлись инициаторами различных хозяйственно-экономических начинаний, изменявших облик края. Особенно велика в этом плане роль монастырей.

Значительный вклад православная церковь внесла в просвещение населения забайкальского региона. Важным и значительным явлением в распространении православной культуры было открытие церковных школ, которые в процессе христианизации становились своеобразным институтом формирования новой личности. Учебно-воспитательный процесс в церковно-приходских школах сводился к единой системе, этому способствовала строгая регламентация церковной жизни и жесткая соподчиненность всех ее звеньев.

Образовательный компонент церковных школ, несмотря на достаточно широкий спектр изучаемых религиозных предметов, не был узкоклерикальным. По общему количеству часов предметы церковного характера не превосходили общеобразовательные. Учебный процесс в церковных школах строился на реализации главной идеи — религиозно-нравственного воспитания личности ребенка, и в связи с этим имел широкий спектр воспитательных средств.

Как отмечает О.Е. Наумова: «Большая просветительская роль православной церкви в Восточной Сибири проявилась в том, что именно через ее посредство и при прямом участии ее представителей коренные народы стали приобщаться к русской православной культуре, к русскому языку, к образованию и знаниям»¹¹⁸.

Просветительская деятельность церкви способствовала повышению образовательного и культурного уровня самого духовенства. В результате лучшие его представители смогли

---

¹¹⁸ Наумова О.Е. Иркутская епархия. XVIII — первая половина XIX вв. — Иркутск: ИГТУ, 1996. — С. 183.

проявить себя и на научном поприще. Они участвовали в работе светских организаций, научных центров, публиковали свои научные исследования, помогали в формировании музейных коллекций и экспозиций.

В целом, результаты культурно-просветительской деятельности церкви в Забайкалье еще недостаточно раскрыты и исследованы, их культурообразующая роль требует детального рассмотрения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Неопубликованные источники: архивные документы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 4. О. 7. Д. 1; Ф. 7. О. 2. Д. 45, 50, 127, 162, 218; Ф. 8. О. 1. Д. 17, 76, 97, 107, 171, 188, 292, 391, 703, 1014, 1134, 1366; О. 2. Д. 2, 203; О. 3. Д. 250, 391.
2. Национальный архив республики Бурятия (НАРБ). Ф. 10. О. 1. Д. 2720.
3. Российский Государственный архив (РГИА). Ф. 797. О. 80. 2-й отд. 3 стол. Д. 141.

II. Опубликованные документы и законы

4. Всеподданнейший доклад статс-секретаря А.Н. Куломзина по поездке в Сибирь для ознакомления с положением переселенческого дела. – СПб.: Синодальная типография, 1896.
5. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева по ведомству православного вероисповедания за 1896–1897 гг. – СПб.: Синодальная типография, 1899.
6. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1898 г. – СПб.: Синодальная типография, 1901.
7. Всеподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора за 1886 г. – Хабаровск, 1887.
8. О введении всеобщего начального обучения в Российской Империи: законопроект [от 20 февраля 1907 г.].
9. Об отпуске из государственного казначейства средств на увеличение содержания преподающим в церковно-приходских школах: законопроект [от 28 мая 1916 г.].

10. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию / сост. А.С. Пругавин. – СПб., 1898.
11. Отчет о состоянии Забайкальской духовной миссии за 1904 г. – Чита, 1905.
12. Отчет о состоянии Забайкальской духовной миссии за 1907 год. – Чита: Типолитография Забайкальское товарищество печатного дела, 1908.
13. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1826–1830.
14. Положение о приходских попечительствах при православных церквях. – Томск: Типография приюта и Дома трудолюбия. – 1910.
15. Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты. – 3-е изд., испр. – СПб., 1898.
16. Программы учебных предметов для церковно-приходских школ. – СПб., 1886.
17. Сборник законоположений и распоряжений о церковных школах ведомства православного вероисповедания / сост. Д.И. Тихомиров. – СПб.: Типография Д.Д. Полубояринова, 1903.
18. Сборник узаконений и распоряжений о церковных школах ведомства православного исповедания / сост. Ф. Федотов. – СПб., 1907.
19. Устав Императорского Русского Географического Общества. – СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1850.
20. Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884 г., с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода. – СПб.: Синодальная типография, 1888.

III. Литература

21. *Абрамов Н.А.* Материалы для истории христианского просвещения Сибири // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1854. – № 2. – С. 15–38; – № 3. – С. 39–56.
22. *Анахина М.В.* Русская православная церковь в Забайкалье: XVII – начало XX в.: дис. канд. ист. наук. – Улан-Удэ: БГУ, 2000.

23. *Андреевич В.К.* История Сибири. Ч. 1 // Период от древнейших времен до установления главенства города Тобольска и основания Иркутского острога. – СПб.: Типография и литография В.В. Комарова, 1889. – 210 с.
24. *Аргентов А.И.* Путевые записки священника Андрея Аргентова. Восточная Сибирь. – Н. Новгород: Типография Ройского и Душина, 1886. – 48 с.
25. *Арзуманов И.А.* Миссия церкви и ламаизм как центральноазиатская форма буддизма // Православие на рубеже тысячелетий: сб. ст. к 2000-летию Рождества Христова. – Чита: Поиск, 2001. – С. 97–109.
26. *Басалаев А.Е.* Воспитание и образование населения дореволюционного Забайкалья через систему начальных школ ведомства православного исповедания // Национальная идея: образование и воспитание (философско-методические и региональные аспекты). – Чита: ЗабГПУ, 1998.
27. *Батурин С.П.* Русская Православная Церковь как фактор культурной интеграции Сибири в состав Российского государства // Сибирь в истории России: (К 1000-летию Зинаиды Георгиевны Карпенко): материалы региональной конф. 29 сентября 2006 г. – Кемерово, 2006. – С. 113–126.
28. *Безруких О.Е.* Православные истоки русской культуры // Православие и Россия: прошлое, настоящее, будущее. Сборник материалов VI и VII духовно-исторических чтений. – Томск: Изд-во научно-технической лит., 1998. – С. 6–11.
29. *Беллюстинин И.С.* Русь православная // Православие: pro et contra: осмысление роли Православия в судьбе России со стороны деятелей Русской культуры и церкви. – СПб.: РХГИ, 2001. – 791 с.
30. *Берендтс Э.Н.* О прошлом и настоящем русской администрации: (записка, составленная в декабре 1903 года). – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1913.
31. *Бобровников В.Г.* Общественно-благотворительная деятельность церковных братств в России (XV в. – 1917) // Реконструкция национального опыта благотворительности и его применение в современных условиях: материалы I Всерос. науч.-практ. конф., 30–31 мая 2006 г. – Пятигорск, 2006. – С. 205–209.

32. *Бобровников В.Г.* Общественно благотворительная деятельность церковных братств в России (XVI в. – 1917) // Общество и власть: материалы Всерос. науч. конф., июнь 2005 г. – СПб., 2006. – С. 11–16.
33. *Бураева С.В.* Православие в Забайкалье: книжные традиции и современные тенденции // Православие и культура этноса: тез. докл. междунар. научного симпозиума. 9–13 окт. 2000 г. – М.: Старый сад, 2000. – С. 164–166.
34. *Бураева О.В.* Православие у бурят (XVII – начало XX в.) // Этнографическое обозрение. – 2010. – № 1. – С. 57.
35. *Вдовин И.С.* Исторические типы религиозного синкретизма у народов Сибири и Севера // Языки и топонимия. – Томск, 1976. – Вып. 3. – С. 176–180.
36. *Венгеров С.А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней): Т. 1 (А). – СПб.: Семеновская Типо-литография, 1889.
37. *Вениамин, архиепископ Иркутский и Нерчинский.* Жизненные вопросы православной миссии в Сибири. – СПб., 1885.
38. *Гостюхин А.В.* Политическая система российского общества: взаимоотношение русской православной церкви и государства на современном этапе. – Чита: ЧитГУ, 2007. – 153 с.
39. *Дорофеев Ф.А.* Эволюция православных братств Руси/России (опыт конкретно-исторического исследования): дис. канд. ист. наук. – Н. Новгород, 1998.
40. *Дроботушенко Е.В.* К истории взаимодействия светских властей и Русской Православной церкви в Забайкалье // Историческая связь времен: духовность, нравственность, патриотизм: IX Иннокентьевские чтения: материалы регион. науч.-практ. конф. Ч. 1. – Чита, 2006. – С. 97–100.
41. *Дроботушенко Е.В.* Православные монастыри Забайкалья во второй половине XIX – начале XX в. – Улан-Удэ, 2001.
42. *Дулов А.В.* Взаимоотношение светских и духовных властей Восточной Сибири // Иркутская область в панораме веков: науч.-практ. конф. 175 лет Сибирских реформ М.М. Сперанского, 60 лет Иркутской области и проблемы регионального управления. 23 сент. 1997. – Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1997. – С. 55–57.

43. Дулов А.В. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков: в 2 ч. – Иркутск: ИГУ, 2006. – 292 с.
44. Жалсараев А.Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII–XX столетий. – Улан-Удэ, 2001. – 448 с.
45. Забайкальская православная миссия в 1870 году (Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1871. – № 44 (30 окт.).
46. Забайкальские епархиальные ведомости. – Чита. – 1901. – № 10, 20.
47. Забайкальские епархиальные ведомости. – Чита. – 1902. – № 2.
48. Забайкальские епархиальные ведомости. – Чита. – 1903. – № 18, 19.
49. Забайкальские епархиальные ведомости. – Чита. – 1907. – № 7, 14, 20.
50. Иркутские епархиальные ведомости. – 1885. – № 35.
51. Иркутские епархиальные ведомости. – 1898. – № 19, 24
52. Камчатские епархиальные ведомости. – 1895. – № 8.
53. Конфессии народов Сибири в XVII – нач. XX вв.: развитие и взаимодействие: материалы Всерос. науч. конф. (3–4 февраля 2005 г.) / ред. А.В. Дулов, А.И. Комиссаренко, Н.П. Матханова [и др.]. – Иркутск: Анонс, 2005. – 318 с.
54. Косых В.И. Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции. – Чита, 1999. – 196 с.
55. Кузнецов С.В. Православный приход в России в XIX в. // Православная вера и традиция благочестия у русских в XVIII–XIX веках: этнографические исследования и материалы. – М.: Наука, 2002. – С. 156–178.
56. Кузнецова Ж.Г. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Восточной Сибири как часть государственной политики самодержавия // Россия и Сибирь: проблемы взаимодействия в региональной политике в исторической ретроспективе: материалы междунар. науч.-практ. конф. 25–26 февр. 2003 г. – Иркутск: ИГУ, ИИПКРО, Иркут. обл. музей истории образования, 2004. – Ч. 2/3. – С. 121–125.
57. Кузнецова Л. Из истории просвещения в Сибири // Разыскания. Историко-краеведческий альманах. – 1992. – № 2. – С. 22–28.
58. Кулакова А.В. Церковь и школа: уроки прошлого, настоящего и перспективы // Православие на рубеже тысячелетий: сб. ст. к 2000-летию Рождества Христова. – Чита: Поиск, 2001. – С. 135–144.
59. Куломзин А.Н. Нужды церковного дела на Сибирской дороге и в Забайкалье. – СПб.: Синодальная типография, 1897. – 8 с.

60. *Лыцусь А.И.* Святые, памятные места Забайкалья // Православие на рубеже тысячелетий: сб. статей. – Чита: Поиск, 2001. – С. 164–171.
61. *Любимова Г.В.* Участие сельского духовенства в обрядовой жизни сибирской общины: крестные ходы и молебны вне храма (XIX – начало XX вв.) // Православие и культура этноса: тез. докл. междунар. научн. симпозиума. 9–13 окт. 2000 г. – М.: Старый сад, 2000. – С. 55–56.
62. *Лялина Т.Н.* Православие в истории Забайкалья: Деятельность православных священников // Историческая связь времен: Духовность, нравственность, патриотизм. IX Иннокентьевские чтения: материалы регион. науч.-практ. конф. Ч. 1. – Чита, 2006. – С. 49–55.
63. *Митылова Г.С.* Православные храмы Западного Забайкалья (XVII–XX вв.): автореф. дис. канд. ист. наук. – Улан-Удэ: 1998. – 28 с.
64. *Михайлов Т.М.* Влияние ламаизма и христианства на шаманизм бурят // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.) – Л.: Наука, 1979. – С. 127–149.
65. *Михайлова В.Т.* Особенности общественного и частного благотворения в Иркутской и Забайкальской епархиях во второй половине XIX – начале XX вв. // Ефремовские чтения – I. Материалы региональной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. – 184 с.
66. *Михайлова В.Т.* Православие в духовной культуре бурят (30-е гг. XVII в. – 1917 г.). – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 1999.
67. *Наумова О.Е.* Иркутская епархия XVIII – первая половина XIX века. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 1996. – 205 с.
68. Очерки истории Забайкальского края / под ред. Н.В. Гордева. – Чита: Экспресс-издательство, 2009. – 440 с.
69. *Павлов В.Н.* Православие Сибири и Дальнего Востока на рубеже веков и тысячелетий. – Новосибирск: [б. и.], 2004. – 256 с.
70. *Паликова Т.В.* Церковь в городском пространстве Забайкалья в конце XIX – начале XX века // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2011. – № 2 (14). – С. 106–110.
71. *Попов А.И.* Город Чита. Описание, путеводитель и справочник. – Чита, 1907.

72. Православие на Дальнем Востоке. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1996. – 188 с.
73. *Пругавин А.С.* Законы и справочные сведения по начальному образованию. – СПб.: Издание О.Н. Поповой, 1904.
74. *Протоиерей Борис Пивоваров.* История миссионерской деятельности русской православной церкви и современность // Миссионерское обозрение. – 1997. – № 1 (15).
75. *Санников А.П.* К вопросу о гражданском и церковном административно-территориальном делении Приангарья к началу XIX в. // Иркутская область в панораме веков: науч.-практ. конф. 175 лет Сибирских реформ М.М. Сперанского, 60 лет Иркутской области и проблемы регионального управления. 23 сент. 1997. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 1997. – С. 29–33.
76. *Санников М.И.* Книжные собрания настоятелей Забайкальских монастырей (первая половина XIX в.) // Духовная и светская культура как фактор социального развития региона: тез. докладов и сообщений межрегиональной науч.-практ. конф. 24–25 мая 1996 г. – Кемерово: 1996. – С. 175–177.
77. *Сапожникова Н.* Религиозные мотивы в поведении крестьянства Сибири XIX в. // Религия и церковь в Сибири: сб. науч. ст. и документальных материалов. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1990. – Вып. 1. – С. 68–71.
78. *Свешников Н.А.* Христианизация народов Северо-Западной Сибири // Ученые записки Енисейского государственного педагогического института. – Енисейск, 1959. – Вып. 3. – С. 91–108.
79. *Селищев А.М.* Забайкальские старообрядцы: Семейские / А.М. Селищев. – Иркутск. Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1920. – 81 с.
80. Сказания бурят, записанные разными собирателями. – Т. 1. – Вып. 2. – Иркутск: Типография К.И. Витковской, 1890. – 159 с.
81. *Софронов М.Н.* Роль православия в становлении государственности в Сибири // Православие и Россия: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Духовно-исторических чтений VI и VII. – Томск: Изд-во НТЛ, 1998. – С. 106–110.
82. *Стефанович П.С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. – М.: Изд-во Индрик, 2002. – 352 с.
83. *Стрельникова С.А.* Некоторые аспекты деятельности Русской Православной Церкви в Забайкалье в первой четверти XX в. // Историческая связь времен: Духовность, нравственность, патриотизм: IX Иннокентьевские чтения: материалы регион. науч.-практ. конф. Ч. 1. – Чита, 2006. – С. 84–86.

84. *Тареев М.М.* Христианская философия. – М., 1917.
85. *Термен А.И.* Среди бурят Иркутской губернии и Забайкальской области. Очерки и впечатления. – СПб., 1912.
86. *Тресвятский Л.А.* Деятельность духовных миссий и христианизация сибирских народов в XIX – начале XX в. // Вестн. Иркутского гос. лингвистического университета. Сер. История, философия, социальные науки. – Иркутск, 2006. – № 1. – С. 130–134.
87. *Тресвятский Л.А.* Влияние православной культуры на изменение этнической картины мира сибирских народов (XVII – нач. XX вв.). – Иркутск: МОУ ДПО ИПК, 2006. – 128 с.
88. Уроки трезвости. Православный щит. Тренинг, который творит чудеса / А. Мороз, В.А. Цыганков. – М.: Прайм-Еврознак, 2011. – 416 с.
89. *Ухтомский Э.Э.* О состоянии миссионерского вопроса в Забайкалье. – СПб.: Синодальная типография, 1892. – 50 с.
90. *Федоров В.А.* Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917 гг. – М., 2003.
91. *Флиер А.Я.* Религиозный компонент в становлении русской национальной идентичности // Культура и религия: линия сопряжения: сб. статей. – М.: Изд-во Рос. акад. управления, 1994. – С. 66–71.
92. *Харченко Л.Н.* Миссионерская деятельность православной церкви в Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.). Очерк истории. – СПб.: Нестор, 2004. – 178 с.
93. *Харченко Л.Н.* Распространение православной духовной литературы и духовного просвещения в Восточной Сибири (XVII – вторая половина XIX вв.) Очерки истории. – Иркутск: Изд-во Иркутского гос. пед. ун-та, 2001. – 208 с.
94. *Харченко Л.Н.* Роль православных обществ в популяризации духовной литературы в Восточной Сибири (вторая половина XIX – начало XX века) // Шестые Макушинские чтения: тез. докл. науч. конф. 22–23 мая 2003 г., г. Новосибирск. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2003. – С. 138–141.
95. *Шагжина З.А.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Забайкалье: вторая пол. XVII – начало XX вв.: дис. канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2000.

96. *Шилов А.И.* Начальная и средняя школа Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: монография. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2008. – 439 с.

97. *Яцечко Л.А.* Развитие начального образования в Восточном Забайкалье во второй половине XIX – начале XX в. – Улан-Удэ: Бэлиг, 2008. – 143 с.

IV. Электронные ресурсы

98. *Басалаев А.Е.* Миссионерские школы [Электронный ресурс] // А.Е. Басалаев // Энциклопедия Забайкалья: [web-сайт]. <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=5015>).

99. О введении всеобщего начального обучения в Российской Империи от 20 февраля 1907 г. [Электронный ресурс] // <http://www.old.frip.ru/newfrip/cnt/news/history/01/040>.

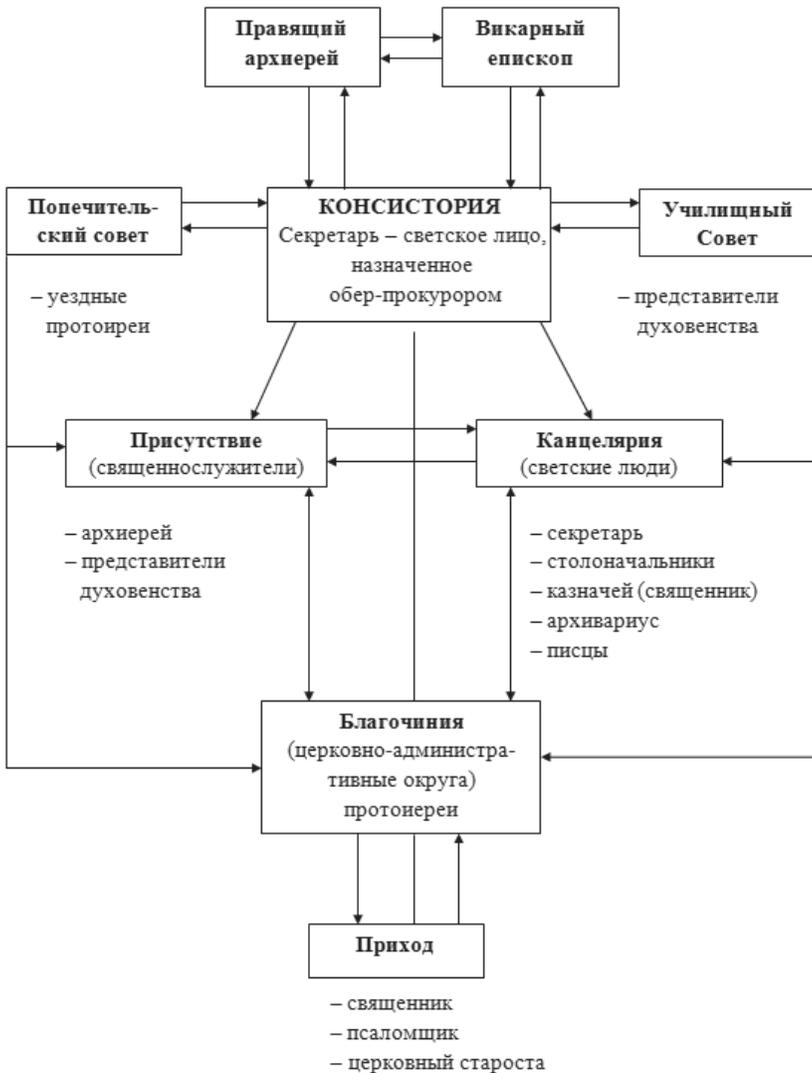
100. Об отпуске из государственного казначейства средств на увеличение содержания преподающим в церковно-приходских школах от 28 мая 1916 г. [Электронный ресурс] // cnt/news/history/01/040.

101. *Осинов О.В.* Преподавательский состав церковно-приходских школ Оренбургской епархии в конце XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс] // http://www.lib.csu.ru/vch/1/2003_01/006.pdf.

102. *Победоносцев К.П.* Письма к императору Александру III [Электронный ресурс] // .

103. *Саввин Д.В.* Епископ Селенгинский Софроний (Старков): архипастырь великих перемен и потрясений [Электронный ресурс] // http://www.sedmitza.ru/data/2009/11/27/1234916977/173_202.pdf.

Структура церковно-епархиального управления Забайкальской епархии конца XIX в.

Приложение Б

**Система управления церковно-приходскими школами
Забайкальской епархии конца XIX – начала XX вв.**

Приложение В

10419. – Марта 12.

**Об учреждении особой самостоятельной
Забайкальской епархии, с наименованием
епископа оной Забайкальским и Нерчинским**

Святейший Правительствующий Синод во всеподданнейшем своем докладе полагал: а) образовать особую самостоятельную Забайкальскую епархию в пределах нынешнего гражданского управления Забайкальской областью, с наименованием епископа сей епархии Забайкальским и Нерчинским и с помещением архиерейской кафедры, епископа оной и епархиального управления в городе Чите, как главном областном городе; существующее в городе Чите первое викариатство Иркутской епархии с Духовным при нем Правлением закрыть, и б) за отчислением Забайкальской области во вновь учреждаемую епархию именовать Иркутского епархиального архиерея Иркутским и Верхоленским, а второго викария этой епархии – епископом Киренским викарием Иркутской епархии.

Вместе с сим Святейший Синод признавал полезным назначить епархиальным архиереем в Забайкальскую епархию первого викария Иркутской епархии епископа Селенгинского Георгия.

***Источник.** Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XIV. 1894. № 10419 «Об учреждении особой самостоятельной епархии, с наименованием епископа оной Забайкальским и Нерчинским». – СПб.: Синодальная типография, 1887. С. 106.*

Приложение Г

25394. – Июля 11. – 1851 г.

**Высочайше утвержденное положение
об управлении Забайкальской областию**

Признав полезным некоторым частям Восточной Сибири дать новое устройство, повелеваем: 1) из Забайкальских округов Иркутской губернии: Верхнеудинского, за исключением Троицкосавска и слобод Кяхтинской и Усть-Кяхтинской с прилегающими к ним землями, и Нерчинского, образовать особую Забайкальскую область с учреждением Областного управления в м. Чите, которое возвести на степень областного города. 2) Оставив Якутскую область в настоящих ее пределах, отделить оную от зависимости Иркутскому губернскому начальству. 3) Управление сими областями, на основании препровождаемых при сем положений и штатов,верить: Забайкальскую областью – Военному, а Якутскую – Гражданскому Губернатору, которых и подчинить непосредственно Генерал-Губернатору и Главному управлению Восточной Сибири. 4) Засим упразднить: общие окружные Управления в Верхнеудинске, Нижнеудинске и Нерчинске; окружные суды в Верхнеудинске и Нерчинске; в Иркутском общем Губернском Управлении – двух столоначальников с помощниками их и переводчика манчжурского языка... 5) Предоставить Генерал-Губернатору Восточной Сибири определить границы вновь учреждаемой Забайкальской области, внося предположения свои по сему предмету на утверждение установленным порядком.

Положение***1. Состав Областного Управления***

§ 1. Забайкальское Областное Управление составляют: Военный Губернатор, который есть с тем вместе Наказный Атаман Забайкальского казачьего войска, и Областное Правление.

§ 2. Присутствие Областного Правления составляют: старший советник, в качестве Председателя, два советника и ассесор.

§ 3. При Военном Губернаторе и Областном Правлении состоят: а) общая их Канцелярия; б) областной землемер с подведомственными ему окружными землемерами Нерчинским и Верхнеудинским и чертежниками.

***Источник.** Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XIV. 1894. № 10419 «Об учреждении особой самостоятельной епархии, с наименованием епископа оной Забайкальским и Нерчинским». СПб.: Синодальная типография, 1887.*

*Приложение Д***Правила о церковно-приходских школах**

**На подлинном Собственною Его Императорского
Величества рукою написано:**

*«Надеюсь, что приходское духовенство окажется
достойным своего высокого призвания в этом важном деле»*

В Петергофе

13 июня 1884 года

§ 1. Церковно-приходскими школами именуются начальные училища, открываемые православным духовенством. Школы сии имеют целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания.

§ 2. Церковно-приходские школы открываются приходскими священниками или, с их согласия, другими членами причтов, на местные средства прихода, без пособий или с пособием от сельских и городских обществ, приходских попечительств и братств, земских и других общественных и частных учреждений и лиц, епархиального и высшего духовного начальства, а равно и казны.

§ 3. Об открытии церковно-приходской школы приходские священники доносят через благочинных епархиальному архиерею, испрашивая его благословения и утверждения.

Примечание. О вновь открываемых церковно-приходских школах священники сообщают через благочинных для сведения уездным училищным советам, а где их нет, должностным лицам учебного ведомства, заведывающим народными школами.

§ 4. Закрытие церковно-приходских школ, а равно передача их в другое ведомство происходит не иначе, как с разрешения епархиального архиерея.

§ 5. Церковно-приходские школы могут быть одноклассными с двухлетним и двухклассными с четырехлетним курсом. В них преподаются: 1) Закон Божий (изучение молитв, священная история и объяснение богослужения, краткий катехизис), 2) церковное пение, 3) чтение церковной и гражданской печати и письмо, 4) начальные арифметические сведения. В школах двухклассных преподаются сверх того начальные сведения из истории церкви и Отечества.

Примечание. Объем преподавания этих предметов и распределение их по тем и другим школам устанавливается особыми программами, утвержденными Святейшим Синодом. При этом устанавливается, чтобы в одноклассных школах состав учебных предметов был не менее определенного в «Положении о начальных народных училищах» от 25 мая 1874 года.

§ 6. Ведению и наблюдению духовного начальства подлежат и открываемые по деревням и поселкам, входящие в состав прихода, домашние крестьянские школы грамотности.

§ 7. По мере надобности и средств дозволяется открывать, с разрешения епархиального архиерея, при церковно-приходских школах: а) дополнительные классы по предметам, преподаваемым в одноклассных и двухклассных школах, б) ежедневные уроки для взрослых, в) особые ремесленные отделения и рукодельные классы, г) воскресные школы для лиц, не имеющих возможности воспользоваться учением ежедневно.

Примечание. Уроки для взрослых и воскресные школы могут быть открываемы священниками и там, где нет церковно-приходской школы.

§ 8. Преподавание в церковно-приходских и воскресных школах на уроках для взрослых и в дополнительных классах производится по руководствам, учебным пособиям и вообще книгам, указанным Святейшим Синодом. При названных школах, по мере средств, составляются учительские и ученические библиотеки.

§ 9. Приходские школы нераздельно с церковью должны внушать детям любовь к церкви и богослужению, дабы посещение церкви и участие в богослужении сделалось привычкой и потребностью сердца учащихся. В воскресные и праздничные дни учащиеся должны присутствовать при богослужении, а способные, по надлежащей подготовке, должны участвовать в церковном пении и чтении. Ежедневные учебные занятия начинаются и заканчиваются молитвой.

§ 10. Обучение в церковно-приходских школах производят местные священники или другие, по соглашению, члены причта, а равно особо назначаемые для того, с утверждением епархиальным архиереем, учителя и учительницы, под наблюдением священника.

§ 11. Наставление в правилах веры и преподавание Закона Божия относится к прямой обязанности священника. Если в составе причта есть штатный дьякон, то преподавание Закона Божия может быть предоставлено и ему. В особых случаях, с разрешения епархиального архиерея, преподавание Закона Божия может быть предоставлено членам клира или благонадежному учителю из лиц, не принадлежащим к составу клира.

§ 12. Учительские должности в церковно-приходских школах замещаются преимущественно лицами, получившими образование в духовных учебных заведениях и женских училищах духовного ведомства.

§ 13. Преподаватели церковно-приходских школ из светских лиц, имеющие звание учителя начального народного училища, пользуются всеми правами, сему званию предоставленными.

§ 14. Испытания оканчивающих курс учеников церковно-приходских школ для получения свидетельств, дающих право на льготы 4 разряда по отбыванию воинской повинности, производятся на основании общих, установленных для начальных училищ, правил.

§ 15. Лицо, учредившее церковно-приходскую школу на собственные средства, может быть утверждено епархиальным архиереем в звании попечителя сей школы.

§ 16. Лица, обнаружившие особую ревность о распространении народного образования в духе православной церкви, утверждается Святейшим Синодом в звании почетных попечителей церковно-приходских школ одного или нескольких благочиннических округов.

§ 17. Почетные попечители церковно-приходских школ оказывают всеми возможными для них способами поддержку благим начинаниям местного духовенства в деле церковно-православного просвещения народа. По званию своему, они состоят членами епархиального совета церковно-приходских школ и, кроме того, имеют право непосредственно ходатайствовать о нуждах вверенных их попечению церковно-приходских школ, как перед местным епархиальным начальством, так и в высшем духовном управлении.

§ 18. Почетные попечители, представители учреждений, от которых церковные школы пользуются пособиями, и частные благотворители, жертвующие на их содержание, а также предводители дворянства и члены учебной инспекции могут посещать эти школы, не делая от себя никаких распоряжений или внушений во время их осмотра. О своих наблюдениях они сообщают руководящему школой лицу, а в случае надобности представляют свои соображения епархиальному архиерею.

§ 19. Непосредственное и ответственное заведывание церковно-приходскими школами (см. § 7) возлагается на приходских священников или же на те лица, которые в исключительных случаях будут назначены для этого епархиальным архиереем, которому принадлежит общее заведывание церковно-приходскими школами в епархии и попечение об их благоустройстве.

§ 20. К обязанности епархиального архиерея относится:

- а) утверждение в должности и увольнение законоучителей, учителей и учительниц церковно-приходских школ;
- б) поощрение наиболее ревностных священников и учителей;
- в) посещение школ при обозрении епархий;
- г) представление Святейшему Синоду ежегодно отчета о состоянии церковно-приходских школ епархии.

§ 21. Для ближайшего руководства церковно-приходскими школами епархиальные архиереи назначают, по личному выбору, из наиболее способных и благонадежных священников, наблюдателей, обязанных ежегодно представлять преосвященным отчет о числе и состоянии школ вверенного их руководству училищного округа. Сведения из этих отчетов печатаются в местных епархиальных ведомостях.

§ 22. Для обсуждения вопросов по церковно-приходским школам в каждой епархии учреждается епархиальный училищный совет. Председатель и члены совета избираются епархиальным архиереем из духовных и светских лиц, преданных делу народного образования и близко знакомых с бытом и духовными потребностями населения. К заседаниям сего совета приглашается, на правах члена, местный директор народных училищ. Училищный совет рассматривает отчеты священников-наблюдателей и представляет епархиальному архиерею свои соображения о мерах, которые могут способствовать распространению в народе просвещения в дух православной церкви.

Примечание. В тех епархиях, где существует епархиальное церковное братство, заведывание церковно-приходскими школами может быть поручено совету такого братства или ему могут быть предоставлены права епархиального училищного совета.

§ 23. Высшее управление всеми церковно-приходскими школами и распоряжение отпускаемыми на их содержание суммами принадлежит Святейшему Синоду, который, в развитие настоящих правил, имеет право издавать особые постановления.

Источник. Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. IV. 1884. № 2318 «Правила о церковно-приходских школах». — СПб.: Синодальная типография, 1887. С. 372–374.

Приложение Е

21290. – Апреля 1

Высочайше утвержденное положение о церковных школах ведомства православного исповедания**В Санкт-Петербурге
1 апреля 1902 года**

Государственный Совет, в соединенных Департаментах Промышленности, Наук и Торговли, Законов, Гражданских и Духовных Дел и Государственной Экономии и в Общем Собрании, рассмотрев представление Обер-Прокурора Святейшего Синода по проекту положения о церковных школах ведомства Православного исповедания, мнению положил:

I. Проекты: 1) Положение о церковных школах ведомства Православного Исповедания и 2) штатов второклассных и церковно-учительских школ представить на Высочайшее Его Императорского Величества учреждение.

II. В изменение и дополнение подлежащих узаконению постановить:

1) Двухклассная церковно-приходская и учительская школы, в отношении льгот по отбыванию воинской повинности, причисляются ко второму разряду учебных заведений, а одноклассные церковно-приходские школы к третьему разряду.

2) Воспитанникам, не окончившим полного курса в двухклассных церковно-приходских школах, предоставляются права по отбыванию воинской повинности окончивших курс в заведениях третьего разряда, а учительских школах — права, принадлежавшие им до поступления в эти школы (ст. 36 и 48 Положения о церковных школах ведомства Православного исповедания).

3) Поступление на службу в войска по вынужденному жребию отсрочивается воспитанникам церковно-приходских школ для окончания образования, в случае заявления ими о том желании, до достижения 22 лет от роду.

4) Свидетельства о знании курса начальных училищ воспитанникам одноклассных приходских школ, школ грамоты и воскресных выдаются уездными отделениями епархиальных училищных советов — по правам, установленным ведомством Православного Исповедания.

5) Церковным школам предоставляется пересылать следующие по делам их пакеты, посылки и тюки — весом до одного пуда в одном направлении — без платежа весовых денег.

б) Условия и порядок открытия начальных народных училищ ведомства Министерства Народного Просвещения и церковно-приходских школ в тех местностях, где уже находятся такая школа того или иного ведомства, определяются правилами, установленными Обер-Прокурором Священного Синода и Министром Народного Просвещения, по взаимному между ними соглашению.

7) Изъеются от телесных наказаний: а) учителя и попечители церковных школ ведомства Православного Исповедания; б) воспитанники учительских школ этого ведомства, как во время прохождения ими курса в сих учебных заведениях, так и по окончании онаго.

Резолюция. Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение об Общем Собрании Государственного Совета, по проекту Положения о церковных школах ведомства Православного исповедания, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Положение

1. Общие постановления

1. Церковные школы ведомства Православного Исповедания имеют целью распространять в народе образование в духе Православной Веры и Церкви.

2. Церковные школы подразделяются на: 1) начальные, предназначенные для начального обучения детей и взрослых, и 2) учительские — для приготовления учителей в начальные школы. К первым относятся школы: грамоты, церковно-приходские и воскресные; ко вторым — второклассные и церковно-учительские.

3. Церковные школы содержатся полностью или частью: 1) на средства, жертвуемые земствами, городами, обществами, сословиями, церквами, приходами, монастырями, приходскими попечительствами и братствами, благотворительными учреждениями и частными лицами, 2) на специальные средства Священного Синода,

3) на средства, отпускаемые из Государственного Казначейства, и 4) на суммы, ассигнуемые из губернских земских соборов в местностях, где не введены земские учреждения. Содержание воскресных школ может быть относимо лишь на средства, указанные в п. 1 настоящей статьи.

4. Церковные школы учреждаются мужские и женские. Начальные школы могут быть учреждаемы для совместного обучения лиц обоего пола. В открываемые для совместного обучения воскресные школы допускаются лишь дети, не достигшие двенадцатилетнего возраста.

5. Церковные школы предназначаются для лиц Православного вероисповедания без различия состояний. В школы грамоты и церковно-приходские, с разрешения епархиального архиерея, могут быть принимаемы и дети инославного или иноверного исповедания, а также раскольников и сектантов. Не исповедующие Православной Веры дети принимаются в школы не иначе, как по изъявлении на то согласие их родителей, или лиц, на попечении которых они находятся.

6. При начальных и второклассных школах состоят попечители и попечительницы из лиц православного исповедания, содействовавших учреждению школы и жертвующих средства на ее содержание. При каждой церковно-учительской школе состоит почетный попечитель или почетная попечительница, избираемые советом школы. Попечители и попечительницы утверждаются в этом звании епархиальным архиереем.

7. Лицам, оказавшим особые услуги в деле распространения народного образования через посредство церковных школ, Святейшим Синодом может быть предоставлено звание почетного попечителя или попечительницы школы епархии, уезда или благочиннического округа.

8. Подробные правила об условиях и порядке учреждения попечителей и попечительниц церковных школ в этом звании, а также о правах и обязанностях, с ними сопряженных, устанавливаются Святейшим Синодом.

9. В церковных школах преподавание может быть поручаемо только лицам православного вероисповедания. Преподавание Закона Божия возлагается на священников, заведующих школами. В школах грамоты, церковно-приходских и воскресных к преподаванию Закона Божия – под непосредственным наблюдением и руководством заведующего школою священника – могут быть допускаемы также, с особого в каждом случае разрешения епархиального училищного совета, и другие, кроме священников, священнослужители, причетники и лица, не рукоположенные в священный сан.

10. Преподавание в церковных школах производится по учебникам и руководствам, одобренным – по предметам Закона Божия Священным Синодом, а по прочим предметам – Училищным при Священном Синоде Советом; в воскресных школах преподавание может происходить также и по учебникам и руководствам, одобренными Министерством Народного Просвещения.

11. При школах воскресных, второклассных и церковно-приходских для обсуждения вопросов по учебно-воспитательной и хозяйственной частям утверждаются советы, под председательством заведующих школами, из учителей и учительниц. В состав этих советов при воскресных школах входят также попечители и учредители оных. Представителями советов воскресных школ могут быть назначаемы, кроме заведующих ими, также и другие лица, по избранию епархиального архиерея.

12. При каждой учительской школе учреждается общежитие для лиц, которые изъявляют желание жить при школе. В общежитиях этих учащиеся содержатся на свои средства. Размер оплаты за содержание в общежитии определяется советом школы.

13. Для недостаточных воспитанников и воспитанниц учительских школ могут быть учреждаемы стипендии на средства частных лиц, обществ и учреждений. В церковно-учительских школах учреждаются кроме того казенные стипендии, число и размеры коих определяются, по каждой школе особо, Училищным при Священном Синоде Советом.

14. Казенные стипендиаты и стипендиантки церковно-учительских школ, по окончании курса учения, обязаны прослужить на учительском поприще по ведомству Православного Исповедания не менее пяти лет. В случае отказа от обязательной за стипендию службы или оставления ее – по расчету за непрослуженное время. Правило это не распространяется на казенных стипендианток, в случае выхода их в замужество.

15. В учительские школы принимаются только лица, относительно которых удостоверено врачебным осмотром, что они не имеют физических недостатков, могущих служить препятствием к исполнению обязанностей учителя.

II. Начальные школы

A. Школы грамоты

16. Школы грамоты ведомства Православного Исповедания открываются в приходах городских и сельских с разрешения приходского священника, а также при монастырях. На приходского священ-

ника возлагается общее заведование всеми состоящими в его приходах учебными заведениями этого рода. Если в приходе несколько священников, то заведование школами грамоты относится к обязанностям одного из них, по назначению уездного отделения епархиального училищного совета.

17. Обучение в школах грамоты продолжается два года.

18. Воспитанники и воспитанницы школ грамоты обучаются: Закону Божию (молитвам, священной истории и краткому катехизису), чтению церковно-славянскому и русскому, письму, четырем правилам арифметики и церковному пению.

19. Учащие в школах грамоты избираются преимущественно из лиц, окончивших курс второклассных школ или имеющих свидетельство на звание учителя начального училища. К преподаванию в сих школах могут быть допускаемы, кроме того, члены причта приходской церкви, а также другие лица, признанные уездными отделениями епархиального училищного совета способными к педагогической деятельности.

Б. Церковно-приходские школы

20. Церковно-приходские школы открываются при церквях и монастырях с разрешения епархиального училищного совета.

21. Церковно-приходские школы могут быть одноклассные и двухклассные. Курс учения в одноклассных школах продолжается три года, а в школах для детей инородцев и в тех, где это будет признано необходимым епархиальным архиереем, четыре года. Курс в двухклассных школах продолжается пять лет.

22. В церковно-приходские школы принимаются дети в возрасте от восьми лет.

23. В церковно-приходских школах преподаются следующие предметы: 1) Закон Божий (молитвы, священная история, объяснение богослужения и краткий катихизис); 2) церковное пение; 3) церковно-славянская грамота; 4) русский язык; 5) письмо; 6) начальная арифметика; 7) рукоделие (для девочек). В двухклассных школах, сверх того, преподаются: краткая церковная и отечественная история, география, в связи с краткими сведениями о явлениях природы, черчение и, по возможности, рисование.

24. При церковно-приходских школах, с разрешения епархиального училищного совета, могут быть открываемы дополнительные, во внеучебное время уроки в пределах учебного курса, а также устра-

иваемы в школьных или иных помещениях уроки для взрослых, народные чтения и собеседования и курсы для обучения церковному пению и ремеслам.

25. Заведование церковно-приходской школою возлагается на приходского священника. Если в приходе несколько священников, то заведование школою относится к обязанностям одного из них, по назначению епархиального училищного совета.

26. Учащие в церковно-приходских школах избираются из лиц, имеющих свидетельство на звание учителя и учительницы начальных школ или окончивших курс средних и высших учебных заведений. При недостатке таких лиц к преподаванию в одноклассных церковно-приходских школах допускаются наиболее успешно окончившие курс второклассных школ и другие лица, признанные способными к педагогической деятельности уездными отделениями епархиальных училищных советов.

В. Воскресные школы

27. Обучение в воскресных школах ведомства Православного исповедания производится по воскресным и праздничным дням во внебогослужбное время.

28. Воскресные школы открываются с разрешения епархиального училищного совета и, когда они учреждаются при фабриках и заводах, — по сношении с губернским начальством.

29. В воскресные школы принимаются для обучения как дети, так и взрослые.

30. Обучение в воскресных школах производится в объеме курса одноклассных церковно-приходских школ. При воскресных школах, с разрешения епархиального училищного совета, могут быть открываемы рукодельные классы и уроки черчения и технического рисования.

31. Заведование воскресною школою возлагается на священника, по назначению епархиального училищного совета.

32. К преподаванию в воскресных школах допускаются лица, имеющие право преподавать в одноклассных церковно-приходских школах, на основании ст. 26.

33. Учащие в воскресных школах избираются теми учреждениями, обществами или лицами, на средства коих школы содержатся (ст. 3 п. 1), но допускаются к преподаванию не иначе, как с разрешения епархиального училищного совета, по предварительном сношении с губернским начальством.

III. Учительские школы

А. Второклассные школы

34. Второклассные школы имеют целью готовить учителей и учительниц для школ грамоты.

35. Второклассные школы открываются с разрешения Училищного при Святейшем Синоде Совета.

36. Во второклассные школы принимаются окончившие курс в начальных учебных заведениях и имеющие от 13 до 17 лет от роду. В женские второклассные школы разрешается принимать и получивших домашнее образование. Поступающим в школы производится проверочное испытание.

37. Курс учения во второклассных школах продолжается три года.

38. Во второклассных школах преподаются следующие предметы: 1) Закон Божий; 2) церковная история, общая и русская; 3) церковное пение; 4) русский язык; 5) церковнославянский язык; 6) отечественная история; 7) география, со сведениями о явлениях природы; 8) арифметика; 9) геометрическое черчение и рисование; 10) дидактика; 11) начальные практические сведения по гигиене; 12) чистописание и 13) рукоделие (в женских школах).

39. В курс второклассных школ, с разрешения епархиального училищного совета, может быть введено обучение иконописанию, музыке, ремеслам и сельскому хозяйству, в виде дополнительных уроков, а также могут быть открываемы особые курсы по этим предметам и по церковному пению с музыкой.

40. При второклассных школах состоят одноклассные церковно-приходские школы для практической подготовки воспитанников к преподаванию.

41. Заведование каждою второклассною школою возлагается на священника, по назначению епархиального училищного совета.

42. Учители и учительницы второклассных школ избираются из лиц, окончивших курс в церковно-приходских школах или в средних и высших учебных заведениях, и назначаются на службу епархиальным училищным советом.

43. Выпускные испытания ученикам и ученицам второклассных школ производятся Советом школы. При производстве сих испытаний в Совете председательствует назначаемый епархиальным училищным советом наблюдатель (епархиальный или уездный) или член епархиального совета либо уездного его отделения.

44. Успешно окончившим курс второклассных школ выдаются советами оных (ст. 43) свидетельства на звание учителя или учительницы школы грамоты.

45. Окончившие курс второклассных школ и с успехом обучающиеся не менее двух лет церковных школах имеют право на получение звания учителя или учительницы церковно-приходской школы по сокращенному испытанию, производимому на основании правил, установленных Священным Синодом.

Б. Церковно-учительские школы

46. Церковно-учительские школы имеют целью готовить учителей и учительниц для начальных училищ всех разрядов.

47. Церковно-учительские школы открываются Священным Синодом.

48. В церковно-учительские школы принимаются молодые люди и девушки в возрасте от 15 до 17 лет, окончившие курс второклассных школ. Окончившие второклассные школы подвергаются проверочному испытанию, а поступающие из других учебных заведений — полному испытанию в объеме курса второклассных школ.

49. Курс учения в церковно-учительских школах продолжается три года.

50. В церковно-учительской школе преподаются следующие предметы: 1) Закон Божий; 2) церковная история, общая и русская; 3) дидактика и главные основы педагогики; 4) церковное пение, с обучением регентованию и музыке; 5) церковно-славянский язык; 6) русский язык, словесность и история литературы; 7) история всеобщая и русская; 8) география всеобщая и география России; 9) математика: арифметика, главные основы геометрии и землемерия; 10) сведения о природе, ее силах и явлениях; 11) черчение и рисование; 12) гигиена; и 13) рукоделие (в женских школах).

51. В курс церковно-учительских школ, с разрешения Святейшего Синода, может быть введено обучение иконописанию, ремеслам и сельскому хозяйству, в виде дополнительных уроков, а также могут быть открываемы особые курсы по этим предметам и церковному пению с музыкой.

52. Для практической подготовки учащихся во втором и третьем классах церковно-учительских школ к преподаванию при них состоят двухклассные церковно-приходские школы.

53. Заведование церковно-приходской школою возлагается Священным Синодом, по предоставлению епархиального архиерея, на священника, получавшего высшее богословское образование и не имеющего прихода.

54. Учащие в церковно-учительских школах избираются из лиц с высшим или средним образованием и назначаются: лица священного сана — Святейшим Синодом, а лица светские — Училищным

при Святейшем Синоде Советом, по предоставлению епархиального архиерея.

55. Выпускные испытания ученикам и ученицам церковно-учительских школ производятся Советом школы. При производстве сих испытаний председательствует в Совете епархиальный наблюдатель или один из членов епархиального училищного совета, назначаемый епархиальным архиереем.

56. Окончившим курс церковно-учительских школ с отличием выдаются Советами школ (ст. 55) аттестаты, а остальным – свидетельства, предоставляющая право на звание учителя или учительницы начального училища.

IV. Права и преимущества церковных школ, учащихся и учащихся в них

57. Двухклассным церковно-приходским и учительским школам предоставляется приобретать в собственность недвижимые имущества, необходимые им для их учебных целей: первым – с разрешения епархиального училищного совета, а вторым – Училищного при Святейшем Синоде Совета.

58. Советы училищных школ имеют особую печать губернского образца с надписью: совет такой-то учительской школы.

59. Попечители и попечительницы церковных школ могут быть представлены к Высочайшим наградам.

60. Почетным попечителем церковно-учительских школ из лиц пользующихся правами государственной службы, присваивается VIII класс по должности и мундир VIII разряда ведомства Православного Исповедания. Лица эти считаются состоящими на государственной службе зауряд, без права на получение содержания и пенсии. Тем из почетных попечителей, которые не имеют права вступать в государственную службу, присваивается лишь право на ношение мундира.

61. Учителям учительских школ предоставляется право и преимущества, присвоенные учебной службе по Министерству Народного Просвещения, но без права на получение пенсий при службе и пятилетних прибавок к пенсии.

62. Учительницы учительских школ пользуются правом на пенсию по учебной службе, но на них не распространяется действие статей 322, 323 и 343 устава о пенсиях и единовременных пособиях.

63. Учителям школ грамоты из крестьян, не имеющих учительского звания, а также попечителям церковных школ из крестьян предоставляются преимущества, присвоения лицам волостного, сельского управления.

64. Воспитанники учительских школ во время прохождения курса освобождаются от всех лежащих на них натуральных и личных повинностей, кроме воинской.

65. Окончившие курс учительской школы, за успешное исполнение в течение двенадцати лет обязанностей учителя начальных школ, возводятся в звание личного почетного гражданина, по представлению о том их начальства, в установленном порядке.

Примечание: 1. Учителям с высшим образованием как второклассных, так и учительских школ присваивается VIII класс по должности и VIII разряд по шитью на мундир, а с средним — X класс и разряд. В церковно-учительских школах учителям с высшим образованием назначается содержание в 900 руб., а со средним — в 750 руб. в год. Врачу при церковно-учительской школе предоставляется VII класс по должности и VIII разряд по шитью на мундире. 2. Пенсии служащим в учительских школах производятся из средств государственного казначейства из следующих окладов: старшему учителю второклассной школы — 360 руб., прочим 320 руб., учителям общеобразовательных предметов церковно-приходских школ с высшим образованием — 600 руб., со средним — 400 руб., учителям пения и музыки тех же школ — 360 руб., прочим заведующему школой — 360 руб. и церковно-учительской — 750 руб., причем заведующему школой священнику, выслужившему пенсию по епархиальной и по учебной службе, производится та из них, которая выше. 3. Остатки по одной статье сих штатов могут быть расходуемы советами школ, с разрешения епархиального училищного совета, на потребности по другим статьям. 4. К женским учительским школам применяются штаты мужских школ, причем старшей учительнице второклассной школы назначается содержание в размере 480 руб., а младшим — по 360 руб.; старшей учительнице церковно-приходской школы — 600 руб., а младшим — по 500 руб. Пенсии учительницам второклассных школ назначаются из оклада в 200 р., а церковно-приходским — из оклада в 300 р. На обучение руководителю второклассных школ опускается по 300 р., а церковно-приходских — по 400 р. в год.

Штаты и таблицы

К № 21290 – 1 апреля 1902 г.

Штаты учительских школ ведомства Православного исповедания			
<i>1. Штат второклассной школы</i>			
	Число лиц	Содержание в год	
		Одному	Всего
		Рубли	
Заведующий школою священник	1	360	360
Старший учитель	1	340	540
Учителя	2	480	960
За преподавание пения	—	—	200
На библиотеку и учебные пособия	—	—	140
На содержание учеников в общежитии	—	—	200
На содержание здания и прочие расходы	—	—	600
<i>Итого</i>	—	—	3 000
<i>II. Штат церковно-учительской школы</i>			
Заведующий школою священник	1	1 500	1 500
Учителя общеобразовательных предметов	3	—	2 700
Учитель пения и музыки	1	600	600
Врач	1	—	—
На библиотеку фундаментальную и учебную	—	—	300
На наем прислуги, отопление, освещение, ремонт, страхование и содержание здания	—	—	1 500
На учреждение казенных стипендий	—	—	2 800
За ведение хозяйства и письмоводства	—	—	200
На медицинскую помощь	—	—	300
На мелочные расходы	—	—	100
<i>Итого</i>	—	—	10 000

Источник: Полное собрание законов Российской империи. — Собрание 3-е. Т. XXII. Отд. I. 1902. № 21290 «Положение и правила о церковных школах». — СПб: Синодальная типография, 1904. — С. 206 — 211.

Приложение Ж

Количество церковно-приходских школ и школ грамоты в Забайкальской епархии

Учебный год	Второклассные школы	Двухклассные школы	Образцовые	Одноклассные школы	Школы грамоты	Воскресные школы	Количество учащихся
1895–1896	–	2	–	84	–	–	2491
1898–1899	1	3	–	116	90	1	5893
1903–1904	2	8	–	172	115	2	10 051
1904–1905	2	10	1	207	87	2	9338
1905–1906	2	11	1	198	64	2	8049
1906–1907	2	12	1	199	54	2	8087
1910–1911	3	17	1	216	23	2	8509
1911–1912	3	17	1	216	22	2	8609
1912–1913	3	24	1	218	24	2	9274
1913–1914	3	25	1	235	22	2	9874
1914–1915	3	26	1	236	22	2	10 388
	3	26	1	236	22	2	290 школ

Научное издание

Волнина Наталья Николаевна

**РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА ЗАБАЙКАЛЬЯ
(конец XVII – начало XX вв.)**

Монография

В документах орфография и пунктуация приведены
к современным нормам

Редактор *Т.В. Старицына*

Корректор *А.А. Нотик*

Компьютерная верстка и дизайн *А.М. Моисеев*

ООО Литературное агентство «Университетская книга»

Юридический адрес:

105120, г. Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 5/7, стр. 8.

Почтовый адрес:

111024, г. Москва, ул. Авиамоторная, д. 55, корп. 31.

Тел.: (495) 221-50-16, 981-51-12

Подписано в печать 16.09.2015. Формат 60×90/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная. 8 печ. л.

Тираж 500 экз. Заказ №

**По вопросам приобретения и издания литературы
обращаться по адресу:**

111024, Москва, ул. Авиамоторная, д. 55, корп. 31
Тел.: (495) 981-51-12. Электронная почта: universitas@mail.ru.
Дополнительная информация на сайте: <http://logosbook.ru>